

Балтийский форум – 2006
Европа в зеркале глобализации: проблемы, вызовы,
перспективы
26-27 мая 2006 года

26 мая 2006 года

Открытие конференции

Янис Урбанович, президент Балтийского форума (Латвия)

«Уважаемые, дамы и господа! Дорогие друзья! Сегодня уже который раз в Юрмале мы организуем ежегодную конференцию балтийского форума. Тема и панели конференции, которые обозначены в программе очень интересные, это предполагает интересную дискуссию сегодня. Я всем Вам желаю прочувствовать сегодня и завтра интеллектуальное переживание.

А сейчас слово предоставляется Игорю Юргенсу, председателю совета «Балтийского форума», вице-президенту Российского союза промышленников и предпринимателей. Пожалуйста».

Игорь Юргенс, председатель совета «Балтийского форума», вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей (Россия)

«На этом этапе конференции моя задача только в том, чтобы от всей души поблагодарить организаторов за гостеприимство, сказать, как и десять раз до этого, что рады приветствовать Вас снова. Россияне прибыли сюда в одном из самых звездных составов. В этом вы убедитесь в течение конференции, это очень умные и интересные люди, не претендующие ни на какое знание всего, что происходит в двусторонних отношениях, но имеющие свой взгляд на это. Ещё раз большое спасибо. Мы считаем, что форум пройдёт как всегда напряжённо и интересно. Надеемся, что по его результатам каждая из сторон доведёт до своего политического руководства взгляды общественности стран Балтии и России на ситуацию, сложившуюся в регионе».

Янис Урбанович: «Теперь слово предоставляется Карине Петерсоне, министру по особым поручениям в делах общественной интеграции».

Карина Петерсоне, министр по особым поручениям в делах общественной интеграции (Латвия)

«Уважаемые участники форума! Во-первых, я хотела бы Вас поприветствовать сегодня здесь в Латвии в Юрмале и поблагодарить руководство Балтийского форума за предоставленную возможность выступить с приветственным словом на таком ответственном форуме, который уже получил большой резонанс в обществе. Я хотела бы поприветствовать всех гостей и выразить удовлетворение, что в программу конференции включены люди с такими большим академическим и политическим опытом. Форум затронул очень широкую тему – это риски и безопасность в объединённой Европе, мультикультурализм и границы и, в конце концов, это и Балтийский регион, как экономический и политический идентичный игрок в Европе. Я хотела бы высказать предположение, что эта двухдневная конференция принесёт свой вклад.

Латвия совсем недавно стала субъектом политической идентичности и субъектом глобальной политики. Мы на своей коже испытали отчуждение мира и включение нас на всех уровнях в региональные и субрегиональные организации. Но, несмотря на тенденции глобализации, в мировой политике всё большее внимание уделяется сотрудничеству на региональных и субрегиональных уровнях. Необходимо, конечно, учитывать общий интерес и интересы каждого государства. Многие проблемы страны могут решаться на региональном уровне.

Хотела бы отметить, что Латвия всё это время была активной в вопросах субрегионального сотрудничества. Что же способствует этому? Это быстрое и экономическое развитие, это и исторический опыт. Но что интересно, что общность появляется не только в значении Балтийского региона, но и вместе с другими регионами, например, Юго-восток, Запад, Россия и др. Если провести параллель с обществом государства, то для нас вопрос идентичности был важен уже на протяжении несколько сотен лет. Мы уже длительный период времени формируем свою идентичность. Конечно, идентичность для нас важна. У нас есть сознание региональной и европейской идентичности. Что же для нас важно в нескольких поколениях? Это христианство, этика, но не только в рамках религии или в значении церкви, это демократическое общество, это индивид и права индивида, как ценность. На этом мы основываемся и формируем свои

политические направления и принципы, а также выбираем в мировом сообществе партнёров.

Однако путь к сознанию новой идентичности только начался. Это связано с успехами в развитии государства, в приоритетах. Это принятие новой европейской идентичности. На принятие новой европейской идентичности также влияет и наша сложная историческая ситуация. Латвия с 1991 года накопила свой опыт, там есть и положительные, и отрицательные стороны. Но накопленный совместный опыт можно использовать для укрепления ценностей.

Толерантность - способность не только найти общий язык, но и разговаривать на нём. Экспортировать или импортировать толерантность невозможно. Это точно так же, как и свободу нельзя получить один раз на всё оставшееся время. Толерантность имеет различные внешние и внутренние обстоятельства. Я уже говорила о рисках и обстоятельствах, которые влияют на всё это.

После вступления Латвии в ЕС более активной стала экономическая отрасль, происходят миграционные процессы. В обществе это вызывает страх, присутствуют разные стереотипы и мифы. Этническое многообразие оценивается не только положительно. Иногда этническое многообразие вызывает страх общаться друг с другом. Наблюдается и отчуждение людей от государства, как в регионе, так и в сознательном значении. Конечно, существуют и объективные причины всего этого. Но сегодня, как экономическая, так и политическая реформы у нас позади и мы должны думать, как использовать экономический потенциал для увеличения конкурентоспособности во всём регионе, в этом открытом глобальном мире, о котором мы будем сегодня здесь дискутировать. Конечно, можно бросать камни в некоторых отдельных индивидах, отдельных политических партий, но это ни к чему не приведёт. Появляется необходимость в компетентной политике государства. Государство должно создавать благоприятную социальную среду, нужно развивать и привлекать общество к созданию гражданского общества в государстве. Гражданское общество - это гармоническое общество, где для каждого индивида и для каждой группы общества имеются одинаковые возможности. Я удовлетворена тем, что, занимая эту должность, вношу и свой вклад в развитие гражданского общества. Основой гражданского общества можно считать социальную интеграцию. В нашей среде есть разделённое

информативное общество, но мы живём в едином экономическом пространстве, что означает, что если общество будет более благополучно в материальном плане, то не будет чувствовать себя отчуждённым.

И в заключении я хотела бы подчеркнуть, что мы сами должны ориентироваться и инакомыслящих нам надо ориентировать на те ценности, которые нас объединяют, а не раскалывают. Это ценности, которые люди готовы принять как общие, например, это наша культура, наши таланты, спортсмены. Наши ценности и то, что мы находимся в едином европейском экономическом пространстве и то, что наш народ выразил своё желание там быть, это и то, что мы участвуем в трансатлантической организации. Это то, чем мы можем гордиться. Таким образом, не теряя своей идентичности, будет формироваться принадлежность к своему государству, патриотический настрой к своему государству. Таким образом, государство станет успешным игроком в этом конкурентоспособном глобальном мире.

Спасибо за внимание и я желаю форуму плодотворной работы.

Игорь Юргенс: «Спасибо. Слово предоставляется Элеоноре Митрофановой, руководителю Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИДе Российской Федерации».

Элеонора Митрофанова, руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИДе Российской Федерации (Россия)

«Уважаемые дамы и господа! Дорогие друзья! Прежде всего, разрешите мне поздравить от МИД РФ и от Российского центра международного научного и культурного сотрудничества организаторов и участников форума и пожелать Вам успешной работы.

Пожалуй, ни у кого не возникает сомнения тот факт, что в современном мире главным критерием устойчивого развития человечества является безопасность и стабильность. Эта та привычная аксиома, которая тиражируется на всех конференциях в выступлениях политических лидеров, экспертов, представителей бизнес - сообщества. Парадокс же заключается в том, что теория системы эти понятия характеризует ни динамику развития, а состояние покоя, а по сути, застоя. К чему приводит блокированная стабильность мы с

Вами уже проходили в период Советского Союза. Поэтому, когда мы говорим о глобальных процессах трансформации политической, социально-экономической, культурной сферы жизни, следует акцентировать внимание не только на противоречиях и трудностях строительства нового мироустройства. Здесь, на мой взгляд, алармистская риторика, хотя конъюнктурна и востребована, но не всегда уместна, а иногда даже вредна. Намного важнее и конструктивнее признать, что мир и мы с Вами развиваемся. Взрослеем, набираемся опыта часто путём собственных проб и ошибок. И чтобы этих ошибок было меньше, наша ключевая задача, по-моему, состоит в том, чтобы моделировать не только традиционные политические механизмы и институты для снятия конфронтационных мотивов, присущих любому движению, но и формировать консолидированную, креативную, гуманитарную среду.

Подчеркну, во-первых, значение креативной среды. Так как формирование новых систем взаимодействий приходится зачастую создавать с нуля.

А во-вторых, особо отдельно хотела бы выделить гуманитарную составляющую глобализационного процесса. Сегодня, по-моему, не столько экономическое финансовое информационное пространство или некое абстрактное понятие цивилизации стали главными субъектами столкновений. Главные сражения, по сути, разворачиваются именно на поле культурно – исторической и гуманитарной сферы. Здесь, перефразируя тезисы ООН, следует наверно говорить о диалоге культурных самобытностей гуманитарной интеграции, а не модной в последнее время гуманитарной интервенции. Если определять ключевую задачу культуры глобализации, то мы должны во главу угла поставить процесс сбалансированного соединения национальных культур с соединением интернациональной культурной средой при сохранении своей идентичности на основе толерантности, доверия, сотрудничества и уважительного диалога.

Однако на этом пути есть ряд рисков. Я бы выделила следующие. Во-первых, это противоречие между гуманистическими интересами во взаимозависимом глобальном мире и национальноэтническими особенностями. Во-вторых, это размывание граней национальной идентичности и духовно-культурной самобытности и культурно-исторических корней. Недавно в Российском зарубежном центре (РЗЦ) прошла рабочая встреча с

представителями культурных центров иностранных государств, аккредитованных в Москве. И что примечательно, именно проблема сохранения языковых культурно-исторических традиций, особенно в среде соотечественников, проживающих за пределами исторической родины, стал основным лейтмотивом дискуссии. При этом практически все европейцы, особенно французы, испанцы, итальянцы, а также представители Китая, Японии, Кореи активно выступали за создание системы институтов национальной культуры языка в своих странах и формировании в перспективе такого своеобразного партнёрского «пула» структур, работающих в международном геокультурном пространстве.

В-третьих, один из рисков, это конъюнктурное использование гуманитарной стилистики в сиюминутных политических играх под заказ. И здесь определились свои закономерности.

Выступая на различных зарубежных форумах, я обратила внимание на странную тенденцию: часть европейского экспертного сообщества на словах декларирует необходимость широкого гражданского диалога по всему пространству гуманитарного измерения политики, на деле – целенаправленно выводит дискуссию на узкое неконструктивное поле нравоучительной критике по правам человека.

Российское общество так же, как и многие другие европейские страны, переживает период динамичной трансформации и переходит в стадию демократического становления. За последние 15 лет мы показали всему миру нашу способность к конкретным переменам, наше умение учиться, а главное, признавать и исправлять свои ошибки, ориентируясь на позитивный вектор глобальных процессов мировой глобализации. Поэтому ни у кого не должно вызывать сомнения, что гуманитарная миссия и исторический опыт России, как многоконфессионального и многонационального государства, объективны, даже не смотря на молодость нашей демократии, многогранность.

В этом контексте позвольте мне процитировать очень ёмкие и достаточно точные слова министра иностранных дел РФ Лаврова, который в своём выступлении на 10-ом всемирном русском соборе подчеркнул, что роль России прагматична, поскольку нет разумной альтернативы сосуществованию народов и цивилизаций в современном мире, но одновременно и духовна, в

виду нашей открытости для иных точек зрения подлинно широкого незашоренного взгляда на мир во всём его многообразии.

РЗЦ при МИДе РФ, который я на данном форуме представляю, является частью внешнеполитического механизма, задействованного в реализации этой программной задачи. На протяжении всей своей истории, включая нынешний РЗЦ, мы всегда имели четкую определённую нишу – работа в сфере гуманитарного измерения политики, средствами и принципами народной общественной культурной дипломатии. Все наши представительства в 70-ти странах мира являются, по сути, объединённым национальным культурным инструментом, являются полпредами России Зарубежом в сфере продвижения русского языка, русского духовного и культурно-исторического наследия в сложном, иногда противоречивом пространстве взаимодействия с неправительственными общественными организациями, включая, в первую очередь, формирование наших соотечественников.

В странах Балтии тема русскоязычного национального меньшинства имеет политически обострённый характер. И в этом вопросе наша позиция абсолютно ясна. Мы за широкий конструктивный диалог, сотрудничество, формирование среды доверия, взаимопонимание на межгосударственном уровне по всем спорным вопросам. Одновременно, мы за истинное, без двойных стандартов, толкование базовых тезисов демократии о праве человека на своё самоопределение, свою идентичность, о праве культурно-духовного и языкового выбора. Когда речь идёт о судьбах и жизнях конкретных людей, ставших не по своей воле заложниками политической конъюнктуры, то не может быть речи о двусмысленных компромиссах, тем более что мы реально, а не на словах являемся приверженцами гуманистических принципов, разработанных Европейским Сообществом. В основе этих принципов заложен важнейший, на мой взгляд, постулат универсальности прав человека, который не только признан между Сообществом, но и апробирован в юридическом правовом и политическом поле межгосударственных отношений. Смысл этого постулата в логическом обосновании того факта, что соблюдение прав человека, в том числе и представителей национального меньшинства, не может быть исключительно внутренним делом любого государства. Проживая на территории титульной страны. Все они участвуют в создании национального богатства, выраженного не только в материальном эквиваленте, это, в конечном итоге, и культурный, и

гуманитарный, и демографический капитал государства. Верховенство права и доводы прагматического рассудка и моральное чувство ответственности за свою страну и всех её граждан, не зависимо от национальной принадлежности, не должны быть затемнены политически спекулятивными и потребительскими мотивами. Именно за таким подходом будущее политической и общественной гражданской дипломатии.

Мы все принимаем участие в строительстве стабильного и безопасного общеевропейского дома и пусть архитектура этого дома будет без атрибутов Холодной войны, цветных и цветочных революций, а палисадник, объединяющий многообразие национальных традиций и культурного достояния каждого народа у нашего общего дома, мы по-соседски сможем разбить вместе.

Спасибо за внимание».

Янис Урбанович: «Спасибо, это было очень интересное выступление. Мы начинаем первую сессию нашей конференции *«Новые контуры глобальной безопасности: перечерченная «шахматная доска», «столкновение цивилизаций» или terra incognita?»* Слово предоставляется Игорю Юргенсу. Тема доклада «Экономическая глобализация и национальные интересы». Пожалуйста».

Игорь Юргенс, председатель совета «Балтийского форума», вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей

«Уважаемые Дамы и Господа,

В последние несколько лет в регионе Балтийского моря произошли кардинальные изменения. В состав Европейского Союза вступили Польша и бывшие советские прибалтийские республики, Россия вышла из состояния экономической депрессии, и демонстрирует стабильно высокий рост ВВП, что заметно сказывается на положении северо-западного региона РФ и Калининградской области. Перечисленные обстоятельства делают Балтийский регион одним из наиболее динамично развивающихся в Европе.

Средний темп роста валового внутреннего продукта в странах, расположенных на берегах Восточной Балтики, превышает семь процентов в год. Опережающими увеличением ВВП темпами растет внешнеторговый оборот

России, что приводит к резкой интенсификации грузопотоков, проходящих транзитом по Балтийскому морю.

Дополнительным важным фактором, положительно влияющим на регион, может стать и реализация проектов развития российского Заполярья, в частности планируемая разработка штокманского газоконденсатного месторождения шельфа Баренцева моря с одновременным строительством под Мурманском комплекса по сжижению газа с целью его последующей поставки на североамериканский рынок. Безусловно, интересным было бы и расширение российско-норвежского сотрудничества на Севере с постепенной интеграцией западного Заполярья и приарктической части Скандинавского полуострова в мега-балтийский регион. Подобная конструкция обеспечила бы еще большую динамику развития в общем балтийско-скандинаво-заполярном пространстве.

Следует отметить, что, несмотря на планы развития мурманского порта и других направлений перевалки грузов, Балтийское море в долгосрочной перспективе останется ключевым звеном транзита российского экспорта. При этом по прогнозам экспертов, в ближайшие пять лет тоннаж российских грузов, переваливаемых через балтийские порты, возрастет вдвое. Поэтому наши балтийские коллеги могут не опасаться остаться без работы. Хотя здесь же следует отметить, что видимо и далее продолжится специализация балтийских портов в области транзита. Так, по прогнозам экспертов, порты Латвии, Литвы и Эстонии в большей степени будут заниматься перевалкой нефти и нефтепродуктов, доставляемых по железной дороге, а также сыпучих и генеральных грузов. Транзит же «трубопроводной» нефти будет идти через Приморск.

Новым фактором экономики балтийского региона в скором времени станет уже осуществляющийся проект Северо-европейского газопровода (СЕГ). При этом следует отметить, что Россия и Германия не «оставляют за бортом» СЕГа другие страны региона. Так, в рамках ЭнергодIALOGA Россия-ЕС в проект СЕГа может быть включено дополнительное ответвление на Латвию с целью использования при работе газопровода возможностей Илчуканского подземного газового хранилища, а также таких же резервуаров, которых можно было бы создать в Добеле.

Достаточно хорошие перспективы сотрудничества открываются и в сфере электроэнергетики. Так синхронизацию работы энергосистем России и Евросоюза целесообразно начинать именно в балтийском регионе. Ведь здесь с 2002 года между Литвой, Латвией, Эстонией и Россией уже действует система управляемого перетока электроэнергии в период повышенных и кризисных нагрузок. Особенно актуально данное обстоятельство станет после планируемого закрытия Игналинской АЭС в Литве.

Но, к сожалению, следует констатировать, что балтийский регион, как пограничный между Россией и Евросоюзом, достаточно подвержен изменениям геополитической конъюнктуры. В этой связи уже сейчас можно выделить ряд ключевых вопросов.

Достаточно проблемным фактором для развития региона является возрастающая напряженность вокруг Белоруссии. Мы понимаем «озабоченности» западных стран по данному вопросу, но вместе с тем не считаем правильной реализуемую Европейским Союзом стратегию изоляции Минска от происходящих, в том числе в балтийском регионе процессов. Нам кажется, что более правильным решением было бы наоборот всемерное вовлечение Белоруссии в деятельность региональных структур.

Также достаточно болезненным вопросом для Москвы являются муссирующиеся даже в СМИ планы США по размещению в Польше и прибалтийских республиках своих военных баз. В условиях продолжающегося нахождения Латвии, Литвы и Эстонии вне рамочных ограничений ДОВСЕ это обстоятельство уже заставляет Россию прорабатывать адекватный ответ. При этом озабоченность Москвы можно понять. Если организацию военно-воздушными силами НАТО патрулирования прибалтийских государств еще можно обосновать необходимостью защиты их воздушного пространства, то как объяснить, например, ту же планируемую Латвией реконструкцию на деньги альянса военного аэродрома в Лиелварде, рассчитанного на прием стратегических бомбардировщиков.

Сложившаяся вокруг калининградской области ситуация также не может не тревожить Россию. У многих создается даже впечатление, что руководство Евросоюза намеренно потакает действиям Литвы по усложнению условий сообщения калининградской области с основной территорией России. Хотя ведь именно развитие Калининграда могло бы стать достаточно эффективным

проектом в рамках взаимодействия между Россией и ЕС. Тем более что область имеет гигантских экономический потенциал.

Достаточно сложной остается ситуация и в псковской области, экономика которой после вхождения Латвии и Эстонии в Евросоюз и соответственно ограничения импорта в эти страны широкой номенклатуры российских товаров, оказалась практически «отрезанной» от балтийского региона. К сожалению, действующие в настоящий момент механизмы приграничного сотрудничества малоэффективны, носят крайне локальный характер и не могут изменить сложившегося «положения вещей».

Мы полагаем, что архитектура пространства Балтийского региона должно гармонично учитывать интересы Европейского Союза и России, а также Норвегии и Белоруссии. Только в таком случае мы можем рассчитывать на сохранение существующей динамики экономического развития региона. При этом особое внимание следует все же обратить на сохранении на Балтике и прилегающих территориях «спокойной» военно-политической обстановки.

После рассмотрения вопросов регионального уровня, пожалуй, будет уместным перейти к теме российско-латвийских двухсторонних отношений.

Двадцатый век был наиболее трагичным в истории наших стран. Предвоенная внешняя политика СССР, получившая с легкой руки Генри Киссинджера название «сталинский базар» решила важный в преддверии военного столкновения с нацистской Германией вопрос переноса границы Советского Союза на Запад, но вместе с тем оставила слишком глубокие раны на прибалтийской земле. В этой связи вопросы истории, и это надо объективно признать, еще долгое время будут доминировать в наших отношениях.

К сожалению, прошлое столетие, а именно последствия развала СССР, породили и вторую ключевую проблему российско-латвийских отношений – массовое ущемление в Латвии прав национальных меньшинств. Горько, но ситуация в этой области не только не «выравнивается», но и наоборот с каждым годом ухудшается.

Что же делать? Как мы помним, концепция российской внешней политики в отношении Латвии пережила на своем веку достаточно большие зигзаги – от «пакетного» принципа, увязывающего развитие экономических отношений с решением правозащитных вопросов, до идей «начать отношения с чистого листа». Нам кажется, что более эффективным мог бы быть иной

вариант – так называемая концепция «двухплоскостных отношений». То есть жесткое противостояние по ряду ключевых вопросов, где наши позиции расходятся вполне допустимо сочетать с продуктивным сотрудничеством в тех сферах, где оно возможно и главное – выгодно обеим странам. Перечень совпадающих интересов не очень широк, но он есть. Так, например, в 2005 году Россия и Латвия совместными усилиями успешно сумели в рамках Всемирной Морской организации «отбить» попытки наших скандинавских соседей ввести обязательное буксирное сопровождение танкеров в акватории Балтийского моря. Не стоит, наверное, объяснять, к каким потерям для экономик наших государств могло привести введение этой вообще-то излишней и ничем не обоснованной меры.

Разумеется, мы могли бы постепенно начать решать и «кризисные» вопросы наших отношений. Думается, что шаги Латвии по смягчению условий реформы системы образования на русском языке имели бы однозначно положительные последствия. Так латвийское правительство могло бы вернуться к рассмотрению уже подготовленного в августе 2004 года законопроекта «О школах нацменьшинств», принятие которого существенно бы сnivelировало бы обстановку.

Нам кажется, что Латвия могла бы использовать и эстонский опыт предоставления негражданам права участия в муниципальных выборах, а также принятую там процедуру предоставления негражданам Эстонии статуса «неграждан Евросоюза». Конечно же, эти меры не решают проблему полностью, но все-таки достаточно существенно могут изменить ситуацию в лучшую сторону.

Что бы еще хотелось посоветовать нашим балтийским друзьям? Я бы назвал это «финляндизацией» их внешней и внутренней политики.

Эти принципы довольно точно сформулировала президент Финляндии Тарью Халлонен месяц назад в своем интервью известной латвийской газете «Латвияс авизе».

Первое – это то, что финские политики хорошо себе отдают отчет в том, что для них уверенный взгляд в будущее гораздо важнее постоянного муссирования ее драматической истории первой половины 20-го века. Да, финны воевали с СССР и проиграли в Зимней войне 1939-40 гг, но не потеряли своей независимости.

Второе. В Финляндии хорошо понимают, что российская внешняя политика находится в тесной связи с вопросом ее безопасности. И этот фактор следует постоянно учитывать. А решить проблему безопасности собственно Финляндии мало, чем может помочь ее участие в Североатлантическом блоке.

Третье. По-мнению президента Финляндии, ситуация в России сейчас гораздо более благоприятная, чем скажем 6-7 лет назад.

И это несмотря на ограничения свободы печати, аферу ЮКОСа и другие события. И все потому, что во времена президента Б.Ельцина он не мог надежно контролировать территорию своей страны. В.Путин – по мнению финского президента - хороший лидер для России. К тому же торговля между Россией и Финляндией существенно выросла, а в межгосударственных отношениях нет никаких трудностей.

И так далее в том же позитивном ключе.

Хотелось бы сразу отметить, что в интервью Тарью Халлонен нет таких-то оригинальных политических открытий и сокровенных откровений. Все просто и предельно прагматично.

Интересно и то, что интервью было напечатано в латвийской газете выходящей на латышском языке, имеющей, если не ошибаюсь, самый большой в Латвии тираж, к тому же всего за день до официального визита латвийского президента В. Вике-Фрейберги в Финляндию. То есть была ориентированна не на внутреннее потребление, а прямо адресована латвийскому обществу. Или, если еще точнее, широкому кругу латышских читателей.

От себя хотелось добавить, что если бы латвийские правящие политики придерживались подобных принципов в отношениях с Россией, то нам бы давно удалось бы снять все основные межгосударственные проблемы.

Со своей стороны Россия могла бы уделять большее внимание осмыслению «исторических» вопросов наших взаимоотношений. Вероятно, в случае движения «навстречу друг другу», Москва могла бы подумать и о повторном официальном заявлении, дублирующем принятое Верховным Советом СССР в 1989 году постановление об осуждении пакта «Молотова - Рибентропа».

Основным же фактором, который в стратегической перспективе мог бы существенно улучшить наши отношения – это расширение контактов между

нашими народами, особенно между молодежью. Но ключевой предпосылкой для этого является взаимное облегчение визового режима.

Хочется нам того или нет, но мы прекрасно осознаем, что мы живем в современном обществе, где действуют жесткие законы политической жизни. Поэтому российская сторона хорошо понимает, что до осенних выборов в Сейм каких-либо подвижек в латвийской политике на российском направлении ждать наивно. Хотелось бы одного – чтобы после выборов и формирования Правительства Латвии мы не упустили еще один шанс на потепление наших отношений.

Дорога к дружеским отношениям между Россией и Латвией будет долгой и сложной. Возможно, она займет не одно десятилетие. Но начинать ее надо сегодня. И дай Бог, чтобы в будущем мы ее прошли. Спасибо».

Янис Урбанович: «Спасибо, слово предоставляется Дмитрию Саймсу, президенту Центра им Р.Никсона. Тема выступления «Соединенные Штаты в поисках внешнеполитической стратегии: чего на самом деле хочет Америка?»

Дмитрий Саймс, президент Центра им Р.Никсона (США)

«Большое спасибо. Это весьма представительное событие, в котором я участвую 4-й раз, которое становится более впечатляющим и более интересным.

В первые в странах Балтии я оказался в 1991 году, сопровождая бывшего президента Никсона. В первый вечер, когда в нашу честь давал приём президент Ландсбергис, он рассказал, что не далеко находится отряд ОМОНа, который, как он думал, может попытаться пойти на какие-то провокации, в том числе, и на военные. На следующее утро, по просьбе президента Ландсбергиса вместе с зампреьера Литвы, я поехал встречаться с этим ОМОНОм и выяснять их намерения, и пытаться призвать их к сдержанности. Я увидел группу слегка испуганных людей, которые думали, что кто-то пытается напасть на них. Они хотели, чтобы их оставили в покое и позволили им с минимальным достоинством оттуда уйти.

Но времена очень изменились. Страны Балтии – члены НАТО, члены ЕС и сумели совершить этот переход без того, чтобы нанести катастрофический ущерб своим отношениям с Россией. И, конечно, как правильно говорили предыдущие выступающие, есть понимание проблемы и внутри стран Балтии,

но всё можно улучшить, многое, между прочим, можно улучшить с помощью США. Все американцы с этим согласны, но прогресс Латвии в области прав человека, как мне кажется, является несомненным. Подчёркиваю, я не говорю о том, что настало время праздновать триумф, но направление развития, конечно, является обнадеживающим. Это про хорошие новости.

Немного про плохие. Мы закончили XX век. Постоянно поздравляли себя, что закончилась вся предыдущая история человечества, что наступило время новых демократических ценностей, что мы все будем браться и всё, что мы будем обсуждать - как бы сделать так, чтобы демократия воцарилась в мире быстрее. США будут вести в этом направлении человечество, будут делать это достаточно альтруистично, никому не наступая на любимые мозоли - человечество в Америке будет слегка за это благодарно.

Но ведь мы знаем, что получилось не совсем так. Я помню 10 сентября 2001 года. В этот день я был на конференции в Нью-Йорке и видный представитель администрации президента Буша закончил своё выступление, предоставил мне слово и сказал: «Сейчас за трибуну встанет Дмитрий Саймс и расскажет, как американская гегемония как всегда вызовет в истории балансирующий акт и против США возникнет какая-то волна, которая нанесёт нам ущерб. Это будет интересно послушать». Я не знаю, было ли ему интересно меня слышать, когда на следующий день этот балансирующий акт мы увидели достаточно громко и трагично. Я говорю о 11 сентября.

К сожалению, мы сталкиваемся с ситуацией, когда у нас есть свои представления о прекрасном, когда у нас есть твёрдое ощущение, что США незаменимая держава, когда многие государства мира именно так к США обращаются. Я думаю, Вы прекрасно понимаете, что американская политика во всём регионе бывшего Советского Союза – это не политика какого-то постоянного давления и руководящих указаний, это политика, которая во многом строится на том, что государства, такие, как Латвия, Литва, Эстония, Украина, особенно Грузия, обращаются к США и говорят: «Мы хотим быть с вами, мы разделяем ваши ценности, придите, помогите, защитите». Это весьма сложная ситуация.

США тратят на вооружение сегодня почти столько же, сколько остальные страны мира. ВВП США почти 1/3 мирового ВВП. Если можно говорить о каких-то универсальных ценностях, то это ценности демократии,

которые, в первую очередь, представляют США. Когда в Риге будет совет НАТО, все страны НАТО, конечно, абсолютно равны, но мы понимаем, что президент Буш будет немного ровнее всех остальных в формировании решений этого совета. Это одна сторона дела. С другой стороны, если Вы посмотрите на опрос общественного мнения, США никогда не были настолько непопулярны, как сегодня. Вы увидите, что популярность президента Буша сегодня где-то 31-33%. И это не обязательно знать, что он не прав. Популярность моего героя, президента Никсона, перед тем как он ушёл в отставку, была ещё существенней ниже – 24%. И я по-прежнему считаю, что Никсон был очень значительным президентом. Но как сказал бы Вам сам Никсон, когда популярность спускается ниже 35%, управлять становится значительно сложнее. Большинство американцев поддержали войну в Ираке, большинство американцев сегодня считают, что эта война не имела смысла. Это не обязательно потому, что цели войны были неправильными, это потому, что большинство американцев не готовы платить за это удовольствие. Мы сталкивались с ситуацией, когда люди говорят, что да, возможно, что это не плохая идея, почему бы не освободить народ от тирана, особенно если нам говорят, что у тирана есть оружие массового уничтожения. Но когда потом оказывается, что стоимость войны будет 600 млрд. долларов, когда уже погибло 2,5 тыс. американцев. Есть цели, которые сами по себе не плохие, но это не означает, что ты готов за них платить апокалиптическую цену.

Дальше возникает вопрос о гуманистических ценностях и о правах человека. Я думаю, что в Америке найдётся очень небольшое количество людей, которые не верили бы в демократию. Если Америка построена на какой-то одной объединяющей идее, то это однозначно идея демократии. В какой-то мере демократия, свобода – это гражданская религия США. Но если мы даже считали, что этот принцип универсален, это совершенно не означает, что этот принцип может одинаково применяться во всех регионах. И главное, что есть один начальник мира, который имеет право принимать решение, что хорошо для других.

Приведу один простой пример. Я живу в тихом зелёном пригороде Вашингтона и вижу много своих соседей, которые каждый живёт по-своему. Я пытаюсь представить, как бы они отреагировали, если бы я подошёл к одному из них и сказал бы: «А между прочим, мне кажется, что Вы живёте не так». Вот

если бы я им сказал, что у Вас трава на газоне запущена, им бы это не понравилось, но по крайней мере они бы поняли, почему я им это говорю, и почему это меня касается. Если бы я им сказал, что у них был приём, который продолжался до 2-х часов ночи и там слишком долго кричали, они бы тоже поняли, почему это меня касается. А вот если бы я им сказал, что Вы строите не правильно отношения с детьми, плохо обращаетесь со своей женой, то, я могу сказать вам заранее, что это не только бы вызвало полное непонимание, это не принесло бы никакого результата, кроме того, что люди решили бы, что это какой-то странный и наглый человек. Конечно, из любого правила есть очень важные исключения. Если бы я увидел, что кто-то бьёт жену, если бы я узнал, что кто-то плохо воспитывает детей, то это другой разговор. И вот когда мы в мире сталкиваемся с геноцидом, я считаю, что совершенно понятно, что суверенитет на такие вещи не распространяется. Но когда начинается разговор о том, как страны должны проводить свою внутреннюю политику и о том, что мы имеем право и даже обязаны говорить им, что делать, вот это вопрос гораздо более сложный. Иногда и получается – за что боролись, на то и напоролись.

США очень часто, особенно администрацию Буша обвиняют в полном цинизме и прагматизме в политике поощрения демократии. Иногда мне хочется, чтобы это так и было, потому, что тогда хотя бы чаще были бы желаемые результаты. Но вот смотрите, надавили США на израильское правительство, чтобы допустить ХАМАЗ к выборам на палестинской территории. Да знали мы всё, знали, что такое ХАМАЗ. Но мы не думали, что ХАМАЗ обязательно одержит победу, но что по крайней мере невероятно усилит свои позиции - знали. Давили на Шарона, чтобы он допустил ХАМАЗ. Провели выборы. Смотрите, что получилось. Давили на египетское правительство – поощряйте демократию, позвольте оппозиционным группам принять участие в выборах, кто от этого выиграл в первую очередь? Мусульманское братство.

Я Вам скажу, что в районе большого Ближнего Востока Иран не является самым недемократичным государством. Это через демократические процедуры нынешний президент сумел прийти к власти, очень несовершенные демократические процедуры, но, тем не менее, демократические. Я это говорю к тому, что в истории нет универсальных решений и демократия крайне важна, но она не панацея. И мы должны реально понимать, что когда мы говорим о распространении демократии, мы должны с самого начала решить, что

проводить демократию нужно скальпелем, а не топором, иначе можно нарубить таких дров!

Внутри самих США ведутся очень напряжённые дискуссии об американских интересах, о том, до какой степени мы должны быть идеальными, до какой степени – реалистами, до какой степени наши отношения с Советским Союзом должны руководствоваться концепциями прошлого и доктринами сдерживания, и до какой степени мы должны исходить из того, что история, даже самая трагическая, должна нас учить, но не должна прокладывать нам дорогу в будущее. Это очень сложный вопрос.

В 2007 году в США в полной мере начнётся избирательная кампания на пост президента. Уже сейчас набирается избирательная кампания в конгресс. И это парадокс американского положения. С одной стороны, однозначно мы самая сильная страна в мире, по-моему, страна с добрыми намерениями и страна, действительно, незаменимая. Но с другой стороны, страна, которая проходит через нелёгкий период. Я думаю, что очень важно понимать, что голос американской администрации – это не голос всего мира. Надо понимать, что и сами американцы не уверены, что они знают ответы на все вопросы. Мы убеждены, что Америка должна играть ведущую роль в мире, нам ещё предстоит договориться внутри самой Америки, какой точно эта роль должна быть.

Спасибо за внимание».

Янис Урбанович: «Спасибо, слово предоставляется Сергею Ознобищеву, директору Института стратегических оценок. Тема выступления «Дилеммы безопасности XXI века»

Сергей Ознобищев, директор Института стратегических оценок; заместитель председателя Ассоциации «Россия-США» (Россия)

«Для меня большая честь и удовольствие выступать на этом форуме, потому что я, как и некоторые здесь присутствующие, был свидетелем и даже приложил руку к тому, чтобы этот ребёнок, рождавшийся в больших трудностях, встал и пошёл. А теперь он востребован, нужен, любим всеми родителями. Форум, на мой взгляд, играет большую роль не только в выправлении российско-балтийских отношений, но и в целом в нормализации

отношений в более широком контексте, о чём и свидетельствует постоянное присутствие здесь Дмитрия Саймса, нашего хорошего и большого друга.

У меня, так же, как и у Дмитрия нет других новостей. Их всего две. Одна хорошая, что мы достаточно прилично закончили XX век, отрапортовали, что закончили его практически в мире и согласии. Вторая новость плохая, что XXI век начался очень неважно. Отношения наши, скорей всего, имеют вектор, движущийся вниз, чем вверх.

Говоря о наших отношениях с США, я хочу обратить Ваше внимание на то, что США играет очень важную роль на мировой арене, это несомненно. Действительно, как говорил Дмитрий, очень часто они делают что-то, потому что и когда к ним обращается та или иная страна. Но, к сожалению, США очень часто делают что-либо, когда страны к ним не обращаются, делают это по собственной инициативе и приходят в какие-то страны, не будучи уверенными в чём-то, они, всё-таки какие-то действия предпринимают, от чего в мире, к сожалению, не становится лучше. Политика лидерства, на мой взгляд, которую США сейчас проводят, состоит в том, что не надо лидировать, забегая вперёд, и делать что-либо в одиночку, а надо лидировать, уговаривая партнёров пойти куда-то вместе и сделать какое-то хорошее дело.

Я, как и Дмитрий, живу в зелёном дворе в центре Москвы, у нас во дворе сложились примерно такие же отношения, что и у Дмитрия. Никто в дела друг друга не вмешивается, кроме лишь, когда где-то звучит громкая музыка и соседи мешают соседям. Но дело в том, что если, образно говоря, в какой-то квартире устанавливаются авторитарные отношения и муж тоталитарно руководит собственной семьёй и мы взламываем дверь, туда вмешиваемся, а после этого там гуляет пьяная банда, которая время от времени стреляет в воздух, рвёт мины и ломает стены соседней квартиры, то мне кажется, эффект от такого вмешательства очень неудовлетворительный. И вот это, на мой взгляд, является одной из дилемм, перед которой стоит мировое сообщество. Имеем ли мы право, должны ли мы вмешиваться, руководствуясь какими-то субъективными принципами и, зная, что в результате такого вмешательства будут вызваны в жизни те процессы, которые станут реально представлять угрозу всем нам, всему мировому сообществу. Короче говоря, чтобы было понятней, с Ираком ещё придётся долго расхлёбываться и США, и всему мировому сообществу. И что с этим делать никто не знает, несмотря на

имеющуюся некоторую поддержку. Я думаю, что для нынешней администрации Белого дома это является важнейшим негативным фактором в плане будущих выборов.

Возвращаясь к теме своего выступления, надо отметить, что появление новых вызовов и угроз международной безопасности со всей остротой ставит вопрос о развитии эффективного комплекса мер противодействия. Однако в обеспечении мирового порядка наметился системный сбой, когда насущная необходимость совместных действий стала наталкиваться на неспособность традиционных международных институтов эффективно противодействовать этим вызовам и угрозам. Ряд очевидных провалов на этом направлении был связан и с причинами субъективного характера.

В практической борьбе с терроризмом, например, отсутствуют структуры, действующие по принципу совместных действий, что могло бы серьезно увеличить эффективность совместных действий. Единый антитеррористический фронт, образовавшийся после 11 сентября 2001 г., был взорван иракской кампанией – антидемократичными формами и методами ее подготовки и проведения вразрез с нормами и принципами ООН. Пока есть лишь отдельные, весьма зачаточные формы практического взаимодействия в борьбе с терроризмом типа «инициативы по безопасности в сфере распространения» (ИБОР), предложенной США и поддержанной Россией.

В деле обеспечения нераспространения ОМУ все чаще возникают кардинальные (вплоть до угрозы «вето» в СБ ООН) несогласия по средствам, объектам, формам и методам борьбы с этим вдвойне опасным, в сочетании с терроризмом, явлением. Наглядный тому пример – ситуация с урегулированием иранской ядерной проблемы.

На фоне неослабных и растущих угроз международной и национальной безопасности происходит «дематериализация» российско-американского партнерства, дальнейшая девальвация партнерства России и НАТО, осложнение отношений по линии Россия-ЕС.

Реальную борьбу против новых вызовов и угроз подменяет «новая идеологизация» международных отношений, предполагающая, что в политических элитах априори возникает критическое отношение к любым инициативам другой стороны. Ситуацию ухудшает произвольный (без обоснованных для других участников международного процесса доводов)

выбор целей в борьбе с терроризмом, произвольное же включение различных стран в число стран-изгоев.

Пытаясь противодействовать новым угрозам, мы прибегаем к помощи традиционных и нереструктурированных институтов времен холодной войны и действуем привычными методами.

Такие международные институты, призванные обеспечивать глобальную и региональную безопасность, как ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС, СЕ и другие, призванные нести основной груз поддержания мира и стабильности, практически не трансформировали формы и методы своей работы. Идет вялый разговор о модернизации ООН, но, до сих пор, не предприняты простые шаги, которые давно и очевидно назрели – в полной степени не задействован важнейший ресурс, имеющийся у мирового сообщества уже на протяжении 60 лет – положения Устав ООН. Чем закончится «эпоха» реструктурирования этой организации и когда это произойдет – до сих пор неясно.

ОБСЕ – принцип консенсуса при принятии решений давно вывел эту организацию за рамки организаций, претендующих на эффективность. Представляемые как «революционные» в прошлом «фирменные продукты» этого института – договоренности обо все новых мерах доверия в военной области, практически потеряли свое значение в новых условиях. Как оживить и актуализировать деятельность ОБСЕ?

Расширение НАТО – эгоистичный со стороны стран Запада и деструктивный для партнерства и российской демократии процесс – перерождается в формирование (пока что весьма эклектичной) единой системы безопасности в Европе. Очевидно, что вступление России в НАТО явно не стоит на повестке дня, но также очевидно, что ни старая, ни новая европейская система безопасности не может существовать и эффективно функционировать без полноправного участия России. Как разрешать это противоречие?

Пока еще только нащупывает свои возможности, находит формы и методы работы, стихийно сложившаяся из дискуссионного клуба для избранных, Большая восьмерка, которой еще предстоит на деле доказывать свою эффективность. Однако затеянная дискуссия вокруг места России в этом форуме, не добавляет ему эффективности.

В то же время, насущно требуют своего решения застаревшие вопросы мировой и европейской безопасности, как доставшиеся в наследие от холодной

войны, так и сравнительно новые. Но в этом направлении практически ничего не делается. Почему? Где, например, предметный диалог о дальнейшем сокращении мировых ядерных арсеналов, немилитаризации космоса, обсуждение вопросов о безъядерных зонах, наметки планов дальнейшего сокращения обычных вооружений в Европе?

Думается, серьезно отстают от жизни те деятели, которые подходят к современности со старыми мерками – российские политики, видящие прямую военную угрозу в блоке НАТО, а также те восточноевропейские политики, которые продолжают извлекать на свет тезис о военной угрозе, исходящей со стороны России.

Одной из важных причин недостаточной эффективности взаимодействия является ситуация в российско-американских отношениях, которые Дмитрий Саймс недавно охарактеризовал как вступающие в период «холодного мира». Символично, что в 1994 г. этот термин ввел в оборот Борис Ельцин, из-за политики безусловного расширения НАТО на Восток. Несмотря на все возражения России (что, для многих, ставит под сомнение искренность партнерства) этот курс остался неизменным. Что же можно противопоставить столь «негативной цикличности» в наших отношениях?

Не утратили своего ключевого значения для обеспечения глобальной безопасности и российско-американские отношения.

Однако, на этом направлении серьезнейшим испытаниям подвергается сам принцип партнерства в отношениях. Происходит, также, заметный откат назад в плане использования традиционных методов сотрудничества, хорошо зарекомендовавших себя в период холодной войны. Так, сейчас невозможно дать ответ на вопрос – кто и какие, в настоящий момент, ведет переговоры о дальнейшем сокращении и ликвидации вооружений, предотвращении милитаризации в новых сферах?

В тоже время по-прежнему живы и разрушительны для партнерства (пока еще, надеюсь, хотя бы декларативно существующего для лидеров России и США) методы обеспечения взаимной безопасности на основе сохраняющегося ядерного противостояния, постоянной, с оглядкой друг на друга, модернизацией своих ядерных потенциалов. Для чего, для какого сценария развития событий сохраняются и совершенствуются эти потенциалы – ведь в борьбе с терроризмом они практически бессмысленны?

Абсолютно нелогичен и контрпродуктивен принятый в российско-американских и иных отношениях подход установления режима, если не секретности, то крайней «малоинформативности», на важнейших направлениях совместных действий против актуальных вызовов и угроз. Например, даже специалисту, очень трудно судить – как развивается двустороннее сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом – здесь кроме сухих строк официальных отчетов узнать что-либо крайне сложно. И это – в то время, когда каждый, хоть небольшой, позитивный итог нашего сотрудничества крайне важен для демонстрации жизнеспособности партнерства!

В этом контексте весьма опасна и идеологизация двусторонних отношений. Бессмысленны рассуждения о «разрыве ценностей», затеянные некоторыми американскими представителями – разность в понимании ценностей, продиктованная спецификой культурного и исторического развития, никогда не была препятствиями на пути партнерства и сотрудничества различных стран. Деструктивны и вредны публичные официальные критические выступления высокого уровня – после них трудно возвращаться к нормальной конструктивной работе. Так выступление американского вице-президента Чейни было однозначно воспринято как «ликвидация последних рудиментов партнерства между Россией и США».

На европейском направлении крайне разрушительна и бессмысленна тема «энергоопасности России» (что абсурдно по своей природе, поскольку поставки в Европу не менее, а то и более важны для Москвы, чем для «европотребителей»). Но думаю, было бы очень уместным с российской стороны, если бы недальновидные бизнесмены от энергетики держались подальше от принятия политических решений, а российские политики научились бы трансформировать «энергоэкономические» дивиденды в политическое влияние, а не в политические проблемы для своей страны.

Системной ошибкой является и то, что у США и Запада на протяжении долгого времени не было скоординированной и долгосрочной политики в отношении к России. Нет ее и сейчас. За последнее десятилетие заметно менялись и настроения российской политической элиты и ее состав.

Еще несколько лет назад, в Вашингтоне ясно ощущалось отношение к России как к «малозаметной величине». Сейчас, когда значение и вес России в мире возрастает, это у многих вызывает раздражение и тревогу.

У России, со своей стороны, тоже нет декларированной долгосрочной политики в отношении США и Западу. Пропагандируемый в последнее время прагматизм в политике, без определения стратегических целей и партнеров, стоит немного и лишь порождает впечатляющую динамику меняющихся оценок.

Как отмечалось выше, в обеспечении мировой и двусторонней безопасности перестали использоваться хорошо себя зарекомендовавшие приемы и методы (как, например, углубленный переговорный процесс по проблемам безопасности). До сих пор не состоялось предметное обсуждение подходов и пониманий сторон по важнейшим основополагающим вопросам, по которым были расхождение еще во времена холодной войны – например, по определению понятия ядерного сдерживания, принципа достаточности и т.п.

Более того – не нарабатываются новые подходы. В результате негативные процессы на ряде направлений серьезно обгоняют возможности по их совместному преодолению. Тем временем мы вновь стали привычно пытаться делить мир на сферы влияния – вместо того, чтобы объединить свои усилия и, таким образом, усилить влияние на окружающий мир.

Направление российско-балтийских отношений, вообще, находится в застое и временно «закрывается». Нечасто проводящиеся экспертные диалоги, в основном, приводят к обмену обветшавшими от времени претензиями. Круглые столы, собираемые с самыми лучшими намерениями, не могут продвинуться дальше ставшего традиционным «хороводом» претензий и контрпретензий, абсолютно характерным для дискуссий многих последних лет.

Надо отдать должное российскому внешнеполитическому ведомству – в 2005 г. им была предпринята попытка разорвать порочный круг пустых препирательств. Были предложены для подписания документы об основах политических отношений, договоры о границе. Все это, к сожалению, потонуло в попытках политизированных увязок с историческими претензиями балтийских политиков к политике не существующего уже пятнадцать лет Советского Союза. На мой взгляд, история отношений, с исчезнувшими с политической карты мира государствам, не должна тянуть назад и ограничивать возможности построения наших нынешних отношений, что собственно, было и предложено в российском документе.

В итоге Россия сегодня взяла «тайм аут» и, похоже, не намерена вновь проявлять активность на балтийском направлении. У балтийских же политиков, кроме свода претензий к СССР и связанных с этим исторических «фобий», политики в отношении России нет, и не было.

Мне кажется, что на российско-балтийские отношения слишком большое влияние оказывает заносчивость и чванство бюрократов от политики. Для многих в Балтии собственная значимость несоразмерно выросла после вступления в НАТО и ЕС (хотя от этого многие проблемы лишь умножились), а у нас, порой, не хотят различать на географической карте небольшие балтийские государства.

Мы не должны дожидаться, пока мало управляемое развитие событий сделает окружающий мир еще более опасным.

Выход видится в стратегии практических дел (некоторое время назад мною предлагалась т.н. «разделенная повестка дня», которая позволила бы развивать сотрудничество, на время, отставив противоречия).

В своем выступлении в прошлом году я говорил о демократизации, как о рецепте выправления негативных тенденций международных отношений (своевременное принятие решения по Ираку на основе международного права, например). Этот тезис остается абсолютно актуальным и по сей день.

Необходима также дальнейшая разработка и совершенствование т.н. «модельного подхода» на базе Устава ООН – согласование принципов и методов действий международной общественности в кризисных ситуациях различного рода, перед лицом конкретных угроз.

Отвечая на вопрос устроителей – что есть будущее: «Новые контуры глобальной безопасности: перечерченная «шахматная доска», «столкновение цивилизаций» или terra incognita? – могу ответить, что будущее глобальной безопасности в очень значительной своей части предсказуемо, потому что оно создается сегодня из наших дел и поступков. Это, требует от нас не так уж много – ответственных поступков и обязательно совместных действий, которые позволяли бы нам строить общий дом безопасности завтрашнего дня, где все без исключения страны чувствовали бы себя добрыми соседями.

Спасибо».

Игорь Юргенс: «Спасибо. Наш следующий оратор Висенте Паласио, директор программы внешней политики Фонда «Альтернативы». Тема доклада «Глобализация и конец атлантизма: космополитичная тропинка для Европы»

Висенте Паласио, директор программы внешней политики Фонда «Альтернативы» (Испания)

«Доброе утро всем присутствующим. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить г-на Урбановича за приглашение. Думаю, Вы занимаетесь очень хорошей работой здесь в Латвии, в балтийских странах, мы очень это ценим. Я хотел бы поучаствовать в этих дебатах.

Во-первых, я расскажу, что я понимаю под атлантизмом. Во-вторых, я рассмотрю возможность Европы в будущем относительно глобальной безопасности и также сделаю несколько политических заявлений, защищая концепцию космополитизма.

Итак, что такое атлантизм в моём понимании? Первый вопрос можно сформулировать таким образом: «Должны ли США и Европа в XXI веке менять свои отношения?». Существовала философия сотрудничества в Европе относительно политических и экономических проблем. Кстати, Берлускони является представителем атлантизма. Но я попытаюсь дать некоторое провокационное определение атлантизма. Конечно, Вы знаете, что атлантизм, вступление в НАТО – это позитивный процесс, по крайней мере, мы так считаем. Но атлантизм для многих стал конечной целью. Мы пережили Холодную войну, кризис в 80-е годы. И проблема в том, должен ли трансатлантический альянс быть самодостаточной целью. Мы должны сделать некоторые выводы из процессов глобализации и выбрать правильный путь. Одно из последствий глобализации состоит в том, что понятия «западная безопасность» больше не существует, теперь можно говорить только о вопросах мировой безопасности. Посмотрите на то, что происходило в Мадриде, в Лондоне, в Нью-Йорке. Существует угроза мировой безопасности. Можем ли мы справиться с этой угрозой при помощи идеологии атлантизма?

Во-вторых, мы сталкиваемся с политической реальностью, что Европа занимает не центральное место в мире. Есть такой фактор, как Азия, Латинская Америка, и т.д. Это политические вызовы, на которые мы должны отвечать.

В-третьих, необходимо помнить об общих вызовах. Глобализация означает принятие единого совместного решения с другими странами, а также и разделение власти. Но действительно ли США хочет делиться с другими своей властью? Я не думаю, что это так. Какие же в таком случае существуют возможности у Европы? Какие альтернативы? На мой взгляд, существует три возможности для Европы: неатлантизм, деголизм (от слова де Голь) и космополитизм.

Что же такое неатлантизм? Неатлантизм – это подчинение определённой структуре. Неатлантизм присутствует, но НАТО по-прежнему является мощной силой по обеспечению безопасности. НАТО подчинён геостратегическим целям американцев. Для чего я это говорю? Потому что между двумя партнёрами не всегда наблюдается консенсус. Например, Афганистан, там присутствуют и силы США, и силы НАТО. Но, может быть, в перспективе мы увидим новое НАТО, будет интеграция в НАТО новых членов, например Японии, Израиля и др. стран. Но проблема заключается в том, что большая часть Евросоюза никогда не подпишется под такой коалицией, никогда не примет её.

Вторая проблема с неатлантизмом – это уменьшение манёвренности для политики безопасности США. Но США сейчас приложит всевозможные усилия для того, чтобы укрепить своё положение лидера в мире.

Вторая возможность для Европы – деголизм. Данная позиция основывается на всеобщих правах, но эта позиция непоследовательна и контрпродуктивна, потому что играть в силовые игры для того. Чтобы противодействовать влиянию США на мировой арене, является контрпродуктивным. Деголизм – скорее всего, это политическая инициатива. Но я не думаю, что какие-либо политические усилия приведут к какому-то успеху.

Наконец, космополитизм. Космополитизм – это общая внешняя политика, это многосторонний характер в отношениях, это помощь другим странам в эпоху глобализации. Но это скорее выдавание желаемого за действительность, чем механизм для достижения реальных результатов. Треугольник нового миропорядка – это баланс власти, которая достигается через дипломатию и другие каналы.

Какие риски скрывает альтернатива космополитизма? Конечно, это усиление трений между Францией и Североатлантическим союзом. Европа

должна быть готова к этому. Что означает «автономная Европа»? И здесь возникает некая тавтология: будет более сильная Европа, что само по себе хорошо, но надо будет делать то, что нас заставят делать американцы. Вся эта риторика полагается на очень сомнительное предположение: США и Европа всегда будут соглашаться по каким-то международным вопросам. Но этого не будет.

Вторая проблема космополитизма – это фрустрация у людей, которые скажут, что у нас нет реальных инструментов влияния на политику. Пример, неподписанная Евроконституция.

Т.е., с одной стороны, космополитизм укрепляет Европу, потому, что определяется глобальная миссия для Европы, дорога к выполнению этой миссии; но в то же время, это подрывает европейскую идентичность изнутри.

Мы можем подумать о том, как создать общие возможности для общей обороны. Это возможность для Европы интегрировать свою военную мощь. Необходимо пересмотреть международный ядерный режим. Европа поддерживает сейчас дебаты между теми, кто выступает за разоружение и теми, кто выступает за нераспространение ядерного оружия.

Мы должны придерживаться очень твёрдой позиции в отношении прав человека. Но нельзя показывать нарушения населения с помощью экономических санкций, потому как это только ухудшает положение людей в этих странах.

Спасибо».

Игорь Юргенс: «Спасибо г-н Паласио. Слово предоставляется Роберту Нурику, старшему исследователю Института международных исследований Монтерей. Тема доклада «Энергетические вопросы и российско-американские отношения»

Роберт Нурик, старший исследователь Института международных исследований Монтерей, г. Вашингтон (США)

«Большое спасибо за приглашение участвовать в этом форуме.

В своём докладе я в большей степени затрону энергетические вопросы в отношении России - США. Эта картина выглядит менее позитивно сейчас, нежели мы могли ожидать несколько лет назад. Давайте вернёмся в 2002 год. В

то время наши отношения в области энергетики обе стороны рассматривали, как имеющие огромный потенциал. Считали, что это один из самых масштабных проектов сотрудничества. В частности, предусматривалась разработка новых местоположений и поставки энергетики в России и рассматривалась новая роль России, как поставщика энергии. Это считалось долгосрочным фактором сотрудничества в наших отношениях. Это огромный контраст с тем, что происходит сейчас.

Чем можно объяснить такую перемену, произошедшую за несколько лет? Во-первых, позитивные моменты, такие, как совместные проекты, капиталовложения – не были реализованы. Таким образом, наступило разочарование. Раньше считалось, что энергетические аспекты станут определённой основой отношений между Россией и США. К сожалению, этого не произошло. Это отражает проблемы, которые имеют место быть в самом энергетическом секторе. Существует также мнение, что поворотным моментом стал спор между Россией и Украиной. Возможно это так. Тогда это и усилило страхи и опасения, что Россия будет использовать экспорт энергоресурсов, как политический инструмент. В частности, высказывались опасения относительно зависимости Европы от энергопоставок из России. В Восточной Европе эти опасения были особенно сильными, в тоже время и в Балтийских странах. Но это имело последствия и для России. В России говорили о том, что мы просто переходим на рыночные отношения, в частности это касалось Украины. Впечатление от этих высказываний в Вашингтоне сложилось впечатление, что люди в Кремле ожидали поддержки от Запада при переходе на рыночные критерии и испытали разочарование, когда этого не произошло. Думаю, что нет сомнения в том, что столкновение России и Украины обострило обстановку в отношениях России и США. Но я уверен, что само ухудшение наших отношений не было связано с этим столкновением.

Ухудшение и обострение обстановки отразило более широкие тенденции, от части, тенденции во внутренней политики России, а также и на Западе. Несколько слов об этом. Во-первых, сам по себе энергетический сектор. Думаю, что основные тенденции всем хорошо известны. Все понимают в Европе, что европейская зависимость от поставок из России велика и она значительно усилится. В результате, большая часть обсуждений проводится в рамках

терминов «слишком много российского газа» и «слишком мало российского газа». Это передёргивание.

Мы можем посмотреть на эту проблему с другой стороны. Если мы посмотрим на объёмы обязательств России в поставке газа и сравним это с объёмами добычи газа, то между ними большая разница и эта разница лишь растёт.

Что заботит Запад? А Запад волнует только то, что Россия не сможет поставить столько газа, сколько было бы необходимо. Первый урок, который можно из этого извлечь – очень трудно отделить прогнозы относительно энергетических отношений от более широкого политического контекста. Почему? Потому что Россия тоже зависит от поставок Средней Азии. Существует возможность конфликтов интересов. Также существует монополизация поставок. Европа, конечно, не заинтересована в существовании такой монополии, она заинтересована в разрушении такой монополии.

Также я думаю, трудно разделить эти отношения в области энергетики от тенденций или восприятия на Западе тенденций, существующих в российской внутренней политике. Я имею в виду стремление российских властей вернуть себе контроль над тем, что они называют стратегическим сектором экономики. Почему это важно, почему это влияет на отношения в сфере энергетики? Во-первых, я имею в виду влияние на работу этого энергетического сектора. Во-вторых, это присутствие российских компаний в экономике других стран. Что касается работы самого энергетического сектора в России, возникает несколько вопросов: «Что мы будем делать через 5-10 лет? Слишком мало российского газа или слишком много?». Когда российские эксперты делают такие прогнозы или анализируют эти прогнозы, результаты не слишком оптимистичны. Вопрос в том, сможет ли Россия поставить столько же энергоресурсов, сколько хочет Европа или Америка?

Аналитики указывают на несколько проблем в работе энергетического сектора России. Во-первых, это кризис в сфере инвестиций, особенно это касается газа. За последние 15 лет, несмотря на очень высокие цены на энергоресурсы, очень мало было вложено инвестиций в газовые месторождения России. Западные оценки предполагают, что в ближайшее время не будет разработок больших месторождений. Многие подчёркивают необходимость инвестиций в этой сфере. Опять же с западной точки зрения, проблема в том,

политика России привела к тому, что работа экономического сектора стала менее эффективной и это вселяет некоторый пессимизм в оценку западных экспертов. Есть другой аспект внутренней политики, он связан с тревогой в некоторых странах по поводу давления Газпрома и его стремление получить контроль над многими трубопроводами вне России. В этом нет ничего необычного или странного.

Мало, кто из аналитиков считает, что решения, принимаемые Россией, основаны на коммерческих или рыночных соображениях. Также, энергоресурсы остаются рычагом во внешней политике России и западные страны.

И, наконец, такой момент. Россия заявила, что этот сектор является стратегическим и для стран Балтии, и для Польши. Сейчас очень трудно различить политические и коммерческие факторы, они достаточно тесно переплетены. Понятно, что политика в области энергоресурсов имеет политические последствия. Я бы добавил, что ещё надо иметь в виду, что все эти вещи имеют стратегическое значение и это надо учитывать в наших дискуссиях и спорах.

Спасибо за внимание».

Игорь Юргенс: «Спасибо. Слово предоставляется Абраму Клецкину, члену правления «Балтийского форума». Тема доклада «Наш мир с точки зрения теоремы Томаса»

Абрам Клецкин, член правления «Балтийского форума» (Латвия)

«Много лет назад я прочитал фразу одного немодного в наше время автора, по имени Фридрих Энгельс, и эта фраза запомнилась. Звучала она примерно так: «История развивается таким образом, что каждый борется за свои интересы, а в результате получается то, чего никто не хотел». Тогда она мне показалась просто остроумной, но со временем, особенно за последние 15-20 лет, выяснилось, что она по большому счету, к тому же, имеет глубокий смысл.

Ну, кто в конце 80-х и начале 90-х, независимо от того, был ли он за или против перемен, выгадал он на этом или проиграл, мог себе представить, что мир будет таким, каким мы его видим сегодня? Горбачев? Рейган с Клинтоном? Петерс? Участники баррикадных дней? Перечисление может быть бесконечным. Но главное – как они, т.е. все мы – современники и участники

этих событий - отвечаем себе на вопрос: ты этого хотел, ты именно об этом мечтал?

Чтобы не было недоразумений, сразу скажу – я и тогда был за перемены, и нет никаких сомнений в том, что и с сегодняшним опытом поступил бы точно также. По-настоящему тревожит даже не столько то, что все получилось не совсем так или даже совсем не так, как думалось и мечталось, сколько то, что все это как будто никого уже, по крайней мере, в эшелонах власти по-настоящему не интересует – было и прошло. Как будто для них нет прошлого, а горизонт будущего не простирается дальше ближайших выборов.

Про французских аристократов, вернувшихся к власти в посленаполеоновскую эпоху, говорили, что они ничего не забыли и ничему не научились. Пришедшие ныне к власти, наоборот, все забыли о том, кто и для чего привел их во власть, но тоже ничему не научились. Моя цель вовсе не в том, чтобы еще раз повторить надоевший уже всем тезис, что во всем виноваты политики. К сожалению, они виноваты не больше, чем те, кто их усердно ругает и, несмотря на это, каждый раз снова выбирает во власть, т.е. мы с вами, не чувствуя при этом никакой своей вины и ответственности за содеянное. И дело опять-таки не в том, чтобы свалить вину на общество. Да и вряд ли могло получиться иначе. Потому что демократия процесс долгий, можно сказать, бесконечный.

Существует старинное поверье, в соответствии с которым, в Риге каждый год на Лиго из вод Даугавы звучит голос: «А Рига уже готова (в смысле построена)?». И если только ответ будет положительный, город тут же уйдет под воду. Нам до времени, когда демократия будет «готова», т.е. будет не только в законах, но и в образе наших мыслей и поступков, еще идти и идти. Но наше политическое руководство уже провозглашает, что Латвия настолько продвинулась в строительстве демократии, что хоть сейчас готова научить этому делу и Молдавию, и Украину, и Грузию и, особенно, Беларусь, но она пока еще об этом не просит. Между прочим, это было бы вполне полезно, если бы речь шла об опыте Латвии, но речь-то идет об успехах...

Я хотел бы вам, коллеги, предложить, небольшой эксперимент. Сначала представлю вашему вниманию довольно длинную цитату: «Эти элиты используют такие институциональные элементы демократии, как политические партии, выборы и разнообразные масс-медиа, но с единственной целью: помочь

сохранить власть тем, кому она принадлежит. Выборы проводятся регулярно, но они не создают возможности для смены власти, они служат только для ее легитимизации (...). Здесь цель не только утвердить монополию власти, но и монополизировать соревнование на ее поле». А теперь, скажите, пожалуйста, как вы думаете, о какой стране идет речь?

Это цитата из статьи ««Дублеры» демократии», и принадлежит она недавнему гостю Риги, председателю Центра либеральных стратегий в Софии, научному директору проекта «Политические последствия антиамериканизма» Центра политических исследований Центрально-европейского университета в Будапеште Ивану Крастеву, и говорит он о России и ее управляемой демократии. Не могу сказать, что я большой поклонник того, что называют «управляемой демократией». Думаю, что в зале достаточно людей, которые разбираются в ней лучше меня. Но скажите, дорогие мои латвийские коллеги, что в этом тексте никак нельзя отнести к нашим латвийским реалиям?

Мы с Россией соседи, но далеко не близнецы. Как же так получилось, что то, в чем Крастев справедливо или несправедливо упрекает Россию, по крайней мере, не противоречит тому, что мы наблюдаем здесь, дома? Может быть, мы относимся к тем, кто не способен увидеть в собственном глазу бревно? А, может быть, способен, только не догадывается посмотреть?

Мне этот вопрос представляется достаточно важным, чтобы на нем остановиться подробнее. Все исследования, проводившиеся в Латвии с середины девяностых годов и до настоящего времени, свидетельствуют о постоянно растущем отчуждении общества от власти, угрожающем превращением трещины между ними в пропасть. Индивид все более утверждает в том, что от него в его стране ничего не зависит, и никто не защищает его интересы. Подобные же процессы наблюдаются на всем постсоветском, да и постсоциалистическом пространстве. Нельзя сказать, чтобы это было тайной, что называется, «за семью печатями». Но ведь, по сути, это означает – не больше и не меньше, - что на этом пространстве, на деле, происходит движение не к демократии, а от нее. Ведь если из линкольновского определения демократии как власти, исходящей от народа, осуществляемой вместе с народом и на благо народа, выпадает среднее звено – реальное участие народа в управлении, то о какой демократии можно всерьез говорить?

Почему же это не вызывает крайней тревоги и острого желания что-то предпринять, если, по понятным причинам, не у правящей элиты, то у наших, так гордящихся своей приверженностью свободе слова, масс-медиа, да и у самого общества? Почему в России такие тенденции многим, живущим от нее к западу, представляются очевидными, а у себя дома они же, пусть менее и по-другому выраженные – нет?

И тут бы мне хотелось обратиться к так называемой теореме американского социолога Уильяма Томаса, которую он сформулировал еще в 1928 году: «Если люди определяют ситуации как действительные, то они действительны и по своим последствиям». Другими словами, если люди принимают нечто за реально существующее, то они и действуют по отношению к нему как к реально существующему. Если, скажем, поздно ночью навстречу идет некто, то мое поведение определяется не тем, что он собой представляет на деле, а тем, каким он мне показался.

А людям и их разнообразным сообществам, как известно, свойственно видеть себя и «своих» с лучшей стороны, а чужих, соответственно, наоборот. Кто не помнит великую по своему цинизму фразу: «Он, конечно, подонок, но наш подонок»? Значит, дело в том, кого мы назначаем в свои, а кого – в чужие. Вот мы вступили в ЕС и НАТО, а это главные клубы западных демократий. Значит мы уже по определению кто? Правильно, подлинная демократия. А кто несогласен, так это просто «не наши», и чего от них ждать?

К сожалению, нам случилось присоединиться к западным демократиям в тот момент, когда они сами переживают весьма сложный, если не сказать – кризисный момент в своем существовании. Перемены 90-х годов были неправильно оценены наиболее влиятельной частью западного и, прежде всего, американского истеблишмента как победа в холодной войне. Между тем Советский Союз, если бы не перестройка, мог не развиваться, но продолжать прозябать еще годы и годы и исчезнуть, прихватив с собой еще полмира. Следствием было то, что с Россией обошлись как потерпевшей поражение и, к тому же, вместо того, чтобы ее возможно быстрее и полнее включить в мировое сообщество, как поступили с Германией после разгрома нацизма, стали при внешней дружественности вести игру на ее ослабление.

Но даже не это было основным стратегическим просчетом. США, став, по собственному убеждению, вместе со своими союзниками единственной

реальной силой на мировой арене, для чего как будто были все основания, решили осуществить свою историческую миссию и обеспечить победу демократии и свободного рынка на всей планете. Когда я говорю об исторической миссии, я отнюдь не иронизирую. Думаю, что мечта облагодетельствовать человечество, была и для некоторых остается искренней. Поэтому таким шоком для них оказалось то, что облагодетельствованные не только не выразили свою глубокую благодарность, но ответили кровавым нескончаемым террором.

Можно сказать, что с лидерами демократического мира плохую шутку сыграла уже упомянутая теорема Томаса: они представили себе, что то, что хорошо для них, то хорошо и для всего человечества. А между тем, это далеко не так. Представление о благе, о смысле жизни, сами системы ценностей не просто различны, каждая из этих систем изначально исходит из того, что она единственно верная. Человечество уже это неоднократно проходило. Вспомним хотя бы историю религий. Когда говорят об общечеловеческих ценностях, таких, как добро, справедливость, свобода и, кстати, демократия (сейчас столько приходится слышать о преимуществах исламской демократии!), то мы должны помнить, как по-разному, порой совершенно противоположно они интерпретируются.

Но еще более катастрофично по возможным последствиям не то, что не учитывается разнообразие мира и систем ценностей, а то, что грубо нарушаются собственные, огромными жертвами и трагическим опытом выработанные ценности. Прежде всего, та, что демократия не может насаждаться силой и, особенно, силой оружия. Крестовый поход за демократию, к которому, не вникнув в смысл, призывал после 11 сентября президент Буш, – нонсенс. Правда, выражение «крестовый поход» было быстренько изъято из политического лексикона, но оговорка-то совершенно в духе Фрейда. Уж очень все это напоминает слоганы советских времен – «Кто не с нами, тот против нас», «Мы вас научим свободу любить», «Не можешь – поможем, не умеешь – научим, не хочешь – заставим!».

Надеюсь, что все мной сказанное не будет воспринято как нечто огульно критическое – антилатвийское, антироссийское, антиевропейское или антиамериканское. Смысл совершенно в другом. Не в первый раз в истории человечества благими намерениями мостят дорогу в ад. Однако в наши дни,

когда не только появляются, но и все доступнее становятся возможности, угрожающие самому существованию человечества, эта дорога может привести в небытие все живое на земле. Поэтому нельзя больше жить по теореме Томаса, нужно жить и действовать в соответствии с действительностью, а не с нашими представлениями о ней.

Есть такое латышское присловье – «Не в первый раз с трубкой на крыше!». Так говорят, когда хотят подчеркнуть свою опытность и глубокое понимание дела. Во времена соломенных крыш раскуривать на них трубку, да еще при ветре – дело в высшей мере рискованное. Но ведь то, что ты такой дока, еще не означает, что в тоже самое время на другой крыше не сидит тоже некто вроде тебя и что с его крыши все видно по-другому.

История больше не может делаться по Энгельсу, чем больше глобализуется мир, тем в большей степени биться за свои интересы, в конечном счете, означает бороться за интересы общие.

Линкольновская формула демократии в глобальном мире - это власть от человечества, вместе с человечеством и на благо человечества. Если это не будет понято и не станет основой для решений и действий, это грозит бедой.

В таком относительно кратком выступлении невозможно показать проблему в ее подлинной сложности и привести все необходимые доводы. Но, может быть, в данном случае это не самое важное. Гораздо важнее пытаться вызвать дискуссию о необходимости изменить ракурс размышлений о мире, от ставшего столь привычным прагматического взгляда перейти к анализу его соответствия тем ценностям, которые мы провозглашаем и которых, как нам кажется, добиваемся.

Спасибо».

Абрам Клецкин: «Мы начинаем вторую сессию нашей конференции *«Субъекты и объекты европейской глобализации: у кого власть в Европе 21 века? На ком лежит ответственность?»*. Слово предоставляется Джону Палмеру, члену правления Европейского центра политики. Тема доклада *«Расширение и интеграция ЕС: как решить квадратуру круга?»*».

Джон Палмер, член правления Европейского центра политики (Великобритания)

«Добрый день, дамы и господа. Спасибо организаторам форума за предоставленную возможность. К своему стыду, я первый мой визит в Латвию. Но совсем недавно я сделал покупки в латвийском магазине, когда был в Ирландии. Кстати, на той же улице находился и польский магазин. Это говорит об интеграции.

Итак, Евросоюз, в котором мы живём сегодня, в значительной степени становится интегрированным, не столь благодаря решениям политиков и властей, а в силу того, что многие люди уезжают со своими семьями на заработки и остаются там жить. Это чрезвычайно важный аспект нашей реальности. Мы знаем, что миграция населения, это черта сегодняшнего мира.

Моя тема – «Расширение и интеграция ЕС». Я полагаю, что первый вопрос заключается в том, что может, нам не нужна больше интеграция в Европе, может, мы можем продолжать расширение ЕС, принимать новых членов, но не заниматься при этом интенсивной интеграцией. Я хочу сказать, что такое решение не возможно. Думаю, что любое расширение должно сопровождаться процессами интеграции, если мы хотим, чтобы ЕС нас не разочаровал.

В данный момент существует колоссальная диспропорция между темпами расширения и темпами интеграции, которые значительно медленнее. Я не хочу сказать этим, что последнее недавнее расширение не было успешным, оно было успешным. Статистика ясно показывает, что существовали стимулы пойти на это расширение и для новых членов ЕС, и для старых членов. Речь идёт о таких аспектах, как увеличение количества рабочих мест. Мобильность рабочей силы, увеличение объёма инвестиций и т.д. Всё это, безусловно, говорит о расширении ЕС. Думаю, что аргументы сомнения и опасения, которые сопровождали расширение, которые, кстати, имели место быть и на более ранних этапах расширения. Существуют объяснения, которые не связаны напрямую с расширением ЕС и не имеют отношения к Европе как таковой. Всё это вызвало некоторые политические опасения. Но я думаю, что политические опасения постепенно сойдут на нет, когда станут очевидны преимущества и позитивные стороны расширения.

Однако мы ещё находимся далеко не в конце пути расширения ЕС. В следующем месяце должно быть принято окончательное решение о вступлении в ЕС Болгарии и Румынии. Мы знаем, что были начаты переговоры с Хорватией

и, возможно, не в столь отдалённом будущем они начнутся и с Македонией. Переговоры о вступлении Турции уже ведутся, вероятно, всё это займёт не менее 10 лет, но переговоры начались. Что касается Западных Балкан, мы знаем, что приверженность к вступлению – это решающий фактор, который часто помогает решать какие-то внутренние проблемы и конфликты в этих странах, которые образовались после распада бывшей Югославии. На прошлой неделе появились признаки того, что возможно Исландия достаточно скоро начнёт процесс переговоров о вступлении в ЕС. Также мы знаем, что возможно Норвегия и Швеция пересмотрят свою позицию. Это означает, что расширение ЕС в ближайшие 10-летие будет значительным. Не трудно представить ситуацию, в которой мы будем говорить о 30-35 членах ЕС.

Трудно представить при таком будущем количестве стран - участниц ЕС нормальное его функционирование на основе сегодняшней системы правления, которое изначально предполагало значительно меньшее количество стран. Это устройство оставалось неизменным на протяжении примерно полувека. Трудно представить, что Евросоюз, который включает в себя более 25 стран, сможет эффективно функционировать с сегодняшними ограничениями на принятие решений. Я плохо представляю, как в глобальном мире, в котором мы живём, ЕС может адекватно отреагировать на проблемы безопасности мира, энергоресурсов, экономической конкуренции, экологии и т.д., если он будет функционировать в рамках сегодняшней схемы принятия решений. Многие из реформ, недавно предложенные в конструктивном договоре, должны быть проведены, если мы хотим быть способными решать проблемы. Необходима более открытая и прозрачная схема принятия решений.

Евросоюзу, который несёт на себе достаточно большой груз ответственности, необходима наднациональная демократическая культура. Мы должны двигаться в ту сторону, где мы сможем говорить о европейской демократической культуре, а не только демократической культуре на уровне отдельных стран или регионов. Потому что, если мы не сможем дать избирателю реальный выбор на уровне Европы в вопросах, которые касаются политики, стратегии, характера исполнительной власти и т.д., тогда у нас будет продолжаться процесс отчуждения, который действует в настоящее время. Мы не должны недооценивать серьёзность того, что я называю болезнью европейского общественного мнения. Даже в Латвии, судя по последним

данным, очень многие люди не считают, что членство в ЕС является преимуществом. В моей собственной стране, не только в Латвии, существует психологический барьер или пропасть между общественностью и институтами ЕС. Поэтому мы должны развивать связи с общественным мнением. Речь не идёт только о коммуникации.

Надо сказать, что в данный момент выборы на европейском уровне не имеют под собой достаточной политической основы. Мы не представляем избирателям выбора, в которых они могли бы быть заинтересованы. Например, они не имеют права выбора, когда происходит выбор председателя Еврокомиссии.

Необходимы радикальные меры. И меня весьма тревожит то, что если эти меры не будут предприняты, то тогда расширение ЕС пострадает. Речь идёт о том, что институты ЕС слишком отдалены.

И в заключении хотел бы напомнить всем, что страны ЕС берут на себя новые обязательства. Один из основных моментов, это решение экологических вопросов, вопросов экономической конкуренции, поставки энергоресурсов и т.д. Нам нужно, чтобы Европа яснее говорила на темы внешней политики. В любых странах мы будем страдать от последствий того, что ЕС не в состоянии действовать согласованным образом во многих сферах политики. А это предполагает не только расширение ЕС, но и интеграцию ЕС. Только при условии интеграции мы сможем решить проблему расширения и сможем создать мир, о котором мы мечтаем.

Спасибо».

Джульетто Кьеза (депутат Европейского парламента): «Слово предоставляется Виктору Макарову, директору исследований «Балтийского Форума». Тема доклада «Глобализация по-европейски: большие надежды маленькой страны».

Виктор Макаров, директор исследований «Балтийского Форума» (Латвия)

«Спасибо. Я сегодня хотел бы поговорить о некотором противоречивом вопросе, сделать комплимент институции, которая заслуживает комплимента и предложить свои «рецепты».

Когда я выбирал тему для своего выступления, я подумал, что можно было бы озаглавить это так: «Маленькая Латвия в большом мире», что означало бы, что глобализация делает наш мир таким, что мы ощущаем друг друга в непосредственной близости. Но можно было озаглавить мою тему и так: «Большая Латвия в маленьком мире», что означает, что у маленькой страны есть возможности в глобальном мире.

Сегодня Латвия имеет больше возможностей, чем имели большие державы в XX веке. Эту возможность нам даёт глобализация. Уже не раз обсуждалось, что может потерять маленькая страна в глобальном мире. У нас есть опасения и даже страхи, перед процессами глобализации, потому как глобализация иногда проявляется в различных нападениях, преступлениях или массовых беспорядках. Но в Латвии мы не можем себе представить такого развития ситуаций, потому что мы не видели подобных проявлений.

Мы живём и работаем в небольшой стране и порой мы ощущаем настроение населения соседних государств, ощущаем страх, который не исчезает. Однако потенциальные преимущества жизни в глобальном мире являются хорошим противовесом этого ощущения страха.

Для маленькой страны мир кажется особо большим. Но может даже существование в глобальном мире небольшой страны более приемлемо.

Думаю, для небольшой страны подобной Латвии необходима стратегия. Совершенно понятно, что люди, привыкшие к определённому уставу жизни, не любят перемены, они боятся перемен, боятся потерять то, что уже имеют. Однако иногда лидеры государства обязаны идти на эти перемены, чтобы убедить население в необходимости этих перемен.

Ни одна другая организация в мире, как Европейский Союз, не может планировать процесс глобализации так, чтобы этот процесс проходил более или менее равномерно и благоприятно. Европейские государства уже прошли процесс от суверенного до многоуровневого управления. Да, у нас нет ещё транснациональных министерств, например, министерства иностранных дел ЕС, но у нас уже есть определённые наднациональные структуры, это то, чего не было 50 лет назад.

Евросоюз является идеальной компанией для того, чтобы выйти на глобальный рынок. У ЕС есть необходимые материальные средства,

материальные ресурсы, чтобы сделать свои страны более активными на мировой арене.

Когда я делаю комплименты ЕС, это надо воспринимать с долей иронии, потому что до сих пор лидерам ЕС не удалось реализовать эти настроения.

Итак, что я подразумеваю под гуманной глобализацией? Прежде всего, это недопущение анархии и недопущение создания глобальных империй. Т.е., это мир, который способствует управлению без правительства. Это глобализация, которая оставляет политическую власть не в руках транснациональных корпораций, а в руках населения. Когда мы говорим о процессах глобализации, мы не должны забывать о том, что многое необходимо сделать здесь в Латвии. Глобализация начинается дома.

Итак, мой «рецепт». Вместо того чтобы покончить с национальным государством, необходимо пересмотреть понятие «статус нации». Многие говорят, что понятие «статус нации» уже умерло. Я думаю, что это не так. Нам просто необходимо подумать о новой роли национального государства, о статусе такого государства, которое представляет интересы одной страны. Мы сейчас живём в таком мире, где существуют многоуровневые структуры управления. Национальное государство будет оптимальным средством для создания ресурсов в долгосрочном периоде. Национальное государство будет основой национальной солидарности. Я при этом никак не хочу подорвать идеи европейской демократии и транснациональной европейской культуры. Но если Вы хотите создать достойное общество, Вы должны начать со своего дома.

Что может сделать для нас Евросоюз? Он может предоставить координацию, опыт, дать возможность сделать выбор из нескольких альтернатив. Но для этого нам надо создать эту потребность дома, например, здесь в Латвии.

Следующая часть «рецепта» - создать экономию свободного рынка, а также эффективную систему управления для того, чтобы увеличивать основные продуктивные ресурсы XXI века, для того, чтобы люди могли жить в хорошо функционирующем ЕС. Что делает ЕС? ЕС предоставляет фонды, однако не снимает ответственность с тех людей и структур, которые распоряжаются этими ресурсами. Это даёт нам конкурентное преимущество.

Далее, необходимо поддерживать ощущение культурной принадлежности среди представителей национального государства, но

акцентировать внимание не на единстве, а скорее на многообразии. Для принятия серьёзных решений необходимо сначала организовывать форумы для их обсуждения, только потом принимать решение. Нельзя навязывать кому-то ценности, однако правила игры в демократическом обществе, мультикультурализме и толерантности, терпимости, должны быть не правилами игры, а правилами, которые позволяют войти в эту игру и участвовать в ней. Наилучшими гражданами, которыми может располагать такая страна, как Латвия, это граждане, которые являются гражданами Европы.

Спасибо».

Абрам Клецкин: «Слово предоставляется Ларсу Йохансену, профессору Орхусского университета. Тема доклада «Более ласковая и нежная демократия: проактивное развитие ответственного государства».

Ларс Йохансен, профессор Орхусского университета (Дания)

«Благодарю Вас за приглашение. У меня романтические отношения с Юрмалой с тех пор, как я первый раз побывал здесь 15 лет назад. Это великолепное место и я счастлив, быть здесь снова.

Я буду говорить об исследовании, которое проводилось более чем в 15-и странах. Данное исследование об отношениях государства и гражданского общества. Проблема состоит в том, что мы называем ответственным государством. Это не то же самое, что сильное государство, которое может иметь очень позитивное влияние, но есть опасность его доминирования. Возможно, мы наблюдаем это сейчас в России, где кажется, что государство доминирует над гражданским обществом. Но существуют исследования. Которые изучают неудачи демократии и последствия.

Мы рассматриваем вопрос об ответственном государстве, т.е. государстве, которое работает в сотрудничестве с гражданским обществом. Приводит ли ответственное государство к обществу более равных возможностей, уменьшает ли уровень бедности. Я думаю, что могу это доказать.

Первый вопрос – как создать ответственное государство? Я попытаюсь убедить Вас в том, что понятие «ответственное государство» не пустой звук. В наших опросах с политиками о ценностях демократии мы спрашивали о том,

что они понимают под демократией. В министерствах мы также пытались определить степень сотрудничества с гражданским обществом и контекст, в котором это сотрудничество проходило. При помощи этих вопросов мы смогли получить представление об ответственном государстве в нескольких странах. И оказалось, что Венгрия и Польша более ответственные государства, их политики поддерживают демократию, в которой участвует всё гражданское общество, в этих странах власть имеет тесный контакт с неправительственными организациями. В других странах предпочтение отдают демократии элитного типа.

Бедность и неравенство – их всегда трудно измерить, поскольку они измеряются разными способами. Один из способов, когда бедность измеряется в абсолютных показателях. Равенство или неравенство имеют отношение к распределению доходов в обществе. Получается, что Монголия в абсолютном измерении является очень бедной страной. 80% населения Монголии живёт меньше, чем на два доллара в день. С другой стороны, в обществе Казахстана преобладает неравенство. Например, Чехия – это страна, в которой распределение доходов более равное и менее бедное. Итак, речь идёт о степени равенства ответственного государства.

Наше исследование основывалось на разных статистических моделях – на 10-ти моделях, которые отражают разное понимание бедности и равенства и 2-ух моделях, в которых мы учитывали область здравоохранения. Все 12-ть моделей свидетельствуют о том, что чем более ответственное государство, тем меньше бедности, тем больше равенства. Конечно, там, где мы измеряли бедность в абсолютных показателях, легче найти объяснение данному факту. Степень бедности и равенства зависит от общего объёма ВВП и в этом смысле Монголия больше напоминает Танзанию, Кению, нежели Европейские государства. Существует тесная связь между степенью ответственности и такими параметрами, как равенство и бедность.

Как же ответить на вопрос: «Как прийти к такому ответственному государству»? У нас есть несколько ответов. Члены ЕС разделяют концепцию демократии, в которой участвует всё общество. Возможно, это и есть европейская модель демократии, которая учитывает вопрос равенства и понимает равенство как ценность.

Рассмотрев этот вопрос, мы пришли к гипотезе, которая до сих пор не доказана. Гипотеза заключается в том, что в процессе расширения, ЕС взял на себя проактивную роль, выдвинув требование, что все пункты Евроконституции должны стать предметом переговоров и предметом обсуждения в каждой стране. Из сотрудничества в процессе обсуждения извлекли некоторые уроки. Возможно, главным уроком является то, что мы разделяем основные ценности. Мы должны учитывать эти требования в процессе дальнейшего расширения ЕС.

Спасибо за внимание».

Джульетто Къеза: «Слово предоставляется Каирбеку Арыстанбекову, главному эксперту Совета безопасности Администрации Президента Республики Казахстан. Тема доклада «Как Латвия должна стать экономически «сильным» государством в Европе».

Каирбек Арыстанбеков, главный эксперт Совета безопасности Администрации Президента Республики Казахстан (Казахстан)

«Спасибо. Изначально хотел бы поблагодарить организатором за приглашение, за проведение подобного рода мероприятий.

Я попытаюсь сформулировать ряд положений, касательно экономического развития Латвии, включая и балтийский страны.

Моё выступление будет основываться на ряде исследований, которые были проведены за последнее время.

На мой взгляд, первой причиной возникновения глобализации является нефтяной кризис нач.70-х годов XX века. Вторая причина – экономическая политика правительств Рейгана и Тэтчер в 80-е годы. Третья причина – распад Советской Империи в 90-е годы. Эти три фактора играли главенствующую роль в эпоху развития глобализации.

Следующий момент – эпицентра глобализации. Во-первых, это США. Как было уже замечено, Америка владеет примерно 25% ВВП, поэтому основные актёры находятся в США. Во-вторых, это Европейский Союз. В-третьих, это Юго-восточная Азия. В этом треугольнике происходят основные экономические процессы. Естественно, в этих условиях Латвии приходится или принимать ряд условий, или выбирать собственную экономическую стратегию.

Теперь о тенденциях глобализации. Во-первых, это финансовый капитал. Сейчас движение финансового капитала стало абсолютно свободным. Вторая тенденция – это движение человеческих ресурсов, т.е. трудовых ресурсов. В определённых государствах, эта тенденция имеет место быть, но в целом, как показывают наши наблюдения, движение человеческих ресурсов ограничено. Третья тенденция – это рынки, т.е. сами рынки стали глобальными. И последняя тенденция – нормативно правовой акт и действия правительств всех стран, т.е. правительства многих стран продолжают оставаться национальными. Вокруг этих четырёх элементов возникает некое противоречие - если где-то существует гармония, большие государства добиваются больших экономических результатов.

Хотелось бы сформулировать ряд рекомендаций, которые считаю необходимо взять на заметку и Латвии, и другим странам Балтии.

Во-первых, это экономический рост и доля промышленности в ВВП. На базе регрессионного анализа можно сделать вывод, что между значениями экономического роста и доли промышленности в ВВП отсутствует статистически значимая связь. Задача правительства - не допустить концентрацию экономических потоков в сфере промышленности.

Второе – индикатор, согласно которому можно сформулировать основные направления экономической политики, касательно сферы услуг. Если Латвия хочет увеличить уровень экономического развития, правительство должно учитывать основные направления логарифмического тренда. Задача правительства Латвии – сделать ставку на сектор сферы услуг, а не на промышленность.

В-третьих, доля сельского хозяйства в ВВП. Задача правительства Латвии – принимать комплекс мер в области релаксации ресурсов аграрного сектора.

Следующее – экономический рост и сальдо платёжного баланса по текущему счёту. Задача правительства – обеспечить исключительно положительное сальдо. В противном случае произойдёт стагнация экономики.

На первый взгляд экономика Латвии выглядит безупречно, т.к. продолжается экономический рост, растёт доход, потребительские расходы и инвестиции. Но со стороны, кажется, что существуют следующие проблемы в экономике. Во-первых, высокий уровень государственной надбавки на ВВП.

Во-вторых, наличие налоговой надбавки. Т.е. если бы НДС был бы 10-15%, а не 18%, выглядело бы всё немного лучше. В-третьих, отставание по уровню развития экономики от ЕС.

Вывод – чтобы войти в число лидеров стран ЕС, темп прироста ВВП на душу населения должен на 6% опережать средние темпы прироста от ВВП ЕС. Следовательно, стратегическая задача заключается в том, чтобы увеличить объём ВВП Латвии в 2,5 раза на будущие 10-ть лет.

Спасибо за внимание».

Абрам Клецкин: «Слово предоставляется Владимиру Дворкину, главному научному сотруднику Центра международной безопасности ИМЭМО РАН. Тема доклада «Перспективы катастрофических угроз для ЕС. Возможно ли противодействие».

Владимир Дворкин, главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (Россия)

«Моя особая благодарность организаторам форума, которые впервые пригласили меня и это честь для меня. Моё волнение усиливается тем, что сейчас нахожусь в стране, в которой 50 лет назад закончил в Риге Нахимовское морское училище.

Итак, о возможностях террористических организаций и тоталитарных режимов по совершению терактов и некоторые их последствия.

Предупреждения об угрозах применения террористическими организациями оружия массового уничтожения, о возможности использования ими средств массового поражения, о катастрофических последствиях этих актов звучат на всех уровнях уже продолжительное время, сделав эту угрозу почти что привычной, а от того и не мобилизующей власти и общество на постоянное и интенсивное наращивание эффективных мер по предотвращению подобных терактов. Включая, конечно же, всестороннюю подготовку к ликвидации последствий террористических атак с применением ОМУ. И есть достаточно оснований предполагать, что даже государства с самыми мощными ресурсами окажутся не готовы к оперативным и эффективным действиям по ликвидации таких последствий. Об этом свидетельствует хотя бы недавний опыт спасательных операций после урагана Катрина.

Систематизация потенциальных возможностей террористических организаций и тоталитарных режимов для осуществления катастрофических терактов с использованием оружия и средств массового уничтожения приводит к следующим кратким выводам.

Террористические организации способны использовать ядерные взрывные устройства, так называемые «грязные» бомбы, элементы химического оружия, атаковать объекты, содержащие радиоактивные материалы и сильно ядовитые химические вещества.

Ядерные взрывные устройства могут быть изготовлены с использованием похищенного высокообогащенного оружейного урана (ВОУ) по доступной открытой технологии, изложенной в книгах и в Интернете. Поскольку ВОУ как правило, находится под усиленной охраной, среди специалистов не закончена дискуссия о возможности хищения слабо охраняемого низкообогащённого урана (НОУ), тайного центрифужного его обогащения и далее изготовления ядерного взрывного устройства. По различным оценкам второй путь с учетом высокой вероятности хищения НОУ, несмотря на значительно более сложный для террористов процесс обогащения, может оказаться предпочтительнее.

«Грязные» бомбы могут быть изготовлены из похищенных ядерных боеприпасов и любых радиоактивных материалов соединением их с обычными боезарядами или взрывчатыми веществами, изготавливаемыми кустарным способом, и детонаторами подрыва.

Транспортирование ЯВУ и «грязных» бомб может быть проведено наземным автомобильным, железнодорожным, морским и речным транспортом.

Радиоактивное заражение местности различной интенсивности может быть осуществлено разрушением АЭС, исследовательских реакторов, хранилищ ОЯТ и других радиоактивных материалов.

Заражение значительных территорий сильнодействующими ядовитыми веществами может быть осуществлено разрушением концентрированных хранилищ таких веществ их не только прямым подрывом, но также направленными действиями по нарушению технологических процессов искажением программ управления, изменением чувствительности (настроек)

различных датчиков давления, температуры, предохранительных клапанов, мембран и т.п.

Разрушение АЭС, исследовательских реакторов и хранилищ ОЯТ может осуществляться террористическими группами или террористами – одиночками, в том числе смертниками с использованием автотранспорта или захваченных авиационных средств.

Разрушение объектов с сильнодействующими ядовитыми веществами, кроме отмеченных выше способов возможно также с помощью беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Они получают всё большее распространение в вооруженных силах и в гражданских сегментах ряда стран. В связи с этим нельзя исключить использование их террористами для атак на особо опасные объекты в мегаполисе, в том числе при оснащении БЛА аппаратурой GPS.

Потенциал тоталитарных режимов включает в себя практически всё перечисленное выше, но ещё баллистические и крылатые ракеты с неядерным оснащением с использованием аппаратуры GPS или без неё, базирующиеся на различных транспортных средствах, включая морские. Если такие режимы будут располагать ядерным оружием и средствами его доставки, то теоретически нельзя исключить его применения либо в провокационных целях, либо как последнее средство отчаявшегося диктатора в критической ситуации. Однако реализация такого сценария представляется маловероятной, поскольку любой диктатор стремится приобрести ядерное оружие в первую очередь для консервации своего режима и представляет, что применение им такого оружия способно привести к гарантированной гибели его самого и режима. Тем не менее, возможности провокационных пусков баллистических и крылатых ракет с ядерными или обычными зарядами с расчетом неидентификации страны, подготовившей такие пуски, заслуживают более детального анализа.

Определённое смещение акцентов в сторону использования не оружия, а средств массового уничтожения, которые не требуется транспортировать, поскольку они располагаются непосредственно на местах наиболее эффективного их применения, объясняется достаточно просто.

Военные специалисты при разработке сценариев конфликтов различной интенсивности всегда исходят из дуэльных ситуаций. При этом необходимо предполагать, что противник знает о вас практически всё, что касается вашей военной и гражданской инфраструктуры, вооружения, средств разведки и связи,

технических средств защиты и степени защищенности опасных объектов, и имеет представления о предпринимаемых упреждающих мерах и характере реакции на нападения.

В этих условиях результаты анализа конкретных структур типовых мегаполисов подтверждают то обстоятельство, что террористическим организациям в ряде случаев можно не стремиться завладеть оружием массового уничтожения, а использовать расположенные в избытке на территории больших городов объекты со средствами массового поражения, разрушение которых не уступает по катастрофическим последствиям применению ОМУ.

В типовом мегаполисе находятся около 10 исследовательских реакторов, сотни тысяч источников ионизирующего излучения, 4-6 станций водоснабжения с запасом хлора более 300 т. на каждой, около 10 хранилищ с аммиаком до 120 т. на каждом и другие объекты с сильнодействующими ядовитыми веществами.

Результаты исследований показывают, что организация аварии или разрушение исследовательского реактора в условиях мегаполиса приведёт к тому, что сотни тысяч человек могут получить повышенные дозы облучения, а значительная часть городской территории на продолжительное время станет непригодной для использования.

При подрыве хранилища хлора на одной станции водоснабжения зона химического заражения составит свыше 1200 кв. км, разрушение только единичной ёмкости хранения аммиака на хладокомбинате зона заражения составит более 10 кв. км.

Перечень подобных объектов, теракты по отношению к которым приводят к катастрофическим последствиям, не уступающим тем, которые сопровождают применение оружия массового поражения, может быть продолжен. В частности, нарушение энергобаланса в мегаполисе при осуществлении теракта на крупных электростанциях и подстанциях способно привести, как свидетельствует московский опыт, к всеобщему отключению энергоснабжения в экстремальных погодных условиях с катастрофическими последствиями для жизни десятков тысяч людей и экономики.

Значительное количество исследований связаны с возможными тяжелейшими последствиями терактов на информационно - управляющих системах.

Всё это и послужило основанием для отмеченного выше учёта возможности использования террористами не только оружия, но и средств массового уничтожения.

Между тем последствия катастрофических терактов не ограничиваются массовыми человеческими жертвами и миллиардными убытками. После терактов в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне, Мадриде, Беслане демократические институты ряда стран подверглись определенной деформации без явно выраженных протестных настроений со стороны населения и общественных организаций. Хотя иногда можно было услышать сетования на то, что развитые демократии превращаются в полу полицейские государства. Однако в целом ограничительные меры, в том числе расширенный контроль над людьми были встречены с пониманием. В этой связи трудно удержаться от прогноза в этом отношении последствий катастрофических терактов с применением ОМУ, в результате чего население может согласиться с резким ограничением большинства своих прав в пользу права на жизнь.

Исторический опыт свидетельствует о том, что в государствах с тоталитарными режимами терроризма либо вообще нет, либо уровень его крайне низок. В СССР, например, трудно вспомнить какой-либо крупномасштабный теракт, кроме взрыва в московском метро в 1975 г., осуществленного армянскими националистами, при котором погибли 17 человек. Отдельные теракты против лидеров тоталитарных режимов оцениваются, как правило, иначе, чем отношение к терроризму как к преступному способу достижения целей в демократических обществах.

Таким образом, нельзя исключить и такого крайнего варианта последствий катастрофических терактов с применением оружия или средств массового уничтожения, как поэтапный дрейф и трансформация западных демократий в авторитарные режимы. И это ещё одна причина интенсификации усилий по противодействию терроризму в целом и в особенности использованию террористами ОМУ.

Какие могут быть меры противодействия?

За последние годы в странах - официальных членах ядерного клуба многое сделано, особенно в России, для повышения степени сохранности ядерных боеприпасов в хранилищах, при транспортировках, в процессе утилизации, а также по совершенствованию организации, подбора персонала и

систем физической защиты. И работа эта продолжается. В США, например, известны исследования по дистанционному либо автоматическому приведению в неработоспособное состояние ядерных боеприпасов, попавших в руки террористов. Хотя и без этих мер, как считается, вероятность осуществления террористами ядерного взрыва в случае похищения боеприпаса практически сведена к нулю. Максимальный эффект, который может быть достигнут террористами в этой ситуации - радиоактивное заражение местности при подрыве ядерного боеприпаса с помощью обычной взрывчатки.

В некоторой степени усилена также организация и физическая защита АЭС, хранилищ отработанного ядерного топлива, мест хранения высокообогащенного урана. Однако если бы даже недоступность перечисленных объектов была абсолютной, это не исключило бы реальной возможности осуществления катастрофических терактов.

Таким образом, требования к степени защищённости и несанкционированному доступу для подобных объектов должны быть не ниже, а в условиях мегаполиса и выше тех, которые предъявляются по отношению к объектам военной ядерной инфраструктуры, к хранилищам химического оружия и биологически опасным объектам.

О понимании властями опасности терактов в мегаполисе свидетельствуют многие законодательные акты в России, а также принятая в 2000 г. Концепция безопасности Москвы, в которой особое внимание отведено террористическим угрозам. Вместе с тем, открытая информация о специальных программах и мерах защиты отмеченных выше критических объектов отсутствует. Конечно, речь не идёт о возможности разглашения конкретных организационных и физических решениях по защите этих объектов. Но дозированная информация вполне могла бы выполнять функции сдерживания при планировании террористических действий.

Таким образом, многие города, особенно мегаполисы, представляют собой концентрацию особо опасных объектов, перечень которых не ограничен отмеченными выше. Катастрофические последствия террористических атак на такие объекты вполне сопоставимы с применением оружия массового уничтожения. Предупреждение, защита и ликвидация последствий такого вида терроризма требуют колоссальных затрат, однако их нельзя считать неоправданными, тем более, что они должны быть ориентированы на

длительную перспективу и осуществляться поэтапно. На предварительном этапе представляется целесообразной разработка согласованных классификаций, типовых программ и методов обеспечения безопасности особо опасных городских объектов рабочими группами, включающими специалистов различных стран.

В заключение необходимо отметить, что в новейшей истории цели террористических организаций в ряде случаев достигались из-за того, что уровень оборонного сознания в Европе, как считает ряд аналитиков, находится пока что в зачаточном состоянии. Об этом свидетельствует, в частности, поспешный вывод из Ирака испанского воинского контингента после терактов в Мадриде. Можно по-разному оценивать этот факт, но бесспорным следует считать то, что в противодействии новым угрозам с возможными катастрофическими последствиями консолидация всех европейских государств, включая, конечно же, Россию, является необходимой, несмотря на имеющиеся разногласия.

Абрам Клецкин: «Слово предоставляется Эдвину Карнитису, ведущему исследователю Латвийского университета. Тема доклада «Перспектива региона Балтийского моря – модель развития, основанного на знаниях».

Эдвинс Карнитис, ведущий исследователь Латвийского университета (Латвия)

«В прошлом году я уже в какой-то степени затрагивал эту тему. Я говорил о модели долгосрочного роста Латвии, которая разрабатывалась группой экспертов. Эта модель основывается на выдвигании в центр модели человека, а не государства и его интересов. Тогда эта модель находилась в стадии разработки. Сейчас, я могу сказать, что парламент Латвии её утвердил, утвердил единогласно в октябре прошлого года. Сейчас Латвия предпринимает следующие шаги по развитию страны, т.е. составляется план национального развития на следующие 7-мь лет, который затрагивает все области наших интересов и, согласно которому мы стремимся выйти на уровень 70-75% от среднего качества жизни. Генеральная линия этого плана исходит от ресурса знаний, она покрывает всевозможные пути, т.е. всё, что касается образования - получение знаний, использование знаний, медицины, социальной сферы и т.д.

Но в выполнении этой стратегии возникают риски и опасения. Главный риск – это масштабный риск, т.е. масштаб маленького государства в глобальном мире.

Что же нам необходимо предпринять, чтобы глобализация была приятной, поскольку она неизбежна. Необходимо найти общие интересы с соседними странами. Если сравнить все страны Балтии, конечно, ряд схожих моментов присутствует. Что же касается знаний, то исторически знания в этом регионе всегда ценились. В настоящее время, я с уверенностью могу сказать, в странах этого региона накоплена некая критическая масса в знаниях, накоплена достаточная уверенность в обществе, уверенность, что инвестиции в знания, образование, науку будут плодотворны и оставят свой след в развитии качества жизни. Все опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что в списке приоритетов находится образование, знание, труд и т.д.

Развитие качества жизни обязательно для этой модели, поскольку человек является и создателем, и хранителем, и собственником этих знаний. Необходимо создать общую сферу знаний, создать единый менеджмент знаний по всему региону. Это возможно, поскольку те же опросы общественного мнения показывают, что открытость, доверие, способность адаптироваться высоко ценятся и народ их принимает.

Что можно предложить, чтобы прийти к поставленной цели? Во-первых, наши большие города должны радикально изменить свою тактику. Сейчас вокруг Балтийского моря осуществляется ряд проектов, которые касаются кооперации между большими городами, но они направлены на благо самих городов, они не излучают эти достижения на весь регион. Поскольку знания, в первую очередь, концентрируются в этих мегаполисах, эта тактика или даже стратегия должна меняться. Такую идею мы преследуем в нашей программе, такую идею мы недавно обговаривали на общем собрании стран Балтии.

Во-вторых, это радикальное изменение политики иммиграции. В настоящий момент весь балтийский регион служит донором знаний для остального мира. Люди уезжают отсюда в другие страны. Мы должны изменить эту ситуацию и из донора знаний превратиться в привлекательный центр знаний. Мы должны улучшить условия качества жизни для среднего класса, т.е. для тех, кто закончит ВУЗы, чтобы они были заинтересованы остаться в этом регионе.

В заключении я хотел бы сказать, что страны Балтии хотят выжить в этой конкуренции мира, этот путь, по-моему, наиболее реальный. Он соответствует тому, что мы делаем, но мы должны это делать быстро, сообща и агрессивно. Бизнес нашего региона это сумел сделать, думаю, что и знания нашего региона тоже смогут.

Спасибо».

Александр Васильев (директор Балтийского форума): «Мы начинаем третью сессию нашей конференции *«Национальные идентичности перед вызовом культурной глобализации: самоутверждение, конфликты и поиск гармонии»*. Слово предоставляется Хельмуту Куне, депутату Европейского парламента. Тема доклада «Национальные и европейские идентичности и роль исторических фактов, исторической памяти и «политики истории».

Хельмут Куне, депутат Европейского парламента (Германия)

«Спасибо за приглашение.

В прошлом я был социологом и работал в сфере образования. Это объясняет мой подход к теме.

Многие немцы считают, что для того, чтобы иметь европейскую идентичность не обязательно отказываться от национальной идентичности. Для немцев это большой вопрос, поскольку мы все имели дело с последствиями нацистской тирании в Европе. Если посмотреть на некоторые данные, мы наталкиваемся на интересный факт, что многие немцы считают свою нацию идеальной моделью идентичности. В этом с ними могут поспорить только французы. Низкий уровень национальной гордости является необязательным условием для европейской идентичности, точно также этот уровень является и препятствием. Мы должны понимать, что культура, язык и история нации образуют разные сочетания элементов в европейской идентичности. Пока нет согласия относительно того, что будет считаться определяющим фактором европейской идентичности, потому что это затрагивает слишком много политических интересов. Мне кажется, ясно одно, что принцип парламентской демократии не должен только рассматриваться в контексте национального государства и не должен сводиться к моменту выбора правительств. В этом

отношении выборы в Европарламент станут важным показателем наличия или отсутствия европейской идентичности.

Идёт спор о том, каковы общие исторические моменты, которые связывают нас и на которые можно опираться в европейской идентичности. Я не академический историк, но задал себе вопрос: «насколько историческое наследие формирует европейскую идентичность»? что касается коллективной исторической памяти, это другое дело. Иногда на историческую память влияют политические интересы и другие политические факторы. Мы видели такого рода политику в эру современного национализма, когда исторические факты часто становятся жертвой такого рода политики истории.

Я не дипломат и люблю говорить прямо. Члены Европарламента получили по электронной почте письмо от депутата Латвии. Он говорил о немецких вооружённых силах. Можно подумать, что в ВАФН СС не были объявлены преступные организации. Я сделал запрос в ведомство в Потсдаме, которое занимается военной историей, они подтвердили, что дивизии 15-19 ВАФН СС были добровольными. Мой латвийский коллега признаёт, что, «некоторое количество латышей добровольно приняли участие в действиях немецких вооружённых сил для того, чтобы бороться с большевизмом». Ещё одна цитата из письма: «большая часть латвийский солдат была мобилизована силой». Какова цель смешения таких категорий, какова цель избежание термина «дивизии СС»? я могу только сказать, что такие вещи противоречат идеи европейской интеграции. Нам немцам потребовались 10-летия для того, чтобы стать честными по отношению к нашей истории. Мы больше не скрываем никаких фактов. И во Франции тоже больше не скрывают тот факт, что французская полиция принимала участие в Холокосте. Я сожалею, что в России не поощряются сейчас открытые дебаты относительно прошлого. Но поскольку Латвия сейчас уже является членом ЕС, необходимо смириться с этой историей и перестать её тиражировать. Немецкому народу пришлось трудно с усвоением уроков истории, но мы справились с этим, чего и Латвии желаю.

Спасибо».

Александр Васильев: «Слово предоставляется Сергею Цыпляеву, председателю Фонда «Республика». Тема доклада «Приведут ли европейская

интеграция и глобализация к отмиранию национальных государств или они так и останутся уникальной и незаменимой формой существования современного общества?».

Сергей Цыпляев, председатель Фонда «Республика» г. С.-Петербург (Россия)

«Добрый день, дамы и господа. Большое спасибо за предоставленную возможность.

Тема моя носит достаточно теоретический характер.

Архиепископ Вульфстан в 1014 году сказал: «Мир движется стремительно и приближается к концу». Как выяснилось с того времени, толи мир движется не очень стремительно, толи расстояние до конечной точки этого пути оказалось более далёким, но, тем не менее, мы по-прежнему продолжаем жить.

Сегодня очень многие исследователи говорят о том, что должно произойти совершенно какие-то фантастические изменения национального государства в связи с процессом глобализации. Глобализация – «высшая и последняя стадия интеграции человечества». Выражается в растущей взаимозависимости граждан и государств во всем мире. Четыре основных процесса – интенсификация трансграничного переноса информации, капиталов, товаров, людей. Государство – «монополия на насилие», легитимное использование принуждения для контроля за поведением людей. Цели государства: поддержание порядка. «Защита жизни, свободы и собственности». Дж. Локк; предоставление общественных благ; содействие стремлению к равенству.

Эпоха становления государств. Плотное покрытие земного шара множеством государств, поглощение зон неопределенности («ничейная земля»). Слабое влияние внутренних процессов в государствах на жизнь ближних, а тем более и дальних соседей. Естественность принципа абсолютного суверенитета – международно-признанное право политической целостности осуществлять полную власть в своей деятельности.

Внутренняя эволюция государств. Возникновение сложной внутренней структуры государства.

- республиканская форма правления

- принцип разделения властей
- федеральная структура государства, система местного самоуправления.

Государство теряет моноцентрическую конструкцию («государство- это я»), власть и суверенитет становятся распределенными и размытыми.

Внешняя эволюция государства. Потенциально сильное влияние внутренних процессов в государстве на ближних и дальних соседей

- оружие массового уничтожения
- информационное влияние
- воздействие на окружающую среду

Ограничение национального суверенитета, институты международного вмешательства.

Усиление глобальных трансграничных процессов. Крупнейшая в мире производственная компания второй половины 19 века – ткацкая компания «Эрмен и Энгельс», Манчестер, Великобритания – не более 300 рабочих, владелец – Фридрих Энгельс. Сейчас размеры ТНК и государств сопоставимы по различным параметрам.

Экономический процесс глобален и не описывается с высокой точностью приближенной моделью: экономический процесс в рамках государства (или его части) + внешняя межгосударственная торговля.

Независимое регулирование экономической деятельности в рамках национального государства становится неэффективным.

- снижает эффективность экономики
- не дает существенного влияния на экономику (за исключением негативного).

Интенсивные трансграничные процессы переноса требуют унификации регулирования.

Уменьшение числа степеней свободы у государств, формальные и неформальные ограничения на множество допустимых решений.

Наиболее консервативные и чувствительные сферы.

- гражданство (активное противодействие глобализации с помощью миграционной политики)

- оборона и внешняя политика
- национальная валюта
- язык

Важнейший фактор, сменивший «знак» в ходе эволюции. Религиозно-культурный комплекс перешел из ведущего интегратора в разряд ведущего дезинтегратора.

ЕС – эволюционное звено на пути от моноцентричного к распределенному государству. Исторические национальные государства – один из блоков сложного государственного образования.

Исторический аналог – вхождение суверенного государства в федерацию, конфедерацию. Понятие суверенитета является историческим, изменяемым. Абсолютный суверенитет преходящ, как и абсолютная власть.

Прогноз об отмирании государства не нов (К. Маркс). Государство как инструмент самоорганизации человечества эволюционирует, усложняется, деконцентрируется. Меняется удельный вес функций государства.

Эволюция государства идет параллельно с эволюцией понятия «нация». Увеличение мобильности человечества, активный процесс перемешивания уменьшают значение почвы, крови, традиции. Понятие «национальное государство» становится все более тавтологическим.

Эволюционная картина маскируется волнами приливов и отливов интеграционных процессов. Выход за пределы зоны оптимального уровня интеграции для достигнутого состояния общества провоцирует глубокие откаты. Проект Конституции ЕС.

Спасибо».

Владимир Аверчев (British Petroleum): «Слово предоставляется Джульетто Къезе, депутату Европейского парламента. Тема доклада «Большая фабрика мечтаний».

Джульетто Къеза, депутат Европейского парламента (Италия)

«Мы обычно говорим о политических, экономических, энергетических проблемах, международных организациях, демократии, но мы забываем упомянуть что-то очень важное. Я говорю об информационных системах коммуникаций. А это, на самом деле, ключевой фактор. Что же такое, так

называемая, глобальная деревня? Это означает, что миллионы людей не знают ничего важного, они знают очень много всего, но они не осознают реальную картину мира и реальные опасности, которые нас подстерегают. Например, мы находимся в состоянии войны с природой, но многие люди не знают об этом, не знают потому, что наши СМИ не говорят об этом. Как же люди могут защитить себя, если они ничего не знают. В потоке коммуникаций миллионы людей не в состоянии понять, что происходит с ними, с их жизнью, что будет происходить с ними дальше. Наш «словарь» очень прост, мы используем только такие термины, как бизнес, конкуренция, рост ВВП и т.д. Никто не понимает того, что когда-то пытался объяснить Джон Гилл Брайт. Мы живём в мире ложной информации и многие из нас подчинены рекламе. Эта тенденция нарастала последние 40-50 лет. Мы имеем «большую фабрику мечтаний». Это связано с тем, что мы называем американской глобализацией. Она не была бы возможна без «большой фабрики мечтаний». Эта фабрика производит не только манипулирующую нами информацию, но и различные развлекательные шоу, рекламу и т.д., которые навязывают нам определённые идеи и определённый стиль жизни. Информация, которую они поставляют, тоже очень важна, но она составляет очень малую часть всего этого потока коммуникаций. Главную его часть составляют развлечения. Где же независимые США, где то, что может противостоять этому потоку развлечений и рекламы? Современные подростки сформированы телевидением, а не школой или семьёй. Борьба за демократию в коммуникациях это приблизительно 5% времени, всё остальное время (95%) посвящается совершенно другому. Демократические движения во всём мире всё ещё не понимают, что если идеи не доводить до сведения людей, то можно сказать, что они не существуют или существуют лишь для крохотного меньшинства. Я пытаюсь сказать, что во всех дискуссиях относительно демократии надо что-то менять. Мы должны думать о секторе распределения информации, мы должны пытаться уйти от концентрации масс-медиа в одних руках. Необходим очень большой и сильный государственный сектор информации. Мы должны защищать независимость информации от экономических интересов. Это означает другое законодательство и другие правила передачи информации. Мы должны защищать культуру, язык, что является важным элементом демократии. Мы также должны предоставить людям новый язык телевидения, поскольку мы вступаем в новую

антропологическую эру. Мы уже являемся видом *homovideos*, человеком, который смотрит, но нам надо превратиться в человека, который читает.

Моё выступление – это скромная попытка привлечь Ваше внимание к этой проблеме. Спасибо».

Владимир Аверчев: «Слово предоставляется Марине Лебедевой, заведующей Кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД РФ. Тема доклада «Человек в процессах интеграции и глобализации».

Марина Лебедева, заведующая, Кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД РФ (Россия)

«Я так же буду говорить о государстве, идентичности и человеке, который оказывается в современных условиях.

Надо сказать, что в последнее время мы всё чаще и чаще слышим в качестве тем обсуждения эти вопросы идентичности, человека государства. Почему? Один из ответов на этот вопрос это то. Что закончилась Холодная война, мир изменился и появилось что-то новое. На мой взгляд, гораздо глубже лежит то, что заставляет нас сегодня говорить об идентичности, человеке, государстве. Это то, что происходит сегодня в современном мире, т.е. это серьёзная трансформация политической системы мира, более известная, как Вестфальская система мира. Наши с Вами предки-европейцы в 1648 году ввели великолепную инновацию - национальный суверенитет. Во время Вестфальской системы были придуманы правила поведения внутри государства и между государствами. Это был принцип. Государства в этом смысле оказались действительно равны. Можно сколько угодно шутить по поводу того, что все равны, но кто-то равнее, но в политическом плане, совершенно точно, абсолютно все равны. И введение национального суверенитета было совершенно гениальным изобретением. Был найден общий знаменатель. Но всё в этом мире меняется, меняется и национальная система государств, которая была изобретена более 350 лет назад.

В силу целого ряда обстоятельств, в силу научно-технических возможностей на сцену вышли иные транснациональные актёры, кроме государств. Это и ТНК, и неправительственные организации, это и регионы.

Они стали политически влиятельными. Стала происходить некая трансформация той системы, которая была создана более 350 лет назад.

Что произошло с человеком? Если Вестфаль дал чувство принадлежности к той или иной стране, то последние события (вторая половина XX века) породили иное чувство – чувство потери той идентичности. Размывается та система правил, которая была создана при Вестфале. Начинается идентификация по разным основаниям.

Очень часто в Латвии, да и в других странах Балтии мне говорят, что мы нашли формулу национальной идентичности, региональной идентичности, глобальной идентичности. С одной стороны, действительно хорошо всё получается, но, на мой взгляд, гораздо всё сложнее, чем такая «матрёшка». Идентичности не вставляются друг в друга, как матрёшки, потому что существует не только многоуровневая идентичность, а происходит основание многоаспектной идентичности. Иными словами, идентичность настолько становится сложной, что с ней оказывается что-то сделать. Вся ситуация осложняется тем, что в 1648 году был найден общий знаменатель – национальный суверенитет, а сейчас при множестве участников транснационального взаимодействия общий знаменатель найти практически невозможно.

Почему? Потому что эти транснациональные участники различаются по множеству параметров, например, по целям. Кроме того, идентичность оказывается не просто многоаспектной, она часто оказывается расколотой, потому что разные идентичности порой противоречат друг другу. Ещё один момент – идентичность меняется, потому что быстро меняется политический мир. Возникает вопрос - что делать? Я вижу три возможных варианта поведения.

Первый вариант – не делать ничего. Следуя тезису Швейка, все равно как-нибудь идентичность будет существовать, потому что никогда не было так, чтоб было никак. Но, действуя таким способом в политике, можно довести ситуацию до «конца цивилизий».

Второй вариант – пытаться силовыми методами остановить всё и постараться сохранить всё, как было. Опять же, по-моему, неработающий вариант, т.к. мир меняется и те изменения, которые произошли, начинают действовать, будут действовать, будут усиливаться.

Третий вариант – диалог и взаимодействие, выстраивание новых отношений в новом мире. На мой взгляд, это самый разумный вариант. При этом нельзя ломать старые правила, это принципиально важно.

Этот процесс будет очень медленным. Хотелось бы вспомнить переписку Фрейда и Энгельса. Когда появилось ядерное оружие и Энгельс обратился к Фрейду с вопросом «Что делать?». Фрейд ответил: «Ничто не меняется в этом мире так медленно, как человеческое сознание». Поэтому ничего странного в том, что мы не видим изменения, которые происходят, но важно, что они действительно происходят. Этот диалог обязательно должен быть многоуровневым и по разным аспектам.

Закончу на оптимистической ноте, что выход есть и с конца истории и столкновения цивилизаций.

Спасибо».

Александр Васильев: «Слово предоставляется Петерису Винкелису, заместителю исполнительного директора Фонда Сороса-Латвия. Тема доклада «Теории заговоров в эпоху нестабильности».

Петерис Винкелис, заместитель исполнительного директора Фонда Сороса-Латвия (Латвия)

«Мы живём в эпоху глобальных тревог, мы постоянно слышим новости о терроризме, столкновений цивилизаций. Это создаёт потребность в простых ответах.

Все эти тревоги возникают из-за теории заговоров, которые завладели воображением публики. Приведу несколько примеров из области внешней политики. Мнение, что внешняя политика США – это результат секретных планов неоконсерваторов, очень распространено. Многие жители России верят, что демократические преобразования в Грузии и Украине, это тоже результат тщательно реализуемых тайных планов Запада, которые направлены против России. Многие латыши и поляки склонны видеть за любыми неблагоприятными действиями «руку Кремля» или современную версию пакта Молотова - Рибентропа. Огромный успех «Код да Винчи», это ещё один пример спроса на теорию заговора, чем абсурднее товар, тем лучше он продаётся. Я усвоил этот урок и хочу поделиться некоторыми наблюдениями.

Теории заговоров всегда были привлекательны публике, они разоблачают какие-то организации, людей и дают простые объяснения сложных моментов нашей жизни. Создан климат слухов и подозрений о заговорах. Мы часто меньше интересуемся тем, что говорят и делают политики, мы чаще вместо этого занимаемся расшифровкой каких-то скрытых мотивов их поведения. Очень часто это касается деятельности политиков, бизнесменов. Люди всегда ищут какого-то смысла. И в нашем, постоянно меняющемся и запутанном мире, мы особенно подвержены чувству тревоги, когда мы пытаемся разгадать смысл происходящего. Отсутствие смысла ощущается, как ситуация, в которой индивидом манипулируют какие-то скрытые силы, которые человек не в состоянии идентифицировать. Это упрощённое объяснение, оно замещает собой политическую активность. Поиски скрытых мотивов деструктивны. Они отвлекают внимание от решения насущных проблем. Постоянный поиск скрытого смысла и скрытых сил не позволяет нам видеть мир таким, какой он есть. Да, это не очень оптимистическая картина. Вероятно, таким было положение дел всегда.

Я не хочу заниматься поиском корней теории заговоров, этим занимались историки, социологи, политологи, об этом написано много книг. Но самое распространённое объяснение появления теории заговоров, это то, что теория заговоров находится в донаучном магическом мышлении. Мы очень часто применяем к ним какие-то психологические объяснения. Например, если государство склонно к нападению на своих соседей, то оно очень часто подозревает, что может стать жертвой нападения своих соседей. Если что-то называется заговором, это совсем не означает, что это не правда. В любом обществе есть скрытая и явная часть общественной жизни. И чем больше в обществе решения принимают тайным путём, тем естественнее предположить, что любое общественно значимое событие имеет скрытые причины и цели. Поэтому надо понимать важность прозрачности в принятии решений. Конечно, это не всегда помогает избежать обвинения, что именно мы являемся заговорщиками. В последние годы мы столкнулись с этим в достаточной мере.

Я бы провёл различия между той теорией заговоров, которая вырастает в интернет-чатах и той, которая используется теми, кто стоит у власти, чтобы скрыть или замаскировать свои собственные ошибки. Что касается интернет-чатов, выпускание паров – это неизбежные издержки демократии, они всегда

будут. Необходимо, чтобы в демократическом обществе те, кто стоит у власти, не играли с огнём при помощи теории заговоров, потому что это может запросто привести к возрастанию нетерпимости, ксенофобии в обществе.

Хотел бы закончить в положительном ключе. Надеюсь, что наши организации достаточно сильны, чтобы препятствовать деградации и они способны организовывать общественные дискуссии, в частности такие, как Балтийский форум.

Спасибо».

Александр Васильев: «Слово предоставляется Екатерине Дородновой, политическому советнику фракции Партии Европейских социалистов в Европейском парламенте. Тема доклада «Формирование европейской идентичности через европейское гражданство?»».

Екатерина Дороднова, политический советник фракции Партии Европейских социалистов в Европейском парламенте (Бельгия)

«Тема моего выступления посвящена концепции европейской интеграции. Думаю, это очень интересный вопрос, особенно в контексте Латвии, поскольку в Латвии по-прежнему большое количество жителей не имеют гражданства ЛР по тем или иным причинам, что так же означает, что они не имеют гражданства ЕС.

Я сейчас попытаюсь доказать, что гражданство ЕС является очень важным для тех людей, которые не являются гражданами ЛР и имеет ли это какое-то значение для неграждан Латвии.

Что представляет собой гражданство ЕС? Гражданство – это взаимосвязь прав и обязанностей в отношении общины. Сообщество гражданства означает членство в общине, в которой человек живёт всю свою жизнь. В чём же проблема с латвийским гражданством? Латвийское гражданство основано на «принципе крови», т.е. получение гражданства путём натурализации. Этот принцип действует довольно медленно, но позволяет большому количеству людей оставаться в латвийском обществе без гражданства. И это вызывает определённую озабоченность, потому что наблюдается отчуждение этих людей от гражданства. Это так же вызывает определённый евроскептицизм у неграждан, потому что страна была принята в ЕС, не принимая во внимание,

что большая часть населения не является гражданами ЛР. Кроме того, размывается сама идентичность неграждан, т.е. акцентируется утрата их идентичности.

В чём же проблема гражданства ЕС? Проблема в том, что оно не заменяет национального гражданства, а только дополняет его. Означает ли это, что неграждане должны пренебрегать европейским гражданством. Я хотела бы доказать, что им не следует этого делать. История европейской интеграции показала, что всё меняется, меняется мир, в котором мы живём и концепция европейского гражданства развивается, это динамичная концепция. Гражданство ЕС по-прежнему связано с гражданской принадлежностью к определённому государству, члену ЕС, но это не означает, что такая ситуация останется навсегда.

Принадлежность к гражданству ЕС оговорена в 17-ой статье договора о европейском сообществе, где сказано, что каждый человек, который является гражданином страны-члена ЕС, становится гражданином ЕС. Получается, что членство в ЕС остаётся прерогативой страны-члена ЕС. Европейское гражданство означает личное право свободного передвижения и право выбора места жительства в пределах границ ЕС, право голосовать в выборах в Европейский Парламент. Эти права являются нормативными.

В Латвии удивительная ситуация – люди, которые родились в этой стране или большую часть жизни прожили здесь, не являются гражданами Латвии. В какой-то степени эта ситуация абсурдна.

В ЕС есть прогрессивно мыслящие люди, которые говорят, что на определённом этапе развития европейскому сообществу надо предоставить определённые полномочия в области гражданства. Потому что не должно быть так, что из-за того, что человек не имеет национального гражданства страны, в которой он родился, не может быть гражданином ЕС, потому что страна, в которой он живёт, перекрывает ему этот доступ. Так говорят в Европейском Парламенте.

Спасибо за внимание».

Владимир Аверчев: «Слово предоставляется Александру Шумилину, директору Центра анализа международных конфликтов Института США и Канады РАН. Тема доклада «Исламизация Европы: меняется ли европейская

модель интеграции под влиянием последствий 11 сентября 2001 года в Америке».

Александр Шумилин, директор Центра анализа международных конфликтов Института США и Канады РАН (Россия)

«Я буду говорить об исламе, исламизме на Западе. Но, прежде всего, я позволю себе вернуться к выступлению Дмитрия Саймса, в котором он осветил очень чувствительный момент для этой проблематики, а именно, ситуацию вокруг победы ХАМАЗ в Палестинской автономии. На мой взгляд, это очень показательный момент и для политиков, и для судеб европейской цивилизации.

Дело в том, что обстановка в январе этого года в Палестинской автономии складывалась таким образом, что международный квартет стоял перед выбором: либо проводить парламентские выборы в назначенные сроки, либо перенести их на пол года, что было чревато неизбежными волнениями в Палестинской автономии. Выбор очень не простой. Но решающий камень на чашу весов бросил президент Палестинской автономии, который сказал, что выборы нужно проводить сейчас и с участием ХАМАЗ. И так выборы решили провести, как и было запланировано. На мой взгляд, это была ошибка, вывод их которой был очевиден, что в проблемных странах нельзя допускать к демократическим процедурам организации исламского толка, ибо конкретно в этих странах они просто обречены на победу. Да, это был просчёт политики, американской политики, но не в коей мере его нельзя определять, как провал американской политики. Что означает провал американской политики в конкретной ситуации? Неужели надо было всему квартету и США просто отказаться от выборов как механизма? Конечно, нет. Следовательно, это был локальный просчёт.

Теперь непосредственно по теме моего выступления.

В последнее время часто можно слышать такие определения с исламизмом Европе, будто Западная Европа превратилась в убежище террористов и источник будущих терактов, что, якобы, это происходит из-за отсутствия правильной интеграционной политике в отношении мусульманского меньшинства в европейском обществе, что делает это мусульманское меньшинство уязвимым для влияния идеологий радикальных группировок;

якобы Западная Европа становится в равной степени колыбелью и экспортёром терроризма. Лично я не согласен с подобными радикальными определениями.

Фактов для размышления о том, что происходит в Европе в этом плане более чем достаточно. Упомяну лишь несколько из них.

Во-первых, большинство исполнителей терактов 11 сентября были выходцами из Европы. Более того, многие из них на протяжении всей своей жизни вели светский образ жизни и были рекрутированы исламистами незадолго до совершения этих терактов, где-то года за 3-4.

Во-вторых, все исполнители теракта в Лондоне были гражданами Великобритании, родившимися там, но, естественно, мусульманского вероисповедования.

В-третьих, террористические организации в Ираке в значительной степени пополняются выходцами из стран Европы.

Какие выводы можно сделать только при упоминании этих наборов фактов. Выводы следующие. Европейские паспорта облегчают передвижение исламистам по всему миру, это очевидно. Но главный вопрос, по-моему, другой. Почему европейским правительствам так и не удалось за годы после 11 сентября 2001 года сократить потенциал такой радикализации молодых мусульман, которые составляют ныне большинство из 15-ти млн. поклонников пророка Мухаммеда в старом свете. Кстати, радикализация молодых мусульман в США, если и происходит, то несколько замедленными темпами и не в тех масштабах. Вывод напрашивается такой, что европейская модель интеграции работает менее эффективно, чем американская. Почему? Объяснений множество, но, прежде всего, в отличие от США, Европа оказалась жертвой геополитики. Большая часть иммигрантов поступает туда из стран Африки, Ближнего Востока, Турции. Понятно, что это в основном люди, исповедывающие ислам. Адоптируются они гораздо сложнее и дольше, чем представители других групп. Для мусульман гораздо важнее сохранение религиозной принадлежности. В этом плане негативную роль сыграл тот самый «железный занавес», который отделял Западную Европу от Восточной Европы. В отличие от США, Европа не стала «плавильным котлом» для мусульман, что является результатом стремления сохранить собственную идентичность. Это понятно. В конечном счёте, мусульмане не имеют тех возможностей для адаптации, которые у них есть в США.

После 11 сентября в большинстве стран Западной Европы были предприняты попытки создать механизм развития альтернативного европейского ислама, ислама более толерантного, лишённого радикализма, выкорчеванного из стран Ближнего Востока. Но сейчас уже можно сказать, что эти попытки не увенчались успехом. Радикалам удаётся обходить эти механизмы, распространять своё влияние среди молодых мусульман практически во всех странах Западной Европы. Молодым мусульманам в Европе навязывается мнение, что они должны вернуться к подлинной вере. А это означает, что они должны совершить Джихад – тур в одно из тех мест, где неверные ведут войну против мусульман.

Следующий, на мой взгляд, Важный момент, это факт преобладания леволиберальных настроений в Европе, стимулирующих антиамериканизм.

И последнее. В этом контексте несколько слов в отношении политики ЕС по палестино-израильскому конфликту. Ситуация такова, что на общеевропейском уровне эта политика блокирована и парализована. Но на национальном уровне проводится политика по принципу «правые и левые».

И в заключении скажу, что проблема ислама для Европы судьбоносная. Перспективы адаптации, интеграции мусульман, если это возможно в какой-то степени, именно этот вопрос решит будущее Европы.

Спасибо».

Виктор Макаров: «После того, как уже прозвучало много выступлений, у некоторых участников возникла необходимость сделать комментарий по тому или иному выступлению. Слово Джону Палмеру».

Джон Палмер:

«Большое спасибо. Я хочу прокомментировать то, что говорил г-н Шумилин в отношении ислама и мусульман в Европе.

Я представляю страну, где большая часть людей посещает мечети, чем христианские храмы. Я тоже отношусь критически к некоторым аспектам политики Великобритании. Но у нас есть более длительный опыт существования в мультикультурном мире и религиозного разнообразия. Ислам действительно появляется в Европе и радикалы отстаивают свои права в наших мусульманских сообществах. Но это не должно нас удивлять, потому что ислам

и Европа уже имеют длительную историю. Стоит отметить, что, как и в Балканском регионе, так и в других странах, исламская религия существует. Нет какого-то единого ислама, есть его разные формы. Как мне показалось, г-н Шумилин выступил с негативными утверждениями. Я не думаю, что мы проигрываем войну за наших исламских граждан, в том числе и Великобритания. Я думаю, что мы должны извлекать уроки из того, что происходит.

Спасибо».

Дмитрий Саймс:

«Я бы хотел отреагировать и на то, что говорил г-н Шумилин, и на то, что говорил г-н Палмер. Я согласен и не согласен с ними.

Что касается интеграции европейских мусульман, мы очень много занимались исследованием ситуации радикального мусульманства в Европе и ситуации небольших сегментов мусульманского населения в Европе, которые становятся более агрессивными. Интеграция – это очень хороший процесс, но он требует длительного времени, а наша жизнь ограничена. Меня больше заботит то, что сейчас радикалы могут сделать в Европе.

Теперь, что касается выступления г-на Шумилина. Это та тема, которая вызывает большие дебаты в США между реалистами, к которым принадлежу я, с одной стороны, и между неоконсерваторами, с другой. Это двухпартийный диалог, он не сводится к позиции какой-то одной партии. Реалисты тоже вполне за то, чтобы США выступали за демократию, реалисты считают, что выборы предпочтительны отсутствию таковых. Но возникает вопрос: «Существует ли ситуация, когда выборы нельзя считать самоцелью и когда результаты демократического выбора хуже, чем отсутствие такового.

Мы знаем, как с помощью выборов к власти приходят весьма опасные группы, и оставаться у власть на протяжении достаточно долгого тактического периода и в промежутке наделать такого! Мы знали про ХАМАЗ, мы знали, что палестинцы будут за них голосовать. ХАМАЗ – это откровенно террористическая организация и палестинцы об этом знали.

То, что у «квартета» было слепое движение к цели и никто ими не руководил, это не правда. Американская администрация, а конкретно

госсекретариат давили на «большую четвёрку». Без давления результаты дискуссий «большой четвёрки» могли бы быть совершенно другими.

В Америке ведутся жёсткие споры о конкретно узко очерченных американских интересах. Я очень опасаясь, когда мы не можем договориться у себя дома какая должна быть экономическая политика в отношении Китая, мы отправляемся в другие страны, про которые очень мало знаем. И за последствия наших действий мы не готовы нести ответственность. Вот когда мы это проделываем, грань между демократией и безответственностью часто начинает пропадать.

Сергей Ознобищев:

«По поводу ХАМАЗ, который Дмитрий Саймс совершенно верно назвал откровенно террористической организацией, у меня возник вопрос: А Ливия не является ли откровенно террористической страной? Если это так, то у нас всё смешано во времени. Только мы признали Ливию, что дипломатично сделали США. До самого последнего времени она принадлежала к «оси зла»».

Роберт Килис, ассоциированный профессор Стокгольмской школы экономики в Риге (Латвия)

По техническим причинам текст выступления Роберта Килиса не удалось расшифровать.

Джон Палмер: «Слово предоставляется Александру Цинкеру, президенту Международного экспертного Центра Избирательных Систем. Тема доклада «Мультикультурность европейского общества. Война или диалог культур?»».

Александр Цинкер, президент Международного экспертного Центра Избирательных Систем (ICES) (Израиль)

«Уважаемые дамы и господа!

Обратите внимание на банкноты европейской валюты.

Как легко заметить, на купюрах евро присутствует дух Европейского союза.

По словам экспертов-дизайнеров и европейских историков, открытые окна и двери на лицевой стороне банкнот символизируют новую объединенную открытую Европу.

И здесь уже возникает проблема встречи культур, точнее - культурных мостов, которые, с одной стороны, призваны сберечь культурную и вытекающую из нее национальную идентичность, а с другой - способствовать лучшему пониманию чужой культуры. Если бы ситуация складывалась именно так, это, бесспорно, был бы идеальный вариант. Поиск нового без разрушения старого - в сопряжении с иным, в стремлении к взаимопониманию и признанию за всеми культурами относительной истинности... То есть мультикультурализм.

Сама по себе концепция мультикультурализма исходит из того, что европейская (как и любая иная) культура не есть некое гомогенное целое, искусственно выращенное: она являет собой некий симбиоз культур различных народов. Однако современные европейцы склонны принижать чувство национальной идентичности в пользу открытого, толерантного "пост-национального" чувства принадлежности к единой Европе. С одной стороны, сами по себе голландцы, немцы, французы и прочие отнюдь не утратили весьма глубокого чувства собственного национального самосознания. С другой стороны, одновременно с этим в Европе протекает, оставаясь почти незамеченным, удивительный процесс. В некоторых областях искусства, к примеру - налицо потеря культурной самоидентификации. Мои друзья-искусствоведы сетуют на то, что сегодня французский спектакль ничем не отличается от германского, итальянского или польского. То же касается и театра танца. Единственное, что сохраняет свою самобытность - это кинематограф. Хотя, что ждет его в будущем, в условиях Объединенной Европы, тоже пока неясно...

В новой Европе сфера духовной жизни пока еще сопротивляется тенденции глобализации. Национально-культурный менталитет и художественно-эстетическая деятельность сохраняют свою сущность, оставаясь каналами проявления культурного своеобразия, через которые выражается национальное самосознание и мироощущение. Но как долго ей удастся еще держать оборону?

История знает немало примеров, когда стремление к созданию "плавильного котла культур" потерпело фиаско. Ярким примером в этом смысле может служить государство Израиль.

Как известно, Израиль изначально пытался выработать механизм сосуществования различных культур и религий. "Давайте создадим 'плавильный котел!' - призывал Давид Бен-Гурион. - И выплавим единую нацию, единую национальную культуру! Единый народ - один язык!".

Новоприбывшим на Святую Землю предлагалось полностью отказаться от бывшей социально-культурной идентификации и максимально быстро освоить язык и культуру доминантной группы страны. Новый гражданин государства должен был быть носителем новой израильской культуры.

Идея Бен-Гуриона оказалась утопической. Сегодня Израиль представляет собой мозаичную картину культур. Примечательно, что и лидеры этнических группировок, общественных объединений и политических партий, созданных на основе этнокультурной схожести своих членов, избирателей и сторонников, куда больше заинтересованы в сохранении этнического и культурного своеобразия руководимых ими общин, ибо в этом - гарантия их собственной востребованности в качестве политических лидеров.

Иными словами, пресловутая модель под названием "плавильный котел" отжила свой век. На смену ей - не только в Израиле, но и в других странах - пришли другие модели, которые могут быть охарактеризованы как "промежуточные" между моделью "плавильного котла" и ситуацией подлинного культурного плюрализма.

В Европе традиционно декларируются права национальных меньшинств и их гарантирование со стороны государства, принят ряд европейских документов, правовая база которых опирается на документы ООН. Документы приняты, но до сих пор не ратифицированы рядом стран Евросоюза. Множество конфликтных ситуаций существует в новых государствах-членах Европейского Союза. Показательна, например, ситуация с русскоязычным меньшинством в республиках Балтии. Практически, русскоязычному населению этих стран предложен выбор: либо ассимиляции, либо конфронтации.

Новый генотип Европы возникает на наших глазах. У европейцев теперь общий гимн - "Ода к радости" из 9-й симфонии Бетховена, желто-голубой флаг и девиз "Единство в многообразии". Впрочем, здесь европейцы не слишком

оригинальны - надпись E pluribus unum, то есть "Из множества единое", с 1782 года красуется на гербе США. А еще у европейцев есть общий праздник - 9 мая. Победа советских войск над фашистской Германией тут ни при чем. Просто в этот день в 1950 году французский министр иностранных дел Робер Шуман предложил создать Европейское объединение угля и стали, с чего и началось строительство Единой Европы.

Когда мы говорим о культуре наций или этнических групп, мы думаем об их общем историческом опыте, их языке, литературе и искусстве и, не в последнюю очередь, об их религии. В Европе религии как таковой на протяжении столетий ставили в вину создание напряженности в отношениях между людьми. Даже теперь еще не решена проблема католиков и протестантов в Северной Ирландии; немало опасений вызывает и исламский фактор в связи с возможным вхождением Турции в Европейский союз. И не только по этой причине: сегодня ислам - вторая по количеству своих приверженцев религия европейских стран, где число мусульман равно числу представителей всех других религий (кроме христианства) - иудаизма, буддизма, индуизма и прочих, вместе взятых.

Прибывшие в западные страны мусульмане живут по законам своей культурной идентичности, а не по законам общеевропейского гражданского общества. Европейское право, основанное на игнорировании этой идентичности, сейчас фактически рушится, подвергается эрозии в своих корнях. Это можно объяснить тем, что скопилась критическая масса приезжих из других стран, которые никак не интегрируются в европейское общество, или интегрируются, но очень поверхностно. Сохраняя свою культурную идентичность, они оказываются неуправляемыми в этой ситуации.

Только за десятилетие, с 1989 по 1999 годы, численность мусульман в Европе выросла более чем на 140%. Особенно зримо рост мусульманского населения наблюдается в Австрии, Голландии, Дании, Норвегии и Швеции, характеризующихся самой высокой терпимостью, развитыми социальными структурами и либеральным отношением к меньшинствам.

Неослабевающие миграционные потоки из регионов с высокой рождаемостью (Ближний и Средний Восток, Северная Африка) означают, что с каждым годом Европа будет становиться все более мусульманской.

Рождаемость у мусульман в три раза выше, чем у немусульман, и уже 20% детей и молодых людей в Европе - выходцы из мусульманских семей.

Прибывающие в Европу миллионы иммигрантов несут с собой арабскую и исламскую культуру, традиции, преданность своим национальным корням и свою веру, в конце концов, воспроизведут подобию своих родин в самом сердце Запада. Ассимилируются ли они или же станут существовать в качестве неперевариваемых частиц Африки и Азии в том месте, которое когда-то служило оплотом христианства?

На мой взгляд, спасти Европу от утраты культурной идентичности может, прежде всего, религия. А именно, возрождение христианской веры, морали и семьи, возрождение этики самопожертвования во имя семьи, одной из самых коренных идей человеческих обществ. Необходимо предпринять все возможное - вплоть до объявления "религиозной войны" идеологам культурной революции, их последователям и приверженцам, чтобы восстановить позиции христианства – основы общественной и политической жизни Запада. В противном случае Запад не сможет пережить смерть христианства. Так считает Патрик Бьюкенен, бывший главный советник президентов США Никсона и Рейгана, автор книги "Смерть Запада".

Европейские страны, возникшие как христианские национальные государства, на глазах одного поколения становятся не просто многонациональными, но и многорасовыми, многорелигиозными. Если нынешние демографические тенденции сохранятся, то, например, в тех же Нидерландах европейцы станут этническим меньшинством уже к середине следующего десятилетия. Аналогичным образом может развиваться процесс и в Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Франции, Швеции, где процент выходцев с других континентов примерно такой же, как в Голландии, а кое-где и выше. В меньшей степени проблема скажется на менее экономически сильных, но пока более этнически однородных Италии, Испании, Греции, Португалии, да и на Ирландии, которая экономически сравнялась с лидерами Евросоюза.

Вывод прост: если демографическая и этническая ситуация в Европе будет продолжать развиваться в прежнем направлении, то наплыв эмигрантов с Востока скоро уничтожит западную цивилизацию.

Опыт человечества свидетельствует, что при контактах различных культур возможны взаимное обособление, подчинение одной культуры другой и управление ею как низшей, самоуничтожение одной культуры перед лицом другой, принимаемой за образец.

Примеры всех видов подобных культурных контактов широко и разнообразно представлены в истории. Это и разрушения памятников, и сожжения идеологически чуждых книг, и насильственное внедрение культуры колонизаторами и миссионерами, и раблепная англо - и галломания русской аристократии XVIII-XIX веков, и воздействие американской массовой культуры на культуру Европы и России конца XX века. Самый последний и яркий пример в этой цепи - уничтожение в 2001 году афганскими талибами статуй Будды, причисленных ЮНЕСКО к историческим ценностям мирового масштаба.

К XXI веку лучшие умы человечества осознали необходимость единственно продуктивного вида взаимодействия - диалога культур. Под диалогом культур понимается взаимоотношение культур по принципу "я - ты", а не "я - он"; диалог есть механизм духовного общения, происходящего в различных формах. Именно диалог является оптимальным способом разрешения любого конфликта, даже если он доведен до вооруженного столкновения. Такой подход к разрешению сложных проблем требует серьезных изменений, как в политике государств, так и в сознании людей. Поэтому именно усвоение науки диалога не только в области межкультурного взаимодействия, но и во всех сферах является главной перспективой нового века.

В знаменитой книге Освальда Шпенглера "Закат Европы" автор развивает мысль о том, что единой человеческой культуры нет. Каждая культура образует некий "организм", обладающий сквозным, пронизывающим все сферы деятельности единством и обособленный от других, подобных ему "организмов".

Европейский союз простирается теперь от Финляндии на севере до Кипра на юге, от Испании на западе до Польши на востоке. Вместе с соседними странами это сообщество находится на пути к тому, чтобы стать Новой Европой XXI столетия. Но еще раз подчеркну: единая Европа - не новое государство, а новые отношения между очень разными странами с разной культурой и традициями. Безусловно, для европейца, который просыпается под звуки джаза,

слушает в автомобиле французский шансон, перекусывает днем спагетти и читает на ночь японские хокку, мультикультурность кажется чем-то само собой разумеющимся. И конечно, в Европе можно найти немало мультикультурных людей, так же, как в СССР было немало людей, равно дороживших культурой многих народов страны. Однако единой национальной общности - советский народ - так и не возникло, несмотря на гигантские пропагандистские усилия. А мультикультурное общество пока выглядит такой же утопией, как советский народ. И как американский и израильский "плавильный котел". И как безуспешная попытка внедрить единый язык - эсперанто. Пожалуй, сродни эсперанто и мысль о необходимости новой "международной" культуры.

И опять вспомним о "евровалюте". С ее распахнутыми настежь окнами. Обратим теперь внимание, что на реверсах 8 монет изображены национальные символы стран - членов Евросоюза. А вот на купюрах, в отличие от монет, национальная символика отсутствует. Не означает ли это, что национальные культуры превратились в разменную монету?

Обнадешивает лишь то, что каждая из 7 банкнот евро всё-таки представляет эпоху культурной истории Старого Света. Здесь и эллинская классика, и готика, и ренессанс, и барокко, и модерн... Будем надеяться, что эта история продолжится.

Спасибо за внимание».

Джон Палмер: «Слово предоставляется Нилу Муйжниеку, директору Института социальных и политических исследований Латвийского университета. Тема доклада «Новый популизм и дилеммы интеграции и мигрантов в Европе».

Нилс Муйжниекс, директор Института социальных и политических исследований Латвийского университета (Латвия)

«Спасибо за приглашение принять участие в этом форуме, это большая честь для меня.

Я буду говорить о двух темах – новый популизм и миграция.

Тема нового популизма возникла у меня после моего участия в конференции в Софии. После того, как популистские партии стали одерживать победу в выборах, мы стали переживать очень опасный период. Потому что

демократические системы стали уязвимыми для нападения популистов. Популизм, это доктрина, которая подразумевает, что общества может быть разделено на две группы – народ и элита. Элита всегда подразумевает под собой коррупцию. А народ – нечто чистое, доброе и демократическое. Успех популистских партий можно объяснить тем, что зачастую придерживаются крайних взглядов.

Итак, насколько демократия уязвима для атак популистов? Система, при которой были определены связи с СССР, не давала развиваться крайне левым партиям, так же, как и правым. Но сейчас мы видим, ситуация изменилась. СССР не существует, в принципе, наступило время для таких популистов, как г-н Берлускони. Сейчас ослабли связи населения с неправительственными, общественными организациями. Существует ещё целый ряд факторов, которые стали благоприятной почвой для популизма и крайне правых настроений.

Используют такие идеи популизма, которые находят отклик в рядах рабочего класса, который чувствует угрозу от иммигрантов. Вопрос о миграции сейчас присутствует во всех повестках дня. Министр Великобритании потерял своё кресло только потому, что был скандал, связанный с получением определённого поста человеком, который не имел на это право.

Это создаёт ряд дилемм, не зависимо от решений, которые принимаются в той или иной стране. Так или иначе, ясно, что миграция – это неизбежный факт, учитывая сокращение трудовых ресурсов и демократических тенденций.

Ксенофобия является мощным оружием для популистов. Популизм – это общий вызов для всех стран. Нет простого решения для этого вопроса. Есть целый ряд рецептов, например, использовать США, как это делают популисты, но использовать их для отстаивания демократических идей. Необходимо выработать долгосрочную политику, в том числе и для процесса миграции. Если мы не будем заниматься этим сейчас напрямую, то мы столкнёмся с ситуацией, где трудно уже будет что-либо исправить.

Джон Палмер: «Слово предоставляется Алексею Семенову, директору Центра информации по правам человека. Тема доклада «Русские в «новой Европе»».

Алексей Семенов, директор Центра информации по правам человека (Эстония)

«Тема моего выступления возникла совершенно случайно, но, тем не менее, мне показалось, что здесь есть несколько нюансов, которые интересно было бы послушать такому учёному собранию.

Прежде всего, что такое «новая Европа»? Это словосочетание употребляется в двух смыслах. С широким смысле слова «новая Европа» это новая объединённая Европа, новая форма существования. В более узком смысле «новая Европа» это новые члены ЕС.

Русские граждане Европы это факт, русские европейцы это факт. Что же из этого следует и для Европы, и для России? Для России это очень интересная модель. В России ведутся большие дискуссии о национальных ценностях, национальном выборе. Русские, которые живут в Балтии, не являются коренными жителями этих стран в широком смысле этого слова, это не те русские. Так что же происходит с русскими в странах «новой Европы»? Никакой особой разницы между ценностным полем, социальным поведением, реакцией на какие-то катаклизмы государства у русских и у коренного населения нет. Более того, возьму на себя смелость утверждать, что русские гораздо более интернализировали европейские ценности, чем титульная нация в странах Балтии. Если говорить о, что русские в «новой Европе» не интегрировались, не составляют органическую часть этого общества, то дело не в них, а в том, что коренное население не готово к этой интеграции. Что из этого следует дальше? А то, что европейское распространение европейских ценностей должно быть более глубоким и рассчитано как раз на коренное население. На мой взгляд, ценности гораздо глубже усваиваются в процессе некоторой активной деятельности. С этой активной деятельностью, т.е. с преодолением наследия либо советской идеологии, либо более глубоких «премордиальных» корней, в обществе дело обстоит гораздо хуже. Парадоксально это может быть звучит для наших коллег из Европы, гораздо больше в этом отношении делает Россия, особенно в последние годы. Российские организации, начиная с МИД РФ, выделяют какие-то средства, организуют проекты.

Наверняка у нас у всех возникает вопрос «Почему Европа оказалась столь равнодушна к ситуации массового безгражданства в странах Балтии?».

Это, безусловно, не европейская ценность, создание ситуации массового безгражданства. Но это и не по-европейски – не участвовать ни в одной конвенции по сокращению безгражданства, не делать никаких реальных шагов по устранению этого нездорового положения. Почему Европа ничего не предпринимает реального? Это остаётся открытым вопросом.

Доля русских среди граждан ЕС уже весьма значительно, и в численном отношении превышает население некоторых государств – членов ЕС. В дальнейшем она будет лишь повышаться. Русский язык уже входит в число наиболее употребительных языков европейцев, находясь на 7 месте. В принципе, русский вполне может стать одним из официальных языков Евросоюза. Если же взять не узкие рамки Евросоюза, а «большую Европу» в рамках Совета Европы, то его роль еще повышается.

Русские граждане Европы уже участвуют в диалоге культур мультикультурных европейских обществ, являясь составной частью этих обществ. Причем, в отличие от многих прочих диаспор, у них нет проблем в смысле интеграции ценностей и образа жизни в широком плане. Проблемы возникают, скорее, из-за недостаточно «европейских» установок новых стран – членов ЕС и их обществ, и сопутствующих этому элементов сегрегации и дискриминации русских сограждан. Судьба русских в новой Европе может, кроме того, послужить моделью того, как процесс глобализации отражается на русской культурной идентичности.

Потенциально, русские граждане Европы способны стать связующим звеном («мостом») между Европой и Россией как двумя родственными по духу, но разными цивилизациями. Реализации этого ресурса мешает, прежде всего, раздробленность и дисперсность русской диаспоры, а также явная недооценка этого ресурса, как со стороны Европы, так и России.

Спасибо за внимание».

Виктор Макаров: «Слово предоставляется Алексею Руже, заведующему кафедрой социальной психологии Даугавпилского Университета. Тема доклада «Страны Европейского Союза глазами жителей Латвии».

Алексей Ружа, заведующий кафедрой социальной психологии Даугавпилского Университета (Латвия)

«Формирование идентичности предполагает определённые знания, определённые ощущения и соответственный образ действий в повседневной жизни. Исследования в странах ЕС доказывают в целом низкую осведомлённость населения о других странах ЕС и, как следствие, преобладание национальной идентичности над европейской. Поэтому один из способов изучения идентичности является изучение тех социальных представлений о странах ЕС, которые преобладают в различных группах жителей Латвии.

Нами было проведено исследование об осведомлённости населения о других странах ЕС. Исследование было проведено на достаточно большой выборке – 2329 респондентов, которые соответственно социологическим данным на 2003 год были распределены по всей территории Латвии. Как и ожидалось, результаты показали, что наибольший удельный вес источников информации приходит на телевидение и прессу. Лекции и мероприятия, поддерживаемые европейскими организациями, занимают достаточно незначительный процент. Общая осведомлённость о странах ЕС оценивалась посредством респондентов о географии ЕС и столицах европейских государств. Таким образом, мы видим, что в среднем у нас из наибольшего количества участников смогли правильно ответить на эти вопросы достаточно небольшой процент респондентов, практически все они или жители Риги, или люди с высшим образованием.

На карте Евросоюза нам удалось выделить те страны, о которых жители осведомлены больше всего. На первом месте, конечно, Латвия, Литва и Эстония. Дальше следуют большие страны ЕС.

Ещё одно из заданий этого исследования был анализ ассоциаций на страны ЕС. Все полученные ассоциации были разделены на 20-ть категорий, после этого было проведено сравнение. Это ассоциативное задание выявило самые большие различия между группами жителей Латвии.

Ещё одно из заданий было оценить по 12 категориям по 5 балльной шкале каждую из 25 стран ЕС. Критерии были следующими: экономическое развитие; военная мощь; природа; интересные люди; политическое влияние страны; страны, помогающие Латвии; страна, где я хотел бы жить ит.д.

На этом хочу закончить, спасибо за внимание».

Джон Палмер: «Большое всем спасибо за интересные доклады. Сегодня мы завершили первый день конференции. Завтра мы продолжим наше заседание».

Презентация книги Залмана Каца «Плата за вход. Европейские диалоги»

Янис Урбанович, президент Балтийского форума

«У нас сегодня радостное событие – презентация уже второй книги Залмана Каца. Безусловно, героями сегодняшнего вечера стали те, кто её написал, это и автор книги Залман, и редактор книги Абрам Клецкин. А мы с Вами всё равно остаёмся самыми главными, потому что, надо сказать спасибо и автору, и редактору, что не забыли в этой книге и про нас, тех, кто сегодня собрался здесь. Меня радует, что большая часть фигурантов книги сегодня здесь и они сами могут высказаться по поводу книги. Надеюсь, что Вам всем понравится и Вы для будущих своих выступлений возьмёте за основу некоторые умные вещи, которые здесь написаны. А сейчас слово предоставляется председателю совета «Балтийского форума» Игорю Юргенсу».

Игорь Юргенс, председатель совета «Балтийского форума», вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей

«Для русских переведу, что сказал Янис. Он сказал, что Залман очень хороший человек и потом предоставил слово мне.

На самом деле это абсолютно так. И как один из интервьюемых, я хотел бы Залмана от всей души поблагодарить, во-первых, за честный журнализм, во-вторых, за сохранение всех наших индивидуальностей. Когда читаешь, даже без фотографии, видишь за этими текстами и Караганова, и Саймса. Поэтому мне лично было читать очень интересно. Сгруппировано всё замечательно. Залман показал высокий профессионализм и человеческие качества, потому, что сохранить человека в интервью удаётся только тому, кто знает и журналистику, и психологию. Поэтому я благодарю Залмана. Я очень рад, что принадлежу к Балтийскому форуму, который издаёт такие книги.

Залман Кац, автор книги, член правления «Балтийского форума»

«Спасибо. Я помню, что преподаватели на факультете журналистики всегда нам говорили, что объясняй у газетного киоска, что ты хотел написать в газете. Поэтому я постараюсь этим не заниматься, тем более в такой компетентной аудитории.

Мне бы хотелось сказать несколько слов, не столько о себе и о моей книге, сколько о том, что означает рубрика «Библиотека Балтийского форума». О том, что «Балтийский форум» как диалоговая площадка международного масштаба состоялась и расширяется, свидетельствует хотя бы то, что сегодняшняя конференция 11-ая на 6-ом году жизни «Балтийского форума». Кроме того, проводили по самым острым темам уникальные конференции в самые горячие времена. Например, дискуссии о школьных реформах, о пакте Молотова – Рибентропа, вместе с БИСН провели исследование, в котором говорилось не только о том, что печатали газеты из недели в неделю – кто «За», кто «Против», но и почему. В общем, поскольку площадка БФ не строго академическая, но всё же ограниченная экспертным журналистским сообществом, нам бы, конечно, хотелось эту площадку расширять не в конъюнктурном смысле, а именно затем, чтобы этот диалог был услышан. Так появилось то, что я называю для себя «Балтийским форумом под книжной обложкой». Первая книга «Алиса в стране ЕС», вторая нынешняя. Мне лично кажется, что это способствует ещё и продолжению полной асимметрии информационных полей. И тут я очень благодарен «Балтийскому форуму» за то, что у меня есть такая возможность.

Я занимаюсь этой проблематикой с первой конференции «Балтийского форума», мой первый комментарий назывался «Политическая элита пропустила урок мастер – класса». И примерно то же самое я доказываю сегодня в книгах, когда это так. И привлекаю людей, которые способны на этот диалог и хотели его с нами вести, как сегодня Карина Петерсоне – министр по делам интеграции.

Что же касается слов Игоря Юргенса, мне очень приятно, что он обо мне неплохого мнения, но самое главное, что он подметил то, что я для себя всегда считал сверхзадачей показать в диалоге личность, не только то, что человек тезисно думает, но и почему. Есть некоторые возможности, которые отличают меня от других журналистов. Они состоят в том, что я не только уважаю своих собеседников, но и люблю. Но преимущество моё состоит в том, что я их

выбираю, выбираю тех, кого люблю, которые заинтересованы в разговоре со мной. В общем, это диалог мой с ними и их с собой.

Спасибо всем, кто участвовал. Я надеюсь на сотрудничество во второй книге».

Абрам Клецкин, редактор книги, член правления «Балтийского форума»

«Что я могу ещё добавить? Пожалуй, только то, что я просто должен сказать, что в естественном смысле с этой книгой Залман совершил журналистский подвиг, учитывая условия, в которых ему пришлось эту книгу писать. И я хочу сказать, что конечно, говорить об опытном журналисте с большим стажем, высокого класса, говорить, что он растёт, как-то странно. И всё же это поразительно, я как редактор это вижу, как от книги к книге она становится лучше.

В заключении летел бы разоблачить Каца. Для этого мне надо взять книгу и прочитать только несколько слов. На обороте книги написано, что художник книги Лаура Ушча. Так вот я хочу разоблачить тут в семейственности, ибо Лаура – дочь Залмана.

Спасибо».

Сергей Ознобищев, директор Института стратегических оценок; заместитель председателя Ассоциации «Россия-США»

«Пока счастливый автор подписывает книги, я не могу удержаться, чтобы не поздравить его и сказать, что этот великий человек, Залман, ничего не говорит зря. Он сказал про светские хроники, вы рассмеялись, но не надо смеяться, потому что многая часть интервью доверительные и они войдут во вторую книгу, он над этим работает. Это будет бесцеллер, так что будьте осторожны.

Конечно, книга не рядовая. Судя по обложке, Залману удалось побеседовать с большим числом значимых политиков. Хочется поздравить автора, пожелать многих тиражей, которые уже перешагнули Вашингтона, Ирвина и приближаются уже к Толстому. Работайте дальше, мы всегда будем Вас читать.

Эдвинс Карнитис, ведущий исследователь Латвийского университета

«Я бы хотел развить мысль, которую начал Игорь Юргенс. Многие знают, что когда говоришь с журналистом, это беседа похожа на разговор начальника с подчинённым – пришёл со своим мнением, ушёл с мнением начальника. Но что касается уважаемого автора, то он поступает иначе, я уже во второй книге нахожу своё мнение, без каких-либо его дополнений. Спасибо ему за это».

27 мая 2006 года

Виктор Сиперковский (член правления «Балтийского форума»): «Доброе утро, уважаемые господа! Начинаем четвёртую сессию нашей конференции «Евроинтеграция – образцовое достижение или замок на песке?». Я хочу предоставить слово нашему гостю, послу Российской Федерации в Латвии Виктору Калюжному, который выступит с докладом «Сотрудничество России – ЕС. Опыт и перспективы». Пожалуйста».

Виктор Калюжный, посол Российской Федерации в Латвии

«Уважаемые дамы и господа! Прежде всего, хотел бы поблагодарить организаторов за предоставленную возможность выступить на этом весьма представительном форуме, который стал заметным событием в общественно-политической жизни Латвии. Тема сегодняшней сессии предполагает обсуждение европейской интеграции в контексте поиска ответов на вопрос о перспективах происходящих в Европе интеграционных процессов. Сегодня ни одна страна, каких бы размеров, какой бы богатой она не была, не может развиваться успешно, если она изолирована от остального мира. Наоборот, успех сопутствует тем государствам, которые осознанно, грамотно и динамично интегрируются в мировую экономику. Совершенно очевидно, что Россия не может оставаться в стороне от этих процессов.

Важным элементом внешней политики нашей страны является широкое сближение и реальная интеграция в Европу. Разумеется, речь идёт о сложном и длительном процессе. Но это – наш исторический выбор. Он сделан. Он последовательно реализуется. На данном этапе – через активизацию двусторонних отношений, развитие стратегического партнёрства с Европейским

Союзом, активное участие в работе Совета Европы, ОБСЕ и других региональных институтов.

Приоритетные направления сотрудничества Россия с Евросоюзом с указанием конкретных задач по их реализации нашли воплощение в так называемых «дорожных картах» по четырём общим пространствам – экономическому; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности и гуманитарному пространству, которое охватывает научные исследования, образование, культурные аспекты.

Наши предложения по перспективе развития общеевропейских процессов известны. Это обеспечение свободного движения граждан, формирование единого экономического пространства. Это не самая близкая перспектива. Для достижения указанных целей придётся пройти сложный, достаточно долгий путь. Но динамика общеевропейских процессов позволяет говорить об абсолютной реальности этих планов. И очень многими нашими партнёрами в ЕС активно поддерживается.

Буквально вчера в Сочи состоялся саммит Россия – ЕС, в ходе которого обсуждалось продвижение по пути четырёх общих пространств. Успехи на этом направлении заметны. В рамках реализации «дорожной карты» по общему экономическому пространству кроме энергодиалога, который давно осуществляется и имеет отработанные механизмы. Начат транспортный диалог.

Есть заметная динамика по пространству свободы, безопасности и правосудия. Подписаны два соглашения: об упрощении визового режима и реадмиссии.

«Дорожная карта» о сотрудничестве в рамках пространства внешней безопасности создаёт нам необходимые рамки не только для текущего взаимодействия, но и является платформой для его наращивания в будущем. У взаимодействия России и Евросоюза в сфере внешней политики есть огромный потенциал. Главное, что между нами есть полное согласие в необходимости развивать его с опорой на международное право, на преимущественное использование политико-дипломатических мер урегулирования кризисов и конфликтов.

Активно развивается диалог в рамках «дорожной карты» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты. Практически

завершено создание Российского образовательного института «Российский европейский колледж».

На саммите состоялся обмен мнениями по поводу выработки нового стратегического соглашения о партнёрстве России и ЕС. Оно должно заменить действующее в настоящее время Соглашение, срок действия которого истекает в 2007 году. Обновлённый документ будет охватывать четыре общих пространства, которых не было в то время, когда подписывалось существующее соглашение. Естественно при его составлении будут учитываться те перемены, которые происходят сейчас в самом ЕС, прежде всего в связи с принятием Евроконституции.

Одной из центральных тем саммита стала энергетическая безопасность. Это также является главной темой председательства России в «большой восьмёрке» в 2006 году. Несколько слов хотел бы сказать об энергетическом сотрудничестве России и Евросоюза. Энергетический сектор российской экономики – один из ведущих в мире. Мы ставим своей задачей обеспечение стабильности энергетических рынков в долгосрочной перспективе, что возможно лишь при тесном взаимодействии на глобальном уровне.

Глобальная энергетика сегодня – важнейшая реальная движущая сила социально – экономического прогресса. Она прямо влияет на благополучие жителей не только Европы, но и всей планеты.

При обеспечении глобальной энергетической безопасности важно обеспечить не только стабильность поставок, в которой заинтересован ЕС, но и стабильность спроса, в которой заинтересована Россия. У нас уже есть хороший канал для сотрудничества – наш энергетический диалог, и мы готовы идти дальше. Но взаимоотношения в этой сфере могут развиваться только на основе паритета на рынках, в инфраструктуре и инвестициях. Это создаст беспроигрышные отношения в энергетической сфере для ЕС и России. Прозрачность и открытость являются ключом к конкуренции на глобальном энергетическом рынке.

В целом, необходимо осознать и совместно признать, что в современном, очень взаимосвязанном мире «энергетический эгоизм» - это тупиковый путь. А потому позиция России в области энергетической безопасности остаётся твердой и неизменной.

По нашему глубокому убеждению, перераспределение энергии, исходя лишь из приоритетов небольшой группы наиболее развитых государств, не отвечает целям и задачам глобального развития. Мы будем стремиться к формированию такой системы энергетической безопасности, которая учитывала бы интересы всего мирового сообщества. Человечеству, в целом, достаточно сформировать сбалансированный потенциал, чтобы обеспечить устойчивое энергообеспечение всех государств, а международное сотрудничество открывает все возможности для этого.

Мы за предсказуемость и надёжность мировой энергетики. И за всю, более чем 40-летнюю историю российских энергетических поставок в Европу не было ни одного случая срыва наших контрактных обязательств. Россия всегда соблюдала контрактные обязательства, в том числе, как нынешней зимой, задействуя резервы, подстраховывая, таким образом, европейских партнёров, оказавшихся жертвами безответственности тех, кто занимался «техническим отбором» транзитного чужого газа. Именно это обстоятельство позволяет говорить канцлеру председательствующей сейчас в ЕС Австрии о том, что Евросоюз видит в России надёжного и стабильного партнёра.

Что касается обвинений России в использовании зависимости Европы от своего энергетического экспорта в политических целях, а тем более в шантаже, то уместнее вести речь о зависимости России от европейских покупателей газа. Евросоюз установил (пока неофициально) максимальную долю российского газа в общем газовом балансе стран-членов в 36%, а Россия направляет в Европу 90% своего газового экспорта. Кроме того, в большинстве европейских стран, покупающих российский газ, мы имеем дело с кампаниями – монопольными потребителями, что неблагоприятным для нас образом влияет на ценовые позиции. Так что планы диверсификации поставок мы только приветствуем, для нас это актуальный вопрос.

Сотрудничество России с ЕС отнюдь не сводится только к торгово-экономической сфере. Оно включает и внешнеполитические, и военно-политические вопросы, обеспечение безопасности на территориях России и Евросоюза, более тесное взаимодействие в сфере культуры, науки, образования.

В этом контексте хотел бы отметить, что после расширения Евросоюза в 2004 году, когда в него влились новые 10 членов, наши взаимоотношения с ЕС усложнились. Среди стран-новичков есть те, с которыми у России имеется

известная напряжённость в двусторонних отношениях. К примеру, прибалтийские государства активно стремятся стать вдохновителями и лоббистами выработки единой общей внешнеполитической линии, которая была бы с явным антироссийским креном. Именно этим мы объясняем тот факт, что ЕС в целом, а также такие «гранды большой Европы», как Франция, Германия, Италия и др. положительно оценивают сотрудничество с Россией, в то время как страны Балтии не «замечают» в ней надёжного партнёра.

Время всё расставит по своим местам. Правильность наших подходов к выстраиванию партнёрских отношений со своими соседями косвенно вынуждены подтвердить своими действиями и латвийские власти. Вслед за Россией здесь также задумались о качестве поставляемых из Грузии и Молдавии винах и минеральной воды и стали изымать их из оборота. Как мы видим, в конечном итоге прагматизм всё же возобладал над политикой.

Вопросы расширения пространства демократии, сотрудничества в гуманитарной области в рамках взаимодействия с Евросоюзом, по нашему глубокому убеждению, должны решаться с учётом проблем нацменьшинств в Прибалтийских государствах. Ситуация с соблюдением прав русскоязычного населения в таких странах, как Латвия и Эстония, далека от совершенства. Об этом свидетельствует ряд документов и докладов Совета Европы и ОБСЕ. Среди проблем в сфере защиты прав человека и национальных меньшинств в Латвии главными являются такие, как массовое безгражданство, отсутствие гарантий получения полноценного образования на родном языке и его использование в местах компактного проживания русскоязычного меньшинства и др. Нам далеко не безразлично, какими правами будут располагать наши соотечественники в качестве жителей ЕС. Зная о том, что ЕС ориентируется на стандарты, выработанные ОБСЕ и Советом Европы, мы хотели бы рассчитывать на выполнение Латвией рекомендаций этих организаций, в том числе об облегчении процесса натурализации неграждан, по крайней мере, пожилого возраста и снятии политических ограничений на участие неграждан в местных выборах. Речь идёт также о необходимости предоставления негражданам Латвии права участвовать в муниципальных выборах наравне с гражданами Евросоюза. По меньшей мере, странной выглядит ситуация, когда гражданин ЕС, прожив полгода в Латвии, наделён таким правом, а люди, которые родились в Латвии или большую часть жизни прожили в этой стране, лишены права

участвовать в демократическом процессе на местном уровне. Удивительно, но в Эстонии такое право у неграждан есть. При этом Россия не выдвигает каких-либо особых претензий к Латвии в плане положения русскоязычного меньшинства, которое составляет 30% населения Латвии. Мы хотим, чтобы в Латвии просто выполнялись рекомендации профильных международных организаций, основанные на известных и принятых в Европе стандартах.

История нас учит, что все конфликты в Европе за последние 200 лет возникали из-за национальных проблем и противоречий. Дальновидные европейские политики давно поняли, что чем шире права нацменьшинств, тем стабильнее ситуация в стране.

От решения этой проблемы будет зависеть и продвижение в двусторонних отношениях, которые сейчас, как вы знаете, переживают период стагнации. В России есть интерес к сотрудничеству с Латвией. Однако для начала необходимо кардинально изменить атмосферу отношений между двумя странами. Наши латвийские партнёры должны понять, что во взаимоотношениях между государствами должен быть баланс интересов. Там, где он есть, есть и прочная основа для взаимодействия.

Рассчитываем, что в решении обозначенных проблем наметится существенный прогресс, внушающий русским Латвии уверенность и то, что они как национальное меньшинство будут наделены не меньшими правами, чем аналогичные меньшинства в других государствах, скажем в Финляндии или Швеции, а также в Словакии, Румынии, Македонии.

Понятно, что всеобъемлющее решение изложенных проблем потребует времени.

Россия со своей стороны открыта к налаживанию конструктивного диалога и призывает своих прибалтийских соседей к отказу от политики конфронтации в пользу установления долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества.

Спасибо за внимание».

Виктор Сиперковский: «Спасибо, слово предоставляется Леониду Григорьеву, президенту Фонда «Институт Энергетики и Финансов». Тема доклада «Пути сближения интересов ЕС и России в области энергетики»

Леонид Григорьев, президент Фонда «Институт Энергетики и Финансов» (Россия)

«Идея моего доклада состоит в том, что мировые рынки в силу политических и экономических обстоятельств стали очень дорогими. Но это не остановило мировой экономический рост, потому что страны, которые получили большие доходы от продажи нефти и газа, предъявили огромный спрос на товары. Несмотря на отрицательные прогнозы, реально идёт все время пересмотр реального экономического роста вверх, несмотря на такие цены.

Экономический рост в США потянул за собой в последние годы большой спрос на нефть.

Китай, в этой стране идёт огромное увеличение потребления нефти и газа, что связано от части с автомобилизацией страны. Частично это связано с перемещением в Китай мировой обрабатывающей промышленности, которая достаточно энергоёмкая.

ЕС, здесь очень заметно рост потребления газа, потому что идёт передвижение от угля к газу, притом, что последние 20 лет практически стоит наращивание атомного электричества. В этой ситуации происходит плоское потребление нефти, несмотря на рост, но огромный рост потребления газа. И вот, что происходит с ценами. Европейские цены на газ организованы таким образом, что они привязаны к спотовым ценам на нефть. Это очень важно, потому что иногда говорят о проблеме монополизма поставщиков. Важно то, что российские поставщики не влияют на цену конечного потребителя. Между той ценой, по которой газ поставляется и ценой, по которой он потребляется в Европе, лежит несколько стадий перепродаж, там не много издержек, но много прибыли и налогов.

Я бы рассматривал Россию, прежде всего, как глобальный энергетический резерв. Потому что мы понимаем, что между газом и нефтью Белого моря и Охотского моря с Сахалином лежит огромная территория, на которой газа и нефти много, так же, как на Аляске. Но Аляску частично можно трогать, частично это заповедник. У нас там тоже будет по-разному, там просто будет очень дорогая нефть, но она там есть.

В мире можно делать диверсификацию источников поставок для любой отдельной страны, это просто стоит дополнительных капиталовложений. Но в глобальном рынке и по нефти, и в будущем по газу, т.к. сейчас нет единого

рынка газа, по мере их слияния, в целом, нельзя снизить долю России в глобальных поставках.

Доля потребления России в газе очень высокая. Если мы верим в то, что есть лимит 36%, о котором сейчас упоминал посол РФ, то этот лимит зависит от нескольких параметров. Во-первых, от роста потребления – чем больше потребление. Тем больше можно поставить из России, укладываясь в эти 36%. Во-вторых, в 25 странах ЕС сейчас этот лимит составляет 39%.

Технически, если проводить диверсификацию, можно снизить долю ставок газа в Восточной Европе, если она захочет купить это в другом месте, она может это сделать, это вопрос дополнительных расходов. Но тогда освободится доля в этом лимите для России для поставки в Западную Европу.

Если округлить все данные, то, грубо говоря, сейчас 500 млрд. кубометров газа потребляется в Европе, если потребление к 2020 году будет 700 млрд., импорт должен вырасти с 250 до 400 млрд. кубометров. Это связано с понижением добычи газа, прежде всего, в Англии.

Естественно, Газпром и др. российские поставщики в перспективе поставлены в трудные условия, потому что поставки газа, это не программы Microsoft, разработка которых занимает пол года. Это техническая проблема. Надо строить газопроводы, но надо определиться. Строить в долгосрочном плане газопроводы, развивать добычу в каком-то направлении и потом оказаться перед ситуацией, когда в силу введенных формальных ограничений титовый газ не нужен, конечно, так строить никто не будет. Скорее всего, в долгосрочном плане перед российскими поставщиками будет стоять задача, перейти на сжиженный газ. Мы начинаем поставки сжиженного газа с Сахалина, первый завод открылся там. В принципе, если Россия перейдет на сжиженный газ, что, прежде всего, устроит американский рынок, который смотрит с большим ожиданием на поставки из России сжиженного газа. Поэтому переход на сжиженный газ – это альтернатива, которая всегда есть у российских поставщиков.

Выводы. На мой взгляд, ещё 20-30 лет человечество должно будет жить при нынешней системе потребления углеводородов. Потом можно будет верить в изменение структуры потребителя поставок в мире.

Что касается отношений ЕС и России в области энергетики, по-моему, здесь чрезвычайно гармоничная ситуация, колоссальное количество нефти и газа за Россией идёт и будет идти. Тут есть определённая взаимосвязь.

Я думаю, что ближайшее поколение проживёт в нынешней ситуации и чем меньше мы будем по этому поводу нервничать, тем ниже будут цены.

Спасибо».

Виктор Сиперковский: «Слово предоставляется Елене Хотьковой, заведующей отделом проблем международной безопасности РИСИ. Тема доклада «Большая Европа» - только соседство или проект на будущее?».

Елена Хотькова, заведующая отделом проблем международной безопасности РИСИ (Россия)

«В первых словах своего выступления хочу выразить благодарность организаторам за предоставленную возможность выступить на «Балтийском форуме». Здесь царит необыкновенно толерантная и доброжелательная обстановка и мне хочется пожелать всем нам, чтобы она каким-нибудь образом была спроецирована на всё латвийское общество.

А теперь к теме моего реферата.

За последний год на европейском континенте произошли значимые события и проявили себя факторы, которые сформировали принципиально новый контекст взаимоотношений России и ЕС, привнесли качественные изменения в восприятие партнеров, а также новые акценты в реализацию их внешнеполитических приоритетов как с точки зрения текущей повестки дня, так и на долгосрочную перспективу.

Для выхода из состояния нынешнего концептуального и структурного кризиса Евросоюзу необходимо одновременное проведение глубоких реформ, как на национальном, так и наднациональном уровнях при заметной неготовности правительств отдельных государств, а также институтов ЕС к проведению этих реформ и их слабой общественной поддержке.

Авторитет Евросоюза, который позиционирует себя как носитель «мягкой силы», защитник прав человека и демократии подвергается в последнее время значительным испытаниям (наличие тюрем ЦРУ на территории Европы, события осени 2005 г. в Париже, т. наз. «карикатурный скандал»). Нарастание

кризисных проявлений наносят урон как имиджу ЕС во внешнем мире, так и его самовосприятию как до сих пор весьма успешного осуществляемого проекта объединения.

Во многом отношения будут зависеть от того, насколько России удастся успешно провести всестороннюю модернизацию, что станет мощным стимулом для внешней привлекательности ее как партнера. Усилия России фокусируются на усилении российской государственности и сохранении субъектности РФ, а не интеграции в западные структуры.

В этих условиях речь, по сути, идет о стратегическом выборе - создание принципиально новых рамок и качественно иной модели взаимоотношений, основанных на равенстве сторон, как важном шаге к созданию Большой Европы или слегка модифицированное взаимодействие, базирующееся на линейном продолжении традиционных внешнеполитических подходов и использовании инструментов ЕС в рамках Европейской политики соседства, экстраполирующем гравитационное притяжение ЕС и формирующем ЕС - центричную модель Европы, где России уготована роль одной из стран «периферии».

Государства ЕС должны определить для себя, хотят ли они придерживаться эффективной в долгосрочном плане стратегии или же намерены выдвигать требования «демократизации» России в каждом конкретном случае в качестве тактического варианта реализации внешнеполитических и экономических интересов. Если целью стратегического партнерства с Россией должны стать отношения, при которых выигрывают обе стороны, то это партнерство необходимо строить на долгосрочной основе, и Россия должна постепенно, однако с видимым успехом, обеспечивать соблюдение норм демократии, правового государства и прав человека.

Прошедший год в отношениях России и ЕС выявил ряд позитивных признаков, выразившихся в стремлении к совместному решению задач по созданию четырех общих пространств.

На развитие отношений будут оказывать влияние ряд факторов, позволяющих взглянуть на перспективу и более широко: какова будет эволюция обоих партнеров в ближайшие пять-семь лет; какова будет роль этих партнеров и их влияние в международных отношениях. Это касается не непосредственно отношений Россия-ЕС, а учета более широкого международного контекста, в

котором они будут развиваться (трансформация трансатлантических связей, роль США, процессы на постсоветском пространстве, угроза радикального исламизма, роль Индии и Китая и пр.); фактор времени. Насколько партнерам удастся адаптировать механизмы взаимодействия к быстро меняющимся условиям и обстоятельствам.

Возможны три основных сценария развития отношений.

1. Сценарий определенной стагнации отношений. Он подразумевает, что ЕС по-прежнему будет настаивать на планах «европеизации» России как инструмента и рычага воздействия согласно собственным представлениям, добиваться большей "податливости" нашей страны к набору выдвигаемых требований. В этом случае возможен перенос акцентов на развитие двусторонних отношений.

2. Сценарий прагматизации отношений. Предполагает совместное определение сфер взаимного интереса, прагматическое сотрудничество в отдельных секторах с элементами интеграции, выстраивание отношений на равноправной основе, с вовлечением в активное взаимодействие непосредственных участников, профессионалов различных отраслей. Акцент переносится на взаимодействие в экономической и социальной сферах. Подобное взаимодействие подразумевает деидеологизацию отношений, что не исключает тактику жесткого торга.

3. Сценарий усиления конфронтации, с нарастанием идеологического противостояния и попытками изоляции России.

Вероятность подобного сценария эксперты в основном связывают с возможными кризисами на пространстве СНГ, а также политикой сознательного педалирования со стороны ЕС и усугубления в его результате расхождений на т. наз. «ценностном уровне». Подобный ход событий чреват расшатыванием основ, на которых держится взаимодействие, нарастанием взаимных трений, принимающих все более жесткий характер.

Однако рискованность подобной политики заключается в том, что она может обострить у России ощущение обороняющейся стороны, и привести к дальнейшему спаду отношений в целом.

Само предположение о возможности скатывания к конфронтации в отношениях России и ЕС может рассматриваться, как попытка оказать косвенное давление на Россию с целью воспрепятствования проведению ею

более самостоятельной политики, сформировать своего рода комплекс неполноценности (невозможность иметь «счастливую историю»), сделать ее податливее, не позволить успешно самореализоваться.

Можно предположить, что в среднесрочной перспективе при безусловной заинтересованности России в развитии отношений с ЕС по второму сценарию, взаимодействие будет развиваться в целом в позитивном ключе, что вместе с тем предполагает приложения значительных усилий для предотвращения реализации худших вариантов.

Большинство экспертов выражают сдержанный оптимизм в оценках будущего отношений Россия-ЕС. Они предостерегают от завышенных ожиданий с двух сторон, что имело место в 90-х гг. Прогресс будет медленным и эволюционным. Политическая культура достаточно консервативная сфера и ее формирование требует не только всесторонних усилий, но и времени для преодоления старых стереотипов и различных фобий.

Отношения России и ЕС являются приоритетными с обеих сторон. В дипломатической практике об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что представительство России при ЕС находится по специалистам на втором месте после постпредства РФ при ООН, а 3 октября 2005 г. состоялось открытие представительства российского бизнеса в Брюсселе. Представительство Еврокомиссии в Москве является самым представительным в мире - 130 сотрудников.

Российская сторона взяла курс на реализацию прагматичного сотрудничества, подразумевающего углубление диалогового взаимодействия в отдельных секторах. Расширение тематики диалога и увеличение каналов для взаимодействия способствуют предотвращению однобокости в подходах и акцентуации на нерешенных проблемах. Данный путь открывает возможности формирования новой правовой базы отношений с учетом «проблемы 2007».

Контурь большого европейского проекта пока четко не определены. Сегодня все более очевидным является тот факт, что механическое расширение ЕС как инструмент реализации идеи единой Европы не универсален. Остается открытым вопрос: насколько восприимчив Евросоюз к инициативам извне? В этом смысле в реализации идеи Большой Европы важна смена подходов - Россия не как проблема, а как возможность и перспектива.

Спасибо».

Эльдар Мамедов (исследователь «Балтийского форума»)

«Перед тем, как дать слово г-ну Палмеру, у которого есть вопрос к г-же Хотьковой, позволю себе сделать маленькую реплику по поводу мысли о том, что расширение ЕС подошло к своему логическому завершению и показало свою неэффективность в качестве инструмента для строительства Европы. Я не согласен с этими двумя положениями. Во-первых, что касается географических лимитов, естественно, они существуют, но договор ЕС предусматривает право любой европейской страны, которая соблюдает принципы демократии, прав человека и власти закона, претендовать на вступление в ЕС. Естественно, есть определённые географические лимиты, но, в принципе, ни одна европейская страна, как следует из договора, не может быть исключена из этого процесса априори. Это зависит от желания страны и от её способности отвечать этим принципам.

Что касается неэффективности ЕС. Перспектива вступления в ЕС была очень сильным, подчас решающим стимулом для проведения в этих странах реформ приближения к европейским стандартным нормам.

Что касается России, то до сих пор никто не исключил возможность перспективной интеграции России в ЕС. Конечно, на данный момент это вопрос отдалённого будущего, но нет такой позиции, которая однозначно исключает Россию из этого процесса.

А теперь слово Джону Палмеру».

Джон Палмер:

«Мне показалось очень интересным выступление г-жи Хотьковой. Я согласен с Эльдаром, что классическое расширение ЕС будет происходить определённое время в будущем. Неправильно говорить, что оно подошло к концу. Я думаю, что ближайшие 10-15 лет мы увидим новых членов в ЕС.

Вопрос мой следующий. Сейчас много дискутируют на тему того, что мы хотели бы получить от нашей стратегии добрососедских отношений, это новая стратегия ЕС. Как Вы думаете, имеется ли в России какое-то новое стратегическое мышление в отношении характера более широких отношений в новой Европе, которое мы будем разделять в ЕС и наши важные соседи на Востоке?».

Елена Хотькова:

«Спасибо за заинтересованную реакцию. Естествен, когда я, говоря об исчерпаемости стратегии расширения ЕС, имела в виду и тех кандидатов, которые, как называется, уже сейчас находятся на листе ожидания в ЕС. Как бы там не было, мы видим, что сейчас по поводу ЕС много ведётся дискуссий, это следствие того, что этот прежний проект, как он задумывался, задачу выполнил. Сейчас начался новый этап. Мне кажется, что именно сейчас надо искать не линейные, не стандартные, а новые решения. И Россия в этом готова помочь, если её будут привлекать для совместных дебатов и дискуссий по решению этих проблем о будущем Европы.

Что касается вопроса г-на Палмера, Россия в самом начале предпочла действовать с ЕС в рамках единой политики соседства, предложив создать концепцию четырёх пространств. И мы последовательно идём по этому пути. На сколько мне известно, речь идёт не только о энергодиалоге, который является первым направлением, но развивает и транспортный диалог, диалог сельского хозяйства и т.д. В общем, сейчас эта концепция обрастает «мясом», идёт реальное наполнение этих пространств. Нам понятно, что подход ЕС, что не надо выхватывать какие-то отдельные сферы, а надо рассматривать это в комплексе.

Касаясь проблем внешней безопасности, наш диалог ограничивается не только общим соседством. Это глобальная повестка дня, мы общаемся и взаимодействуем по основным мировым проблемам.

Что касается общего соседства, то мы не должны ставить страны перед дилеммой – с Россией или с ЕС. Нам нужно найти ту модель, которая гармонизировала бы это пространство и способствовала стабильности и развитию этого региона, а не превращала его в зону конфликта».

Эльдар Мамедов: «Слово предоставляется Иво Сарья, исследователю «Балтийского форума». Тема доклада «Эксперты оценивают два года Латвии в ЕС. Экспертный опрос «Балтийского форума»».

Иво Сарья, исследователь «Балтийского форума» (Латвия)

«Прошло 2-а года с того времени, как Латвия вступила в ЕС. Моя задача сегодня представить Вам исследование, проведённое «Балтийским форумом». В данном исследовании дана оценка тому, как Латвия использовала возможности, данные ЕС и какие могут быть перспективы развития Латвии в ЕС.

65% экспертов считают, что Латвия не достаточно обозначила свои национальные интересы в ЕС. Отсутствие чётких целей, политической воли, некомпетентность системы управления и коррупция, по мнению экспертов, являются теми причинами, которые не позволяют Латвии в полной мере реализовывать свои возможности в ЕС.

Мнение разделилось, но всё же большинство экспертов считают, что национальные интересы Латвии в ЕС представляются очень успешно или скорее просто успешно.

Не выделена ни одно область, в которой интеграция Латвии в ЕС была бы чрезмерной, считают эксперты. В то же время, часть экспертов придерживаются мнения, что интеграция Латвии и ЕС в области экономики была недостаточной.

Большинство экспертов (64%) краткосрочное и долгосрочное развитие перспективы ЕС оценили положительно.

Было высказано много различных мнений, но всё же большая часть экспертов считают, что для Латвии была бы желательна такая модель ЕС, в которой было бы более тесное сотрудничество отдельных стран. В случае если такая модель появится, тогда, по мнению экспертов, Латвии необходимо включиться в этот круг тесного сотрудничества.

Какое заключение можно сделать из данного опроса?

Во-первых, Латвия после 2-летнего участия в ЕС не удалось чётко сформулировать свои цели, соответственно и цели развития в ЕС.

Во-вторых, за два года Латвия так и не выяснила, какие приоритетные области необходимо развивать. Латвия ещё не осознала все нюансы развития в ЕС.

Спасибо за внимание».

Эльдар Мамедов: «Слово предоставляется Карлосу Клоса, директору исследовательских программ Центра политических и конституционных исследований. Тема доклада «Будущее европейской конституции».

Карлос Клоса, директор исследовательских программ Центра политических и конституционных исследований, Мадрид (Испания)

«Это второй раз, когда я принимаю участие в «Балтийском форуме». Ситуация изменилась, когда я выступал здесь в первый раз, мы ещё не проводили референдум о Европейской Конституции.

Хочу провести некоторые параллели. Латвийский парламент подписал резолюцию о ратификации Евроконституции, однако эта конституция не вступит в силу, потому что две страны, Франция и Нидерланды, отвергли конституцию на референдуме. На фоне этих событий я и буду говорить о будущем Евроконституции.

Приведу несколько фактов. 15-ть стран-участниц ЕС ратифицировали Евроконституцию. Среди них и Латвия. Очень скоро к этому списку может присоединиться ещё одна страна. Если Финляндия завершит парламентские процессы в ближайшие несколько месяцев. 7-мь стран пока ещё не приняли никакого решения в отношении ратификации Евроконституции. И 2-е страны, как я уже сказал, отказались от ратификации Евроконституции.

Теперь о том, как мы интерпретируем эти факты.

Первый путь – Евроконституция мертва и поэтому надо искать альтернативы.

Второй путь – Евроконституция жива, но ей всё равно необходимо думать об альтернативах.

Я буду говорить о том, что мы можем предложить в качестве альтернатив. Если следовать первому пути и считать, что Евроконституция мертва, альтернативы могут быть следующие. Можно предложить модель русской матрёшки, когда одна матрёшка вкладывается в другую, как бы интегрирует предыдущие решения. Можно вернуться к Ниццкому договору и взять его в качестве Евроконституции. ЕС может работать и жить, имея Ниццкий договор, но возникают некоторые проблемы, потому что Евроконституция преодолевала некоторые ограничения Ниццкого договора и если мы останемся в рамках этого договора, то эти вопросы не будут решены и сами по себе не исчезнут.

Поэтому мы должны перейти ко второй альтернативе – избирательное применение конституционных положений без конституционной реформы.

Например, хартия об основных правах, министр иностранных дел ЕС и т.д. Но и при этой альтернативе имеются вопросы, которые останутся без решений, а именно: как мы будем справляться с организацией в плане голосования, в составе которой в скором будущем будет 27-мь стран?

Эта мера не решит эту проблему, поэтому есть третье предложение – дифференцированная интеграция. Ничего нового здесь нет, она существует с 1970-го года. Но и эта альтернатива подразумевает большие политические и юридические проблемы.

Четвёртая альтернатива – это повторно провести переговоры по Евроконституции, т.е. обратиться к тем странам, проголосовали против ратификации конституции. Но и здесь кроются определённые сложности. Например, здесь очень трудно выявить именно те существенные вопросы, по которым надо провести повторные переговоры. Не забывайте, что один из аргументов Франции это возможный приток иммигрантов из Восточной Европы. Кроме того, возникнут сложности с созданием нового глобального пакета.

На мой взгляд, если мы остановим ратификацию, то Евроконституция действительно умрёт. Мнение, что Евроконституция уже мертва, поддерживают правительства Франции и Нидерландов, которые отвергли конституцию. Я считаю, что ратификацию надо сохранить, для этого есть некоторые альтернативы. Мы можем сохранить Евроконституцию по ряду причин, например, потому, что из приведённых выше альтернатив ни одна не предоставит лучшего будущего, как это может сделать Евроконституция. Есть и нормативные причины – большинство стран ЕС ратифицировали Евроконституцию, они представляют большинство граждан ЕС, так может следует придерживаться политики большинства и идти за большинством. Следующая причина такова, что перед ратификацией оба правительства (Франции и Нидерландов) подписали конституцию, но их народ на референдуме проголосовал против.

Каковы выводы на будущее? У нас есть комбинация единства и национальная процедура ратификации. При конкретной процедуре отрицательный голос одной страны убивает весь процесс.

Реальный выход, это способность ЕС преодолеть принцип единства для любых дальнейших реформ общего договора.

Спасибо».

Эльдар Мамедов: «По крайней мере одна вещь ясна, что Евроконституция ещё не так мертва, как она выглядела год назад. Слово предоставляется Роберту Нурику для комментария».

Роберт Нурик:

«Спасибо за очень интересный, информативный и убедительный доклад. Но возникает вопрос, что же делать с населением стран, которые сказали «Нет» конституции?».

Карлос Клоса:

«Это сложный вопрос. Но независимо от того, что решили Франция и Нидерланды, не оборачивается для них никакими потерями, потому что у нас есть принцип единства и должно быть достигнуто единство по этому вопросу».

Эльдар Мамедов: «Слово предоставляется Залману Кацу, члену правления «Балтийского форума». Тема доклада «Новый шанс или старый тупик? (Балтия-ЕС-Россия)».

Залман Кац, член правления «Балтийского форума» (Латвия)

«Уважаемые коллеги! Насколько мне не изменяет память, со времени разрушения второго иерусалимского храма среди моих соотечественников в еврейской диаспоре бытует, по сей день, выражение «через год в Иерусалиме», т.е. выражается надежда на то, что это непременно состоится.

У меня тоже нет сомнения в том, что мы через год встретимся в Юрмале, и я хотел бы предложить хоть и поверхностный, но дорогой мне эскиз будущей темы конференции.

В ноябре 2007 года истекает срок действия Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Россией. В этой связи все страны ЕС призваны высказать своё мнение по этой проблеме. С правовой точки зрения есть три возможные модели. Первая, если СПС автоматически продлевается, что не устраивает одну из сторон, потому что это вялотекущая депрессия, говоря психиатрическим языком. А два вторые варианта, дополнения в старый

документ или совершенно новый документ, потребуют ратификации. Соответственно, ратифицировать его должны все 25 стран, в том числе и Латвия. Возникает вопрос – появится ли снова у нас исторический шанс пересмотреть наши отношения с нормальных, толерантных позиций?

Я думаю, что независимо от того, как будут двигаться политические обстоятельства, «Балтийский форум» непременно останется той площадкой, на которой есть смысл обсуждать самые острые проблемы, возникающие в мире и в отношении наших стран, чему свидетельствуют сотрудничества правлений БФ и СВОП.

В общем, я думаю, если бы Вы согласились обдумать это предложение в качестве идеи, не задавая серьёзных вопросов мне, а задав их самим себе. В общем, просто подумать о том, согласны ли мы сделать это будущей повесткой дня или, по крайней мере, одной из её тем.

Я думаю, что мы постепенно сближаемся, сближаемся на самых разных уровнях. Например, что общего в повестке дня каждой из наших стран, решающие внутривнутриполитические проблемы. Так первым пунктом в Национальных проектах России, утверждённых президентом Путиным, значится образование. В программе Национального плана развития, который обсуждает Латвия, приоритетом значится грамотный образованный человек на основе инновационного развития. Сама негативная сторона, формулированная каждой из этих стран, коррупция. В общем, есть родовые пятна нашего прошлого, которые диктуют болячки и перспективы, от них никуда не уйти. Поэтому, мы можем смотреть на то, что нас объединяет, а не то, что разъединяет по существу.

Я говорю это совершенно эскизно, совершенно приблизительно, желая показать Вам, что мы приближаемся к решению той проблемы, от которой нам всё равно не уйти. С чем мы придём к этому новому СПС, с какими чувством ответственности с обеих сторон, это очень существенно.

Хотел бы вернуться к тому, что если обе стороны хоть в какой-то мере действительно преследуют интересы развития демократии в своих странах, должны идти к сближению.

Спасибо».

Виктор Сиперковский: «Слово предоставляется Войцеху Косидовскому, руководителю кафедры экономической политики и регионального развития Университета им. Н.Коперника. Тема доклада «Кохезия или создание преимуществ: проблема развития экономик новых стран ЕС».

Войцех Косидовский, руководитель кафедры экономической политики и регионального развития Университета им. Н.Коперника, г. Торунь, (Польша)

«Уважаемые коллеги! Очень много вчера и сегодня говорилось о процессах глобализации. Трудно что-либо к этому добавить. Но я хотел бы поговорить об этом с точки зрения экономиста.

Хочу обратить Ваше внимание на факт, что процессы глобализации очень сильно связаны с ростом конкуренции на мировом рынке. Конкуренция становится более агрессивной, более жестокой. Надо напомнить, что конкуренция ведёт к противоречивым результатам. В ходе процесса конкуренции одни участники этой борьбы добиваются успеха, в то время другие терпят поражение. Поэтому сегодняшний мир расслаивается во всех возможных линиях раздела.

Возникает вопрос – кто же пользуется успехом в ходе этого процесса? Как ни странно, это не национальная экономика, это не регионы, это не структуры интеграции. Самую большую пользу получают транснациональные корпорации (ТНК), которые являются самым сильным стимулом развития процессов глобализации. Но о них говорят очень мало. ТНК так же влияют и на перемены, происходящие в Восточной Европе. ТНК не так уж и много и почти все их штаб-квартиры находятся в США.

В рамках нашей конференции мы говорим о Европе. Так как же связь между Европой и процессами глобализации, движущей силой которой являются ТНК? На мой взгляд, это связано с тем, что Европа небольшой континент и о существовании в океане глобализации в одиночку не может быть и речи.

ЕС на фоне мирового хозяйства выглядит, как остров, который вопреки экономическим законам ведёт политику кохезии. В ходе политики кохезии ЕС теряет свою конкурентоспособность на фоне мирового рынка. Здесь возникает с экономической точки зрения самый главный вопрос для ЕС. Как соединить две противоречивые тенденции, с одной стороны, продолжение политики кохезии, с

другой, экономическая конкурентоспособность. До сих пор ЕС везло, экономическая эффективность и конкурентоспособность имели довольно положительные тенденции на мировой арене, с другой стороны, ЕС был и пока является самым привлекательным регионом мира для жизни, где качество жизни значительно лучше, чем в США.

Расширение ЕС привело к противоречивым результатам. С одной стороны, расширение ЕС даёт шанс на ускорение динамики роста, с другой, принцип кохезии значительно усложняется после расширения. Внутри ЕС возникает всё больше и больше дискуссий по этому поводу.

Существует конфликт между экономической эффективностью и социальным направлением экономической политики. Прийти к компромиссу в этом конфликте очень сложно. Но независимо ни от чего, ЕС и в этом плане должен быть показателем для всего мира, поэтому необходимо упорно искать компромисс, чтобы оставаться сильным и в экономическом, и в социальном плане.

Спасибо».

Харис Ксирухакис, Директор департамента по связям с общественностью Совета ЕС, Брюссель

«Поскольку я тоже являюсь экономистом, позвольте задать Вам вопрос – как Вам кажется было бы хорошо или плохо для Польши принять евро в качестве национальной валюты и в какой момент это могло бы произойти и почему?».

Войцех Косидовский:

«По-моему, было бы хорошо. Но так думают далеко не все. Сегодня в Польше у власти стоят силы, которые к евро относятся не очень хорошо. Но всё же правительство признало, что оно за евро, но переход будет не таким быстрым. На мой взгляд, чем скорее Польша перешла бы на евро, было бы только лучше, потому что евро означает углубление интеграции».

Виктор Сиперковский: «Слово предоставляется Ивару Иябсу, докторанту Латвийского университета. Тема доклада «Глобализация и индивидуализация».

Иварс Иябс, докторант Латвийского университета (Латвия)

«Хочу выразить благодарность организаторам конференции за предоставленную возможность быть сегодня с Вами.

Тема моего выступления – гражданское общество. Мы вчера и сегодня много говорили о том, что глобализация касается политических и экономических процессов, влияет на международные процессы. Но не надо забывать, что европеизация и глобализация, особенно в нашем контексте, очень существенна для символично-культурного значения. Г-н Косидовский заметил, что о ТНК говорится очень мало, что действительно странно. Происходит умалчивание. В тоже время о гражданском обществе говорится очень много и в различных контекстах. Парой трудно понять, что имеется в виду и что значит способствовать гражданскому обществу, которое всё больше и больше внедряется в нашу политическую риторику и наше политическое мышление. Это и есть объяснение тому, почему гражданское общество стало иметь политический характер в различных государствах и международных организациях. Это потому, что понятие «гражданское общество» размыто.

Что же такое гражданское общество? Гражданское общество – это нечто «мягкое», дружественное, кооперативное. Только редкая международная организация не желает способствовать развитию гражданского общества. Должно ли гражданское общество способствовать доверию друг к другу, контактам, экономическим интересам или всё же гражданское общество имеет роль основания для политических дискуссий, легитимизации демократических процессов. Все эти процессы исследуются и имеют достаточно веские аргументы.

С одной стороны понятно, что когда наше правительство или активные международные организации нашего региона видят перспективу гражданского общества, которое может функционировать и дополнять государство в различных аспектах.

Гражданское общество – это успешный партнёр международных организаций, который более эластичный, чем эти бюрократические и очень часто коррумпированные государства.

Причины того, чтобы о гражданском обществе говорили, как о серьёзном политическом аргументе, являются глобализация и европеизация. Эти процессы

способствуют гражданскому обществу, чего не делает наше правительство. На сколько странной не была бы эта ситуация в различных аспектах нашей политической жизни, она кажется двусмысленной. Латвия в различных документах, декларациях обязуется способствовать развитию гражданского общества. В международных организациях пытаются принизить значение гражданского общества, что и называет эту ситуацию двусмысленной. По этой причине нам надо было бы прийти к общему знаменателю, какое же наше гражданское общество и что надо развивать в гражданском обществе.

Понятие гражданского общества означает что-то хорошее, но до тех пор, пока оно не вмешивается в политику. Доминирует мнение, что хорошим гражданским обществом считается общество, которое не задаёт вопросов политического плана, т.е., например, общество кинологов.

Иными словами, для того, чтобы гражданское общество было безвредным для политики, необходимо способствовать развитию гражданского общества.

Спасибо».

Виктор Сиперковский: «Слово предоставляется Марку Урнову, председателю Фонда аналитических программ «Экспертиза». Тема доклада «Европейская интеграция и Россия: мифологические и реальные альтернативы».

Марк Урнов, председатель Фонда аналитических программ «Экспертиза» (Россия)

«Дамы и господа! Я хочу поговорить о том, что меня сегодня волнует больше всего в политических процессах, это их мифологичность. Особенно важно демифологизировать нашу политику в нынешних условиях глобализации, когда происходят фундаментальные сдвиги в геополитике, в культуре, экономике.

В России мифология сейчас развивается особенно бурно. На сегодня самым популярным мифом является, что «Россия - супер-держава XXI века». Это один из ключевых «фреймов», формирующих сегодня мировосприятие большей части политической элиты и населения страны.

Влияние этой идеи во многом объясняется традиционно важной ролью великодержавности в системе русской/советской/российской идентичности.

Наблюдавшиеся в XX веке два кратких периода ослабления этого элемента идентичности (поздние 10-е – первая половина 20-х годов, поздние 80-е – начало 90-х годов) сменялись мощной противоположной тенденцией: пафосом великодержавности.

К устойчивым компонентам нашего великодержавного мировосприятия относится противоречивое переживание «чуждости-родственности» Европейской цивилизации и уникальной одиночества России в мире. Советский режим превратил противоречивое чувство к Европе в примитивное антизападничество, стержнем которого является антиамериканизм (быть сверхдержавой означает, прежде всего, конкурировать с США), а чувство одиночества трансформировал в ощущение осажденной крепости.

Распад СССР и последовавшие геополитические изменения в мире резко обострили проблему великодержавной идентичности. Сегодня идея возрождения России как супер-державы переживает, судя по всему, пик популярности.

В политике эта идея находит выражение в лозунгах и действиях, призванных представить Россию как центр силы, равноположный США, Европейскому Союзу и Китаю, а также в крайне болезненных реакциях на процессы, ослабляющие этот образ.

Некоторые примеры. Концепция «энергетической сверх-державы». Отчуждение от Евро-атлантической цивилизации, ослабление стремления интегрироваться в эту цивилизацию. Идея балансирования между США, Европой и Китаем. Демонстративное оппонирование США в иракском, иранском и палестинском вопросах. Резкий негативизм в отношении расширения НАТО и Европейского Союза, равно как и в отношении бывших союзных республик, ориентирующихся на Запад и пр.

Проблема в том, что идея возрождения страны как супер-державы (вполне органичная в первой половине XIX века, но надорвавшая нас в XX веке) сегодня является сугубо мифологической конструкцией – целью, абсолютно нереализуемой.

Для превращения России в супер-державу нам необходимо было бы обладать внутренними ресурсами, достаточными для более или менее одновременного решения следующих задач: преодоление глубочайшего популяционного кризиса (речь идет отнюдь не только о повышении уровня

рождаемости, но и о резком снижении смертности, не менее резком улучшении физического и психического здоровья населения, повышении качества образования, преодолении морального кризиса, выработке трудовой этики и пр.); радикальное повышение качества властной элиты; массовое обновление основных производственных фондов; структурная модернизация экономики; создание и поддержание военного потенциала, способного противостоять международному терроризму и потенциальной угрозе со стороны Китая.

Нерешенность хотя бы одной из этих задач ставит под вопрос само существование России – по крайней мере, в ее нынешних границах.

Между тем, ресурсами, достаточными для одновременного преодоления кризисных процессов в демографической, управленческой, технологической и оборонной сферах (то есть для производства в достаточном количестве «и масла, и пушек») Россия не обладает и обладать не будет. Более того, у нас недостаточно внутренних ресурсов даже для решения хотя бы одной из двух следующих задач: преодоление популяционного кризиса или поддержание оборонного паритета с США и/или КНР (по некоторым солидным прогнозам к середине нынешнего века ВВП Китая превысит ВВП России более чем в 40 раз).

В погоне за призраком супер-державы, мы лишь впустую растратим имеющиеся силы, средства и (что, может быть, самое главное) время – относительно непродолжительный период геополитической стабильности и высоких цен на нефть.

В результате мы можем оказаться в очень опасной петле-ловушке: отсутствие адекватных затрат на преодоление популяционного кризиса → продолжающееся снижение качества человеческого ресурса → снижение конкурентоспособности и безопасности России → рост затрат на поддержание безопасности → постепенно ускоряющийся процесс деградации человеческого ресурса → снижение конкурентоспособности России и снижение уровня безопасности...

Наиболее вероятные варианты завершения этого процесса: превращение России в младшего партнера КНР (прогнозные оценки этнической структуры населения России и соотношения российского и китайского ВВП делают этот вариант развития событий весьма реалистичным) или распад страны, то есть утрата Сибири, Кавказа, а, возможно, и Поволжья и последующая постепенная

и крайне болезненная трансформация «малой России» в периферию объединенной Европы.

Для выживания в XXI веке России необходимо отказаться от следования «нас утешающим обманам» и заняться выработкой реалистической стратегии адаптации к новым условиям.

Одним из компонентов реалистического взгляда на вещи является осознание того, что для решения стоящих перед нами проблем нам жизненно необходима полноценная внешняя поддержка. Иными словами, мы нуждаемся в стратегических партнерах-союзниках.

Наиболее приемлемым (а, может быть, и единственно приемлемым) союзником для России является Единая Европа или, шире, Евро-атлантическая цивилизация («Запад»).

Взгляд на «Запад» как на стратегического союзника обусловлен следующими соображениями.

Первое, «Запад» был и останется для нас культурным родственником. Разумеется, грядущие культурные трансформации в США и Европе делают вопрос о нашей близости с «Западом» куда более глубоким и интересным, чем это видится с позиции дня сегодняшнего. И, тем не менее, не смотря на все ожидаемые изменения, евро-атлантическая цивилизация будет нам ближе, чем, например, цивилизация исламская или китайская: как минимум, из-за общего культурного прошлого и общей культурной эклектики настоящего.

Второе, союзничество с «Западом» обеспечило бы нашему обществу достаточно сильную «либеральную прививку». Последняя, с моей точки зрения, абсолютно необходима для разрушения мощного авторитарного синдрома, распространенного сегодня и в элитах, и в массовом сознании и являющегося одним из главных препятствий модернизации.

Третье, «Запад» заинтересован в существовании стабильной России – и как источника энергоносителей, и как союзника в борьбе с общей угрозой – мусульманским экстремизмом, и как страны, которая отделяет евро-атлантическую цивилизацию от Китая.

Четвёртое, ни Европа, ни США не заинтересованы в распаде России, на территории которой сконцентрированы огромные запасы обычных вооружений и оружия массового поражения, расположены атомные электростанции, химические заводы и пр.

Реальная интеграция России в евро-атлантический мир – проект отнюдь не утопический, но далеко не простой.

В Европе и США есть влиятельные группы, живущие в стереотипах холодной войны. Есть люди, люто ненавидящие Россию и полагающие распад нашей страны благом. Но погоды они, к счастью, не делают.

Очевидно также, что политические и экономические элиты «Запада» сформированы не в монастырях, и воспринимают мировую политику в терминах конкуренции, доминирования и подчинения и пр. “Win-win” стратегии, конечно же, преподаются на всех факультетах управления, но доминантным стилем поведения ни в бизнесе, ни в политике они еще отнюдь не стали. Это, естественно, усложняет задачу, но не делает ее нерешаемой. Да, строго говоря, винить Запад в подобных взглядах было бы с нашей стороны несправедливо, потому что сами мы точно такие же – именно потому и есть надежда на то, что мы договоримся.

В современном мире союзничество возможно лишь на мощном экономическом фундаменте, то есть при условии максимально широкого привлечения в Россию капиталов союзника. Рассчитывать на то, что оборонительные или иные военно-политические союзы России с кем бы то ни было, появятся сами по себе, без солидного экономического фундамента, не стоит. Мир прагматичен, и союзник будет помогать защищать только то, что соответствует его интересам, и тем активнее, чем конкретнее эти интересы.

Так что единственно возможной формой интеграции с евро-атлантическим миром является переплетение инвестиционных потоков с последующим усилением кооперации в деле обеспечения безопасности общего экономического комплекса.

Практическая реализация такого понимания ситуации предполагает: отказ от великодержавной мифологии; ставку на включение в процесс европейской интеграции; коренное изменение взгляда на бывшие республики СССР, уже включившиеся в этот процесс – их имело бы смысл рассматривать их не как «отступников», а как ближайших партнеров по общему интеграционному процессу; создание в стране привлекательного инвестиционного климата (принятие прозрачного и стабильного законодательства, установление низких и стабильных налогов и гарантий прав собственности, оздоровление судебной системы, а также переход государства в

отношениях с бизнесом к поведению, подчиняющемуся четким разумным правилам и общепринятым нормам приличия).

Это означало бы ментальную революцию, как властной элиты страны, так и массового сознания.

Впрочем, судя по нынешним тенденциям политического развития России, вероятность подобного поворота крайне мала.

Прискорбно.

Спасибо за внимание».

Джон Палмер:

«Я хотел бы поблагодарить г-на Урнова за столь вдумчивое и провоцирующее к размышлениям выступление.

Хочу заметить, что не только Россия должна принять как данность своё существование в период, который ознаменовался «концом цивилизаций».

Мой хороший друг недавно сказал, что есть большие и маленькие страны в ЕС, но на самом деле, они все маленькие, просто некоторые из них этого не осознают.

В США сейчас идёт спор не о власти, не о мощи, а о несостоятельности претензий такой власти со стороны крупных стран.

Мы прекрасно поняли Вашу мысль, это действительно общая дилемма в периоде «конца цивилизаций».

Константин Затулин, Депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ; директор Института стран СНГ (Россия)

«После выступления Марка Урнова у меня возник такой вопрос – Готовы ли Вы подписать акт капитуляции уже сейчас? И кого Вы хотели бы видеть во главе той самой России, которая, судя по Вашим высказываниям, ничего не может, ни на что не способна?».

Марк Урнов:

«За кого голосовать на выборах, я решу в 2008 году.

Что касается капитуляции, то весь пафос моего выступления сводился к тому. Чтобы этой капитуляции избежать. Сейчас ещё есть время для того, чтобы наладить нормальный интеграционный процесс, предотвратить распад страны и

сохранить её в тех границах, в которых она существует. Но для этого нужно отказаться от мифологии, перестать вести себя неадекватно, а чётко рассчитав ресурсы, начать вести прагматическую политику.

Леонид Григорьев:

«Я не очень понимаю, как можно интегрироваться вот просто так. Я бы с удовольствием. Я даже считаю себя частью европейской цивилизации. Но считают ли нас частью европейской цивилизации? Если бы нас считали, может было бы легче интегрироваться? Как вы считаете?».

Марк Урнов:

«Что касается интеграции, я говорил, это нелёгкий процесс. Превратиться в часть евроатлантической цивилизации, можно только максимально открыв границы для западных инвестиций, т.е. для прихода в Россию Европы и США».

Виктор Макаров:

«Относительно Центральной и Восточной Европы, как естественных союзников для России. Я думаю, что г-н Урнов в этом плане совершенно прав.

Я недавно был на одном семинаре, где один латвийский политический деятель, представляющий прорусскую точку зрения, рассказывал, что в Европе сложилась коалиция русофобских сил и что они доминируют. Я думаю. Что в Европе действительно сложилась коалиция, но это не русофобские силы, а политики, страны которых на самом деле были бы очень рады видеть Россию в качестве члена европейского клуба. Эти люди больше всего хотели бы, чтобы Россия двигалась именно в этом направлении.

Итак, мой вопрос: «Если пытаться что-то делать, что на Ваш взгляд могло бы способствовать развитию России в том направлении, о котором Вы говорили?».

Марк Урнов:

«Я думаю, что лучшее, что можно было бы сделать, это идти на встречу друг другу. Но на эту картину я смотрю край пессимистично, потому что мощь такого великодержавного пафоса, который существует у нас сейчас и который

целиком и полностью поддерживается большинством населения страны, с моей точки зрения, такому встречному движению не очень благоприятствует. В результате, мы просто упускаем время относительно геополитической стабильности».

Янис Урбанович:

«Россия ищет свою идентичность, как реакцию на плохие взоры со всех сторон, соответственно, эти взоры реакция на поиски России. Мне кажется, что это всё те же фобии, но в новой стадии».

Эльдар Мамедов: «Слово предоставляется Харису Ксирухакису, Директору департамента по связям с общественностью Совета ЕС. Тема доклада «Какое будущее ожидает Европейский Союз?»».

Харис Ксирухакис, Директор департамента по связям с общественностью Совета ЕС, Брюссель

«Спасибо за приглашение, я второй раз принимаю участие в этом форуме.

Все говорят об интеграции. Это понятие, которое актуально не только для Европы, но и для всего мира. Интеграция касается всех и должна восприниматься и в контексте глобализации. Это политическая идея, поэтому её реализация очень сильно зависит от восприятия, психологии. Здесь говорили о Евроконституции. Это просто форма проведения интеграции.

Что же нам с этим делать? Я думаю, что следует спуститься сверху вниз, а потом начать движение в обратном направлении. Направление сверху вниз имеет политическую волю. Европейский путь к интеграции был снизу вверх. Можно сказать, Европы стала успехом интеграции. Почему от этого политического успеха мы пришли к ситуации, когда ЕС не завоёвывает умы и сердца населения Европы? Думаю, можно от части говорить о европейской усталости, можно применить выражение «кризис среднего возраста». Люди забывают, что было с их отцами и воспринимают только реалии сегодняшнего мира. Европа старый континент и проблема мифологизации существует не только в России. Я сам родом из Греции, греческое общество стареет, становится более спокойным, думаю, это может произойти и в Европе, и в

России. С другой стороны, в другой части мира наблюдается очень быстрый рост, не только в Китае и Индии.

Европа должна понять, что она собирается делать со своим будущим, со своей конституцией, со своим политическим проектом. Мы не должны упускать из виду, что европейская интеграция это политический проект, поэтому необходимы политические решения, принятие политических решений. Я за конкуренцию, но нам надо видение политического будущего, чтобы организовывать этот проект.

Мы прошли болезненные политические и экономические процессы. В процессе прохождения всего этого накопилась мудрость. Она нигде так не очевидна, как в вопросе управления собой, выбора своих лидеров и т.д. На мой взгляд, накопленная Европой мудрость должна быть для нас стимулом, мотивацией и надеждой. Нам нужен диалог.

Спасибо».

Виктор Сиперковский: «Слово предоставляется Юстасу Винцасу Палецкису, депутату Европейского парламента. Тема доклада «Насколько силен европейский магнетизм? Каковы его пределы?»».

Юстас Винцас Палецкис, депутат Европейского парламента (Литва)

«Бытует мнение, что ЕС более привлекателен для тех, кто живёт за его пределами, чем для тех, кто живёт в нём. Это не совсем так. Да, популярность ЕС несколько упала в Латвии после вступления, но в моём государстве, Литве, по-прежнему очень высокий процент людей, которые считают ЕС популярным.

ЕС – это магнит, который притягивает к себе страны, которые находятся рядом. Этот притягивающий фактор более сильный на Юго-востоке.

Не все страны ЕС выступают за дальнейшее расширение. Франция и Нидерланды после референдума о ратификации Евроконституции призывают к замедлению процесса расширения и подумать не только о конституции, но и «переварить» вновь прибывшие страны. Такие страны, как Великобритания, Швеция хотели бы через расширение сделать ЕС более размытым. Большинство стран ЕС хотели бы трансформировать этот союз в более символическую организацию, прежде всего это касается экономических вопросов.

Европейская Комиссия и директорат, который занимается вопросами расширения, недавно сказали, что некоторые ценности определяют членство в ЕС, а не географическое положение. Сейчас ведутся дискуссии о вступления Израиля в ЕС в определённой форме. Так же и участие России по-прежнему остаётся открытым вопросом. Членство Турции остаётся отдалённым и проблематичным вопросом. Членство Западных Балкан вполне реально.

Страны, которые вступают в ЕС, становятся более демократичными, обеспеченными и больше заботятся о своих гражданах. Поэтому я придерживаюсь определённых взглядов, а именно, что нельзя останавливать процесс расширения.

Существует для ЕС ещё один магнит – это Россия. Учитывая её историю, её ресурсы, она является привлекательной для ЕС. Я думаю. Не надо сосредоточиваться на тех трудностях, которые сейчас переживает Россия.

Известный российский астролог Павел Глоба предсказал, что ЕС через 10 лет прекратит своё существование. Моё предсказание – ЕС через 10 лет будет крупнее, сильнее и мощнее.

Спасибо».

Виктор Сиперковский: «Слово предоставляется Владимиру Меньшикову, профессору Даугавпилсского университета. Тема доклада «Латвийские регионы в условиях глобализации».

Владимир Меньшиков, профессор Даугавпилсского университета (Латвия)

«Я в своём выступлении хотел бы продолжить идею моего друга Войцеха Косидовского о кохезии, применительно Латвии. О том, что эта проблема актуальна, свидетельствует уже то, что за последний год было презентовано много серьёзных изданий, посвящённые региональной проблематике. В изучении этой проблематики принимают участие социологи, экономисты, социальные географы, демографы и т.д. Например, институт статистики Латвии презентовал издание «Многообразная Латвия», где они знакомят и с методологией, и с методикой разработки индексов территориального развития и приводят динамику этих индексов за последние годы. Это и обзор развития населения Латвии, который подготовили

специалисты ЛУ вместе с другим вузами, где был сделан аудит экономических, трудовых и др. ресурсов регионов. Наконец, под руководством Войцеха Косидовского вышла серьёзная монография о конкурентоспособности регионов на основе исследований регионального развития, конкурентоспособности регионов Польши, Беларуси, Латвии и Литвы.

Были выявлены главные факторы конкурентоспособности, это разнообразие экономической структуры, геополитическое положение, общий интеллектуальный потенциал населения, транспортная доступность и т.д. Большое значение имеет реализуемая в стране монетарная и фискальная политика, международная помощь, отношение самих жителей к своему региону. Поэтому всё более актуальным становится региональный менеджмент. В то же время очень трудно однозначно охарактеризовать региональную политику в наших странах.

Может быть три модели региональной политики: 1) интернационалистская; 2) политика адаптации и 3) политика преобразований. Применительно Латвии, на мой взгляд, можно говорить о сдержанной политике адаптации, если она вообще имеет место быть. Скорее даже это можно назвать политикой социальных трансфертов в отстающие регионы.

Несмотря на большое количество политических документов, несмотря на то, что начаты многие интересные проекты, диспропорции развития регионов усиливается. Причина этого желание нашей политической элиты видеть Рижский регион как метрополия Балтии. Считается, что ресурсы необходимо сосредоточить в центре и после того, как мы займём центральное место в Балтии, можно подумать и о регионе. Об этом свидетельствует «Национальный план развития Латвии» на ближайшие 7-8 лет. В этом документе даже нет больше таких слов, как кохезия, выравнивание, долгосрочное и сбалансированное развитие.

Что меня тревожит, прежде всего – это образование. Если образование удастся удержать в регионе, то есть надежды, что через 10-15 лет начнётся интенсивная кохезия.

Спасибо».

Виктор Сиперковский: «Слово предоставляется Константину Затулину, Депутату Государственной Думы Федерального Собрания РФ; директору Института стран СНГ.

Константин Затулин, Депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ; директор Института стран СНГ (Россия)

«В начале я не собирался выступать, но как в известном русском анекдоте – русский солдат не агрессор, пока его не затронут, он обычно не реагирует. Но мой уважаемый друг Марк Урнов провозгласил несколько тезисов, в том числе и в моём присутствии, на которые никак не могу не отреагировать.

Прежде всего, хочу узнать себя в портрете, так как я как раз принадлежу к заскорузлой части российского общества. Сам я сюда прилетел с Украины, куда я обычно езжу на ржавом танке, я его там оставил и оделся сегодня специально так, как хотел бы, чтобы ходили в будущем жители РФ, т.е. носили полосатую робу.

То, что касается главного посыла выступления я, к сожалению, пропустил, хотя очень хотел его послушать. В это время я встречался с ветеранами Великой отечественной войны, за что большое спасибо организаторам за эту встречу. Как раз они живут в Латвии и очень хотели бы интегрироваться, если не в Евроатлантическую, то по крайней мере в латвийскую цивилизацию и общество. В настоящее время они относятся к известной категории в Латвии неграждан. Здесь о негражданах, по-моему, мало кто говорил, поскольку известный принцип толерантных взаимоотношений в рамках любого обсуждения не позволяет нам в доме повешенного говорить о верёвке. Но всё же такое явление присутствует.

Я хотел бы заметить, что призыв приобщиться нам в России к Евроатлантической цивилизации и убрать препятствия, я, например, охотно воспринимаю. И хотел бы конечно некоторых пояснений по поводу недостаточной нашей прагматичности в международных отношениях, которая не позволяет приблизиться нам к Евроатлантической цивилизации. Евроатлантическая цивилизация наверно так называется, потому что существует такое явление, как НАТО. Если память мне не изменяет, президент Путин в начале своего президентского пути говорил, что Россия могла бы стать

членом НАТО. Я не помню, чтобы на Западе кто-то всерьёз воспринял эти слова и немедленно откликнулся с предложением обсудить это подробнее. Теперь я хотел бы задать вопрос в связи с приобщением или не приобщением к такому институту или столпу Евроатлантической цивилизации, как НАТО. Что в данном случае для России даст вступление в НАТО, если оно вдруг состоится? В какое время оно могло бы произойти и в какой обстановке? Следует ли нам рассматривать членство в НАТО, как возможность улучшить свои отношения с КНР и немного на границе с Китаем как-то попредставлять НАТО, став его членом и тем, безусловно, как-то прагматично отнестись к вопросу о дальнем Востоке, Сибири, развития коопераций и т.д. Является ли в таком случае членство в НАТО для нас прагматичным ответом на проблемы, которые у нас существуют на существенной части страны под названием Сибирь, Дальний Восток и т.д.

Я хотел бы надеяться, что это не шутка, о чём здесь говорили по поводу членства России в ЕС. Некоторые уважаемые гости конференции и модераторы сегодня приглашали нас в ЕС, говорили, что не исключают членство России в ЕС. Они может и не исключают, но что-то я не помню, чтобы кто-то в ЕС всерьёз рассматривал это приглашение. Поэтому в отношении пожеланий приобщиться к Евроатлантической цивилизации в формате участия в институтах, мне здесь не всё до конца ясно. Может быть, как-нибудь в следующий раз на каком-нибудь следующем «Балтийском форуме» Марк Урнов или кто-то другой отдельно объяснит и мне, и всем присутствующим, что именно предлагается России, когда предлагается ей, наконец, согласиться с Евроатлантической цивилизацией.

На самом деле, у нас есть хороший пример страны, которая никогда не исключала себя из Европы и даже в самые заскоружные времена разделения континента на две части пыталась играть роль посредника и продемонстрировала свой отдельный путь. Но, во всяком случае, не входила в такие злостные организации, как Варшавский договор и Совет экономической взаимопомощи. Это государство называлось Югославия. Я даже припоминаю, что уже в современное время, там ну просто не перечесть было политиков, которые всеми силами доказывали, что Югославия или Сербия это часть западного общества. Даже партия была такая, я встречался с её руководством в 1995 году, она называлась «Сербия на Западе», ну чтобы подчеркнуть, что она всё же не на

Востоке. Я хотел бы спросить, а что с этой Югославией произошло с тех пор? Может здесь кто-то всерьёз расскажет мне, что всё это время Европа в течение 15 лет Югославской трагедии была озабочена, чтобы было как лучше в Югославии? Она, наконец, добилась своего и стала намного лучше, просто Югославии нет.

Несколько раз на протяжении всего югославского кризиса, напомним, что Югославия – страна, в которой не было ядерного оружия, президента Путина и заскорузлых политологов вроде меня, Югославия переживала совершенно разный подход Европейского Сообщества в широком смысле и Евроатлантической цивилизации к своей судьбе. В начале очень поторопились все, включая Советский Союз, признав независимость Хорватии и Словении, возник первый повод для кризиса, но говорили, что это же принцип – право на самоопределение и он выше всего. Потом, когда сербы Боснии и Герцеговины очнулись и захотели своего самоопределения – присоединиться к Сербии, сказали – не в коем случае, есть другой принцип – территориальная целостность, он во главе угла. На сегодняшний день продолжается существование практически мало дееспособного государства Боснии и Герцеговины, которое нужно было для того, чтобы подтвердить, что не может быть дальнейших делений внутри уже независимых, созданных на базе Югославии государств. Затем, в третий раз, когда совершился поворот, это когда часть Сербии, которая называется Косово, захотела отделения, возник кризис и Европа вступила в войну вместе с США, чтобы доказать, что всё же важно право на самоопределение. Сейчас она это только что подтвердила в Черногории.

Я хотел бы спросить, прагматичный подход означает ли, что мы можем сегодня сказать в Абхазии, Осетии, Карабахе, Приднестровье, что они 15 лет, будучи непризнанными, имеют право на самоопределение и что на это ответит ЕС, что на это ответит, быть может, мой друг Марк Урнов.

В заключении хочу сказать, что картина мира, в котором живу я, гораздо сложнее, чем та донельзя упрощённая картина, которую пытался выстроить мой коллега Марк Урнов и те, кто разделяет с ним эту точку зрения. Картина гораздо более сложная, чем просто призвать к Евроатлантической цивилизации, для того, чтобы быть европейцами и т.д. Надеюсь, что мы все европейцы, но я предполагаю вслед за Марком Твенном, у которого есть замечательный рассказ

«Письмо Ангела хранителя одному американскому торговцу углём». Там Ангел хранитель подробно объясняет этому торговцу, что он сделал в осуществлении его молитв разорить конкурента, прикончить бабушку, которая должна оставить наследство и т.д. Но потом он приписывает, он говорит о том, что «те молитвы, которые вы как положено формально произносите для того, чтобы настало всеобщее благоденствие, я вас прошу, вы имейте в виду, что мы их употребляем исключительно в прагматическом плане: для того, чтобы движение губ, которое при этом происходит у вас, использовать для наполнения парусов тех кораблей паломников, которые устремляются к Светлой Земле. Мы больше ни на что эти ваши молитвы употреблять не можем, потому что ваши собственные интересы лежат абсолютно в другой сфере, в сфере улюлюкать конкурента и т.д.». У нас есть определённая проблема, я имею в виду российскую элиту перед теми, которые эту элиту слушают, кто ей внимает. Очень многие в течении долгого периода не рассказывали нам о сложностях того мира, в котором нам предстоит жить, не объясняли нам, какие существуют проблемы и конкуренция, несмотря на то, что развалился советский союз и больше нет коммунизма и призывали нас к тому, чтобы мы на это не обращали внимание. Сегодня Путин нас, стоит заметить, довольно жёстко ставит перед выбором внутри страны, говорит о том, что да, мы хотим быть и европейцами, а, по возможности, и членами ЕС, но мы хотели бы принять самостоятельно решение, чтобы никто в этом случае не имел возможности нас использовать и на нас давить. Когда мы повышаем цены на газ, то это мы делаем потому, что мы теперь прагматичные в России и понимаем, что никакими подачками в виде дешевых цен на газ мы не ищем дружбы, мы в этом случае предпочитаем прибыль. И так мы наверно будем делать не только в вопросах экономики, но и в вопросах политики. Поэтому призывы сегодня нам идейно разоружиться, перестать быть прагматичными, это под лозунгом прагматизма и начать объединяться всё равно или в Евроатлантическую, или Татаро-монгольскую цивилизацию, абсолютно бесперспективны. Я просто представляю, как историк, что было бы, если бы мы с Урновым жили бы на 800 лет раньше, и как бы он тогда выступал в поддержку нашего в этом случае Татаро-монгольского выбора. Спасибо».

Виталий Третьков, главный редактор еженедельника «Московские новости»; главный редактор журнала «Политический класс»; Генеральный

директор ЗАО "Независимая издательская группа" НИГ; профессор МГИМО
МИД РФ

«Если бы меня спросили, хочу ли я вместе со своей страной быть членом ЕС, я бы ответил «Нет», потому что я уже один раз пережил крах мною любимого союза и не хочу пережить это снова.

Мои тезисы по некоторым выступлениям.

Первый тезис. ЕС должен понять, что между Европейским Союзом и Европой нельзя ставить знак равно – это географический, исторический и политический факт.

Второй тезис. Аналогии и параллели с Советским Союзом не случайны. Они не возникают у нас, россиян, они возникают в ваших головах, членов ЕС.

Третий тезис. Если Вы думаете, что воля народа России, собравшегося в Советском Союзе, была вторична по отношению советских элит, то тогда бы СССР существовал бы вечно, но он распался. Если Вы думаете, что эта формула была верна для СССР, но не верна для ЕС и всегда элиты могут пренебрегать волей своего народа, то вы ошибаетесь.

Четвёртый тезис. Если Вы думаете, что систематическое целенаправленное расчленение Югославии останется эксклюзивным моментом в современной европейской истории и этим всё ограничится, вы ошибаетесь. Такие вещи не проходят бесследно. Вслед за Югославией будут члениваться другие европейские государства, как находящиеся в ЕС, так и за его границами.

Пятый тезис. К сожалению, для кого-то, но к счастью для всех остальных, Россия вынуждена будет оплакивать ЕС на его похоронах. Нам нужен умный ЕС, но если он не поумнеет, то произойдёт то, что я только что сказал».

Джон Палмер:

«Когда опустился «железный занавес» и распался СССР, ЕС не сразу же стал расширяться, наоборот, политика ЕС заключалась в том, чтобы замедлить или даже предотвратить процесс расширения. ЕС очень долго продвигался к приёму новых демократий.

В будущем, конечно, могут возникнуть проблемы с расширением в ЕС из-за бюджета ЕС. Если бы этот бюджет оставался на том же уровне, он совершенно бал бы не дееспособен для политики выравнивания и развития.

Кроме того, есть проблема с процессом принятия решений. Этот процесс был разработан 6 стран-участниц ЕС, а сейчас их 25, и, безусловно, надо что-то менять в этом процессе, чтобы он мог успешно работать».

Леонид Григорьев:

«Российская экономика адаптируется гораздо хуже, чем мы хотели бы и не так, как учит теория, потому что нет теории, в которой описывалось бы приспособление к глобальным проблемам такой экономики, как российская. В России существует 20-30-кратная разница между регионами. Эта внутренняя неравномерность исключает наше вхождение в ЕС в ближайшее время. Если бюджет ЕС пострадает от принятия в членство маленькой Грузии, то что же будет с принятием России в ЕС».

Дмитрий Саймс:

«Я знаю одну страну, которая не работает под указку ЕС и совершенно не готова поступиться своей суверенностью во имя руководствующих принципов Брюсселя. Я знаю, что эта страна не считает свои ценности хуже ценностей ЕС, даже если есть какие-то несогласия в таких фундаментальных вопросах, как смертная казнь. Имя этой страны США. Эта страна сама принимает свои решения.

ЕС свободен приглашать к себе те страны, которые готовы подчиниться правилам ЕС и разделять ценности ЕС. Но это не означает, что ЕС выше, чем какие-то другие страны и организации.

Безусловно, ЕС очень важная организация и мы должны уважать её и в России, и в США, понять, что нет альтернатив сотрудничеству в ЕС. Но, друзья, ЕС это не глас свыше. Да, ЕС достиг в последнее время прогресса, но это не означает, что он имеет больше прав, чем другие».

Роберт Нурик:

«Вот мои мысли по поводу отношений России и НАТО. Есть простой и сложный ответ на этот вопрос.

Простой ответ на вопрос «Почему от НАТО не поступает какой-то реакции на возможное членство России. Нет официального ответа на это, потому что нет официального запроса со стороны России.

И более сложный ответ – обе стороны должны оценить возможные последствия членства в НАТО. Членство в НАТО будет означать определённые обязательства и для НАТО, и для России. Не думаю, что та или иная сторона готовы принять эти обязательства в данный отрезок времени».

Игорь Юргенс:

«То, что такие блестящие умы, как Третьяков, Затулин и Урнов дали такого рода анализ, меня лично вдохновляет. Это означает, что Россия жива и будет жить, будет размышлять о своём будущем.

Практически в этом составе, включая Григорьева, мы много раз в московских кругах рассуждали о том, что идеальным вариантом было бы маневрировать в треугольнике наших великих соседей – США-Китай-ЕС. Идеально было бы поманеврировать, сделать себя равновеликим и равноудалённым от этих полюсов силой, утвердиться, понять каковы будут новые элиты, как они сформируются, под прикрытием этой равноудалённости вновь сделаться великой региональной державой и после этого определяться. Хватит нам интеллектуальных возможностей – большой вопрос. Это всё анализ, тонкое маневрирование. Пока у нас этого не хватает».

Абрам Клёцкин:

«Я хочу вернуть Вас вчера к вчерашней дискуссии. Мне кажется, что мы не договорили. Есть очень важная вещь – когда мы говорим о том, какая страшная угроза мусульманства, ислама и прочее. Почему мы говорим, что они много рожают, скоро нас задавят своей нацией. Почему мы не говорим, что это мы мало рожаем, что наши ценности мешают нам поддерживать уровень, которого мы так опасаемся. Получается так, что каждый раз, когда мы не справляемся со своими проблемами, мы ищем врага. Почему эти террористы все по-европейски образованы? Потому что мы согласны видеть в мусульманах и во всех приезжающих лиц второго сорта, которые нам помогут справиться с проблемой нехватки рабочей силы. Но чтобы они ни на что не претендовали. А мы их уже образовали так, что они уже готовы влиться в наше дело, но на нашем уровне. А если мы не способны этого дать, то не надо было начинать.

Меня очень это беспокоит, это ведь история всех фобий. За вчерашним нашим разговором стоит расизм, просто неосознанный, незлой, неполитический, а тот самый, при котором мы закрываем глаза на собственные проблемы. Не надо этого делать, это ничего не решает, а только нагнетает эти проблемы».

Янис Урбанович:

«Дорогие друзья! Требования к «Балтийскому форуму» растут быстрее, чем умение организаторов, признаю. Но Вы не можете отрицать, что с каждым годом форум интересней. Мы для Вас стараемся сделать максимум. Я хочу поблагодарить всех участников за то, что, мне кажется, происходит с нами из форума к форуму, из конференции к конференции. Во-первых, мы уже не «щупаем» друг друга, мы уже не стесняемся форматов тем, говорим по существу. Мне кажется, здесь прозвучало очень много и прямых, и косвенных советов нашим правителям, нашим общественным деятелям, общественным клубам интеллектуалов.

Я очень хочу Вас попросить не забывать о том, что каждый год в последнюю пятницу мая мы с друзьями собираемся в Юрмале на нашей конференции. Я приглашаю Вас в будущем году на очередную нашу конференцию и надеюсь, что работники «Балтийского форума» и экспертная молодёжь, которую Вы сегодня видели, которая у нас подрастает, будут приглашены на ваши конференции, где мы тоже дадим Вам бой! Спасибо».

